

Межрегиональные
исследования
в общественных науках

Министерство
образования и науки
Российской
Федерации

«ИНО-Центр
(Информация. Наука.
Образование)»

Институт имени
Кеннана Центра
Вудро Вильсона
(США)

Корпорация Карнеги
в Нью-Йорке (США)

Фонд Джона Д.
и Кэтрин Т. МакАртуров
(США)

Данное издание осуществлено в рамках программы «Межрегиональные исследования в общественных науках», реализуемой совместно Министерством образования и науки РФ, «ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США). Точка зрения, отраженная в данном издании, может не совпадать с точкой зрения доноров и организаторов Программы.

Калининградский государственный университет
Балтийский межрегиональный институт общественных наук
«Россия и Европа: прошлое, настоящее, будущее»

Российская Балтика: приграничное сотрудничество

Калининград
Издательство КГУ
2004

УДК 338.24(470.26)
ББК 65.050(2Р31-4К)
Р 763

Рецензенты:

заведующий кафедрой социальной, экономической и политической географии, доктор географических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета *А.А. Анохин*;
зам. генерального директора Бюро экономического анализа (Москва), доктор экономических наук, профессор *А.Е. Шаститко*

Редакционная коллегия:

А.П. Клемешев (общая редакция), проф. *Г.М. Федоров*,
проф. *В.Г. Барановский* (Москва), проф. *С.Д. Козлов*,
доц. *В.С. Корнеев*, проф. *С.В. Картунов* (Москва),
проф. *Т. Пальмовский* (Гданьск), проф. *А.Е. Шаститко* (Москва).

Печатается по решению Совета научных кураторов
программы «Межрегиональные исследования в общественных науках»

Р 763 **Российская Балтика: приграничное сотрудничество** / Под
общ. ред. А.П. Клемешева. – Калининград: Изд-во КГУ, 2004. –
Ч. 1. – 221 с.
ISBN 5-88874-526-X

В статьях сборника анализируются некоторые проблемы приграничного сотрудничества Калининградской области России в условиях интенсификации процессов международного экономического, политического и культурного сотрудничества в Балтийском регионе.

Сборник адресован экономистам, политологам, специалистам в области регионального управления, бизнесменам – широкому кругу специалистов, исследующих вопросы международного сотрудничества в Балтийском регионе.

УДК 338.24(470.26)
ББК 65.050(2Р31-4К)

Книга распространяется бесплатно

Данная публикация подготовлена в рамках проекта «Российская Балтика: приграничное сотрудничество и миграция населения» (1 марта 2004 г. – 31 декабря 2004 г.) В рамках этого проекта продолжается изучение использования возможностей приграничного сотрудничества для ускорения социально-экономического развития Калининградской области.

ISBN 5-88874-526-X

© Коллектив авторов, 2004
© АНО «ИНО-Центр (Информация.
Наука. Образование)», 2004

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Жданов В.П.</i> Трансграничное экономическое сотрудничество: иностраннные инвестиции на территории Калининградской области	5
<i>Зверев Ю.М.</i> Трансграничное экономическое сотрудничество: внешняя торговля Калининградской области.....	17
<i>Кошелев В.Н.</i> Еврорегион «Балтика» как инструмент развития приграничного сотрудничества в юго-восточной части Балтийского региона	29
<i>Цупикова Н.А.</i> Приграничное сотрудничество в энергетической сфере	40
<i>Пустовгаров В.И.</i> Пространственное планирование устойчивого развития Приморской рекреационной зоны с учетом международных связей Калининградской области	59
<i>Климченко Т.А.</i> Градостроительная деятельность как основа возможностей региона к международному инвестиционному сотрудничеству	69
<i>Чекалина Т.Н.</i> Формирование трехполюсного приграничного экономически интегрированного региона-моста Гданьск-Калининград-Клайпеда в контексте расширения ЕС.....	78
<i>Волошенко К.Ю.</i> Комплексная система индикаторов приграничного сотрудничества Калининградской области	94
<i>Федоров Д.Г.</i> Состояние и перспективы индустриального развития приграничных городских поселений Калининградской области.....	110
<i>Заботкина В.И., Кукса И.Ю., Кропинова Е.Г.</i> Трансграничное образовательное сотрудничество: реализация проекта «Еврофакультет» в Калининградском государственном университете ...	120

<i>Жуковский И.И.</i> Механизм формирования внешней политики сотрудничества в современной Польше.....	127
<i>Fedorov G.</i> The Perspectives of the Kaliningrad Oblast as Enclave within the EU	137
<i>Korneyevets V.</i> Kaliningrad Oblast and Co-operation in the Baltic Region	150
<i>Khlopetski A.</i> Kaliningrad Region as a «Special (Free) Economic Zone»: Possibilities of Perfection.....	160
<i>Palmovski T.</i> Vistula Spit – an Opportunity for Development of Cross-border Tourism	174
<i>Spiriajevas E.</i> Tourism as Perspective Direction for Cross-border Cooperation in the Curonian Lagoon Region.....	186
<i>Anisiewicz R.</i> Non-Freight Cross-Border Traffic between Poland and the Kaliningrad Oblast	202
Об авторах	213

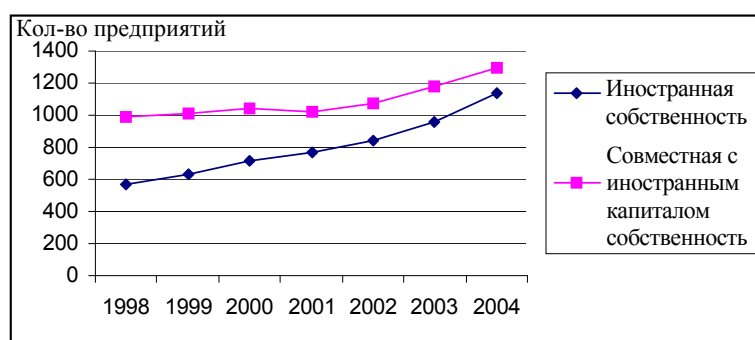
В.П. Жданов

Трансграничное экономическое сотрудничество:
иностранные инвестиции на территории
Калининградской области

В статье дается комплексный анализ специфики иностранных инвестиций в Калининградскую область, рассматриваются общероссийские и специфичные факторы, снижающие привлекательность региона для потенциальных инвесторов. В работе сформулированы предложения, направленные на улучшение инвестиционного климата области, при этом отдельно обозначены приоритетные направления деятельности администрации Калининградской области в данной сфере.

The article provides the comprehensive analysis of the foreign investments in Kaliningrad region. Both common for Russia and specific regional factors negatively influencing the investment attractiveness of Kaliningrad region are considered. The policy measures aimed at the improvement of the investment climate in the region are provided and the priority actions for Kaliningrad regional administration in this sector are specified.

В Едином государственном регистре предприятий и организаций по состоянию на начало 2004 г. учтено 2433 субъекта хозяйственной деятельности, относящихся к иностранной (1140) и совместной российской и иностранной (1293) собственности. За последние годы их количество (особенно иностранных предприятий) продолжало быстро возрастать (см. рис.).

Динамика количества иностранных и совместных хозяйствующих субъектов (по данным ЕГРПО на начало 2004 г.)

За время действия Закона об ОЭЗ в области зарегистрировано свыше 2 тыс. предприятий с иностранным капиталом, филиалов и представительств иностранных фирм. Общая сумма вкладов иностранных инвесторов в уставные капиталы составила свыше 1,3 млрд руб. В создании предприятий приняли участие инвесторы более чем из 60 стран. Наибольшее количество предприятий (по состоянию на начало 2003 г.) создано с участием партнеров из Литвы (вышедшей на первое место за последние годы) – 536, Польши – 526, Германии – 329. Значительно представлены также предпринимательские структуры Латвии (123), Белоруссии (55), Китая (30). Правда, деятельность большей части этих предприятий не находит отражения в официальной статистике и трудно сказать, сколько из них реально функционирует (последние опубликованные данные касались деятельности около 300 хозяйствующих субъектов с участием иностранного капитала).

По имеющимся оценкам, доля предприятий с участием иностранного капитала в общем объеме производства составляет около 10 % (хотя объемы иностранных инвестиций в эти предприятия, вероятно, уступают объемам привлеченного отечественного капитала). Вложены средства в действовавшие ранее предприятия машиностроения, целлюлозно-бумажной промышленности, созданы новые предприятия по производству сжиженного газа, мебели, продуктов питания и других товаров. За 1999 – 2002 гг.

на совместных предприятиях организовано около 13 тыс. новых рабочих мест.

Динамика иностранных инвестиций в Калининградскую область во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. крайне неравномерна, а их объем не очень велики (табл. 1).

Таблица 1

**Поступление иностранных инвестиций в Калининградскую область
в 1995 – 2003 гг., млн дол. США**

Год	Всего инвестиций	В том числе	
		прямые	портфельные и прочие
1995	11	8	3
1996	22	21	1
1997	11	10	1
1998	39	9	30
1999	18	4	14
2000	19	7	12
2001	25	3	22
2002	48	6	42
2003	56	14	42

По состоянию на конец 2003 г. в экономике Калининградской области было накоплено иностранных инвестиций (с учетом непогашенных кредитов) на 105,8 млн дол. Общий объем инвестиций, поступивших из-за рубежа в 2003 г., составил 56,2 млн дол. США, что на 17,8 % больше, чем в предыдущем году.

По объему иностранных инвестиций на душу населения (особенно прямых) область пока отстает от среднероссийского уровня. Так, объем накопленных инвестиций на душу населения в Калининградской области составляет 111 дол., что почти в 3,6 раза ниже, чем в среднем по России (около 395 дол.).

Иностранных инвесторов отпугивают, в дополнение к общероссийским факторам (недостаточная проработанность российской законодательной базы, в частности, регулирующей защиту права собственности и авторские права, и изъяны в правоприменительной практике; низкая транспарентность правового режима регулирования иностранных инвестиций в России; отсутствие до

последнего времени права собственности на землю) также специфические особенности Калининградской области:

- недостаточная емкость регионального рынка при необходимости транзита через зарубежные страны в транспортном сообщении с основной частью страны;
- неясная ситуация с сохранением статуса ОЭЗ и с параметрами этого статуса, если он сохранится в будущем;
- неопределенность с тем, как будет существовать российская Калининградская область внутри Европейского союза;
- неблагоприятный имидж Калининградской области в средствах массовой информации.

Инвестиции в Калининградскую область поступают в виде:

- прямых инвестиций (взносы в уставной капитал предприятий, финансовый лизинг, кредиты, полученные от зарубежных совладельцев предприятий);
- портфельных инвестиций, направленных на приобретение акций и паев организаций;
- прочих инвестиций (торговые и прочие кредиты).

В 2000 – 2002 гг. основной объем приходился на прочие инвестиции. По мнению российских экспертов, основная часть прочих инвестиций в российскую экономику представляет собой ранее вывезенные российские деньги, которые затем возвращаются на родину «под чужим флагом». Что касается прямых инвестиций, то их объем в 2002 г. возрос в 1,8 раза – с 3,2 млн дол. (13,2 % всех инвестиций) в 2001 г. до 5,9 млн дол. (12,4 %). Однако их доля в общем объеме инвестиций за те же годы сократилась с 13,2 до 12,4 %¹.

В 2003 г. поступило 14 млн. дол. прямых иностранных инвестиций, что в 2,35 раза больше, чем в 2002 г. Удельный вес прямых иностранных инвестиций в общем их объеме увеличился до 24,8 % и превысил среднероссийский показатель (22,9 %).

Динамика поступления иностранных инвестиций (включая рублевые поступления, пересчитанные в доллары США) в 1998 – 2002 гг. характеризуется следующими данными (табл. 2).

¹ В среднем по России отмечается та же тенденция (доля прямых инвестиций в общем объеме иностранных инвестиций за 2001 – 2002 гг. сократилась с 27,9 до 20,2 %, хотя и сейчас она выше, чем в Калининградской области).

Таблица 2

Динамика поступления иностранных инвестиций в 1998 – 2002 гг.

Показатель	1998		1999		2000		2001		2002	
	Кали- нингр. обл.	В целом по РФ**	Кали- нингр. обл.	В целом по РФ**	Кали- нингр. обл.	В целом по РФ**	Кали- нингр. обл.	В целом по РФ**	Кали- нингр. обл.	В целом по РФ**
Иностранные инвестиции, всего	39 370	11 773	18 266	9 560	19 143	10 958	24 563	14 258	47 748	19 780
Из них:										
прямые	9 210	3 361	4 089	4 260	6 618	4 429	3 249	3 980	5 929	4 002
портфельные	56	191	–	31	–	145	–	451	7	472
прочие (торговые и прочие кредиты)	30 104	8 221	14 177	5 269	12 525	6 384	21 314	9 827	41 812	15 306

*Тыс. дол.; ** млн дол.

Приведенные данные свидетельствуют о снижении объема иностранных инвестиций в экономику области, как и России в целом, в 1999 году – после финансового кризиса предыдущего года. С 2000 г. начался рост иностранных инвестиций, и в России в целом уровень 1998 г. был превышен в 2001 г., а в Калининградской области – в 2002 г. За 2002 г. поступление иностранных инвестиций в область увеличилось на 94 % (по Российской Федерации в целом – на 39 %). Однако доля Калининградской области в совокупном объеме поступивших в Российскую Федерацию иностранных инвестиций в 2002 г. составила всего 0,24 %.

По накопленным на конец 2002 г. инвестициям лидирует промышленность – 41,9 млн дол., или 33 %; торговля и общественное питание, операции с недвижимым имуществом, материально-техническое снабжение и сбыт – 27,6 млн дол. (22 %). Практически отсутствуют инвестиции в сельское хозяйство и отрасли социальной сферы. Так, весь объем накопленных в сельском хозяйстве иностранных инвестиций составил 23 тыс. руб., причем в 2002 г. движение средств отсутствовало.

В 2002 г. инвестиции поступали в основном в те же отрасли экономики, что и прежде: промышленность, торговлю и общественное питание, материально-техническое снабжение и сбыт. Несколько возрос (до 2,2 млн дол.) их приток только в транспорт, развитию которого в области стало уделяться особое внимание. Изъятие средств в группе прочих отраслей произошло из жилищно-коммунального хозяйства, а также из финансово-кредитной сферы, где остались лишь весьма незначительные накопленные иностранные инвестиции.

В 2003 г. больше всего иностранных инвестиций поступило в материально-техническое снабжение и сбыт (53,0 %), промышленность² (32,7 %), торговлю и общественное питание (7,3 %). Во всей РФ больше всего инвестиций поступило в промышленность (38 %), торговлю и общественное питание (32 %).

² Прежде всего в топливную промышленность.

Основной составляющей иностранных инвестиций практически во всех отраслях промышленности были прочие инвестиции, за исключением легкой, где все вложения осуществлялись в форме взносов в уставной капитал.

В промышленности региона иностранные инвестиции сконцентрированы в основном в нефтедобыче (благодаря полученному в 2002 г. кредиту; ранее иностранные инвестиции в эту отрасль отсутствовали) и целлюлозно-бумажной промышленности. Заметные средства вложены в металлургию (в основном цветную), машиностроение и пищевую промышленность.

Сравнительно крупные инвестиции были сделаны в такие предприятия, как ЗАО «Цепрусс» (целлюлозно-бумажная промышленность – Ирландия, Австрия, Швейцария, Германия и Италия), ОАО «Балткран» (краны – Германия), ОАО АГА-КАЗ (промышленные газы – Швеция), АО «Остмарк» (пивоварение – Германия, США, Австрия), комбинат «Продукты питания» (Хорватия и ЕБРР). Но пока еще средства, привлеченные из-за рубежа, не оказали существенного воздействия на техническое перевооружение промышленности Калининградской области.

Примерами успешной деятельности строительных компаний с иностранными инвестициями могут служить два российско-германских предприятия – ООО «Россбан» и «Балтик ГмбХ».

Относительно крупные средства направляются в производство услуг, где сосредоточена основная часть предприятий с иностранными инвестициями (всего, по последним опубликованным данным, в области насчитывается более 2200 предприятий с иностранными инвестициями). Сферой приложения иностранных инвестиций здесь являются транспортные организации, магазины, гостиницы и рестораны, туристическая деятельность, финансово-кредитные учреждения.

Крайне неравномерно распределяются иностранные инвестиции по административно-территориальным образованиям области. Основная часть иностранных инвестиций (85 %) сконцентрирована в Калининграде; 10,1 % приходится на Неман (целлюлозно-бумажный комбинат), остальные 4,9 % инвестиций сосре-

доточены в основном в Пионерском, Советске, Балтийске, Нестеровском и Багратионовском районах.

Перечень стран-инвесторов достаточно широк. В 2002 г. среди них лидировали Кипр – 58,1 % от общего числа иностранных инвестиций, поступивших за год, Швейцария (14,6 %), Германия (9,5 %). Далее идут Американские Виргинские острова (8,9 %), Британские Виргинские острова (3,9 %) и Лихтенштейн (3,1 %). В январе-сентябре 2003 г. ведущие места среди иностранных инвесторов занимали Кипр (48,4 %), Нидерланды (9,1 %), Германия (8,8 %), Швейцария (7,3 %).

Поскольку основные инвестиции поступили из стран с развитой оффшорной деятельностью, это подтверждает заявленный выше тезис, что значительная часть инвестиций представляет собой, в сущности, «псевдоиностранные», т. е. вывезенные из России и затем вновь ввезенные капиталы. Это можно, как представляется, отнести к большей части британских инвестиций через оффшорную зону на острове Мэн, из Британских и Американских Виргинских островов, Кипра, Лихтенштейна, островов Теркс и Кайкос и ряда других стран. В этом смысле Калининградская область вполне вписывается в общероссийские тенденции – третьим по накопленному иностранному капиталу инвестором в РФ является оффшорный Кипр, да и в занимающих два первых места Германии и США присутствуют российские капиталы и российская диаспора.

Страны ЕС обеспечили в 2002 г. 13 % иностранных инвестиций (в том числе 9,6 % – Германия), страны-кандидаты (Польша и Прибалтийские государства) – 2,3 %.

Небольшие средства поступили из США и Канады и совершенно незначительные – из Украины, единственной из стран СНГ, вкладывавшей инвестиции в экономику области.

В 2003 г. ситуация складывалась похожим образом. Первое место по инвестициям занял Кипр – 25,5 млн дол. (45 %) из поступивших из-за рубежа 56,2 млн дол. Второе-третье места заняли Германия (5,9 млн дол.) и Польша (5,0 млн дол.); 3,6 млн дол. поступило из Швейцарии, 2,6 млн дол. – из США.

Распределение накопленных инвестиций по основным странам-инвесторам приведено в таблице 3.

Таблица 1

**Распределение иностранных инвестиций
по крупнейшим странам-инвесторам по состоянию на конец 2002 г.**

Страна-инвестор	Накоплено на конец года, тыс. дол.	Прямые инвестиции	Портфельные и прочие инвестиции
Кипр	28018,2	3869,7	24148,5
Великобритания	9287,9	8155,0	1132,9
Литва	8853,0	5220,2	3632,8
Германия	7025,3	4558,7	2466,6
Швейцария	5366,2	970,0	4396,2
Виргинские острова (США)	4256,9	4256,9	–
Польша	3741,0	3559,8	181,2
Австрия	2188,1	913,1	1275,0
Эстония	1555,9	481,9-	1074,0
Виргинские острова (Брит.)	1553,3	–	1553,3
Мэн, остров	1315,8	1315,8	–
Маршалловы острова (США)	1000,2	1000,2	–
США	899,4	421,9	477,5
Италия	679,7	679,7	–
Лихтенштейн	510,4	10,5	499,9
Прочие страны	3874,2	1399,0	2475,2
<i>Всего</i>	80125,5	36812,4	43313,1

Небольшие размеры накопленных инвестиций ведут к быстрой смене среди «лидеров» стран-экспортеров капитала в Калининградскую область.

Для улучшения ситуации с иностранными инвестициями в Калининградской области необходимо, прежде всего, радикально улучшить инвестиционный климат для осуществления всех видов капиталовложений, включая иностранные, снять административные барьеры на пути инвестиций. Это, однако, не исключает одновременного целенаправленного привлечения иностранных инвестиций с помощью специальных стимулирующих мер. Преимущество такого подхода заключается, в частности, в возможности

сконцентрировать усилия на ключевых инвестиционных направлениях. Особое внимание при этом следует уделять прямым иностранным инвестициям (ПИИ), так как они носят долгосрочный характер, способствуют переносу в принимающую страну новых технологий, ноу-хау и методов управления, созданию новых рабочих мест, увеличению налоговых и иных поступлений в центральный и местные бюджеты и т. д.

К приоритетным направлениям привлечения иностранных инвестиций следует, независимо от отрасли, отнести:

- стимулирование экспорта;
 - стимулирование импортозамещения для общероссийского рынка;
 - стимулирование импорта новых технологий.
- К отраслевым приоритетам относятся:
- высокотехнологичные отрасли;
 - переработка сельскохозяйственной продукции;
 - инфраструктурные отрасли (порты, дорожное строительство, связь и др.);
 - рекреационный комплекс.

Главные усилия администрации области сосредоточены на совершенствовании федеральной и региональной правовой базы привлечения иностранных инвестиций. Эта работа уже дала свои позитивные результаты. Согласно авторитетному рейтингу регионов российского журнала «Эксперт», по степени развития нормативной базы инвестиционной деятельности Калининградская область занимает 3-е место в стране, уступая только Новгородской и Ярославской областям³. Вносятся предложения в новые редакции федеральных законов. Так, в новую редакцию Федерального закона «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» предлагается включить перечень льгот, предоставляемых инвесторам, а также дополнительные гарантии стабильности условий предпринимательской деятельности в ОЭЗ для отечественных и иностранных инвесторов. Ведется работа по снижению административных барьеров для инвесторов. Для того чтобы определить, что именно мешает инвесторам, по поручению губер-

³ Рейтинг регионов // Эксперт. 2002. №45. С. 89 – 114.

натора в Калининградской области консультативной службой по иностранным инвестициям Международной финансовой корпорации и Всемирного банка (FIAS) во взаимодействии с Главным управлением экономического развития и торговли администрации области в 2002 г. выполнялся специальный проект. Предварительный отчет FIAS был представлен на семинаре, организованном Главным управлением экономического развития и торговли администрации области (ГУЭРиТ) и состоявшемся 31 января 2003 г.

По оценке специалистов FIAS, наиболее серьезными барьерами на пути инвестиций в Калининградскую область являются: получение разрешения на строительство, оформление собственности на землю (как долгосрочная аренда, так и приобретение земли в собственность), процедуры, связанные с внешнеэкономической деятельностью предприятий (таможенное оформление). На фоне сходства проблем в других регионах РФ и Калининградской области, как показали исследования, самым трудноразрешимым препятствием для инвесторов является доступ к земле в муниципальных образованиях. На втором месте предприниматели указали получение разрешения на строительство в муниципальных структурах. Таможенные процедуры названы в качестве третьей самой сложной проблемы. Отдельной строкой в этот перечень представители регионального бизнеса, участвовавшие в семинаре, внесли нерациональную работу Учреждения юстиции по государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним по Калининградской области.

По итогам семинара был сделан вывод о том, что большинство административных процедур, связанных с инвестиционной деятельностью, в настоящее время регулируется федеральными структурами (40 %). Еще 40 % административных барьеров приходится на долю муниципальных учреждений и лишь 20 % – на областные органы власти. В связи с этим возможности их совершенствования на региональном уровне ограничены. Вместе с тем участники семинара поддержали мнение администрации области о необходимости принять все возможные меры по улучшению инвестиционного климата в регионе.

Совместно с Главным управлением экономического развития и торговли для этого был определен ряд приоритетных направлений:

- ускорить темпы продажи земельных участков для формирования «вторичного рынка» земли и ограничить участие государства в сделках с землей вопросами зонирования, регулирования землепользования и регистрации прав;
- повысить в Калининградской области уровень прозрачности административных процедур, связанных с инвестициями;
- обеспечить сотрудничество между всеми соответствующими государственными органами и представителями делового сообщества для ускорения и упрощения процедуры выдачи разрешений на строительные работы;
- в сотрудничестве с таможенными органами предпринять меры для лучшего таможенного администрирования в регионе, в том числе усилия по повышению уровня прозрачности основных таможенных операций;
- развивать диалог между областной администрацией и деловым сообществом, обеспечивая широкое представительство делового сообщества при обсуждении приоритетов и стратегии реформ в целях улучшения условий предпринимательства и разработки проектов законодательных актов.

На основе данных предложений Главное управление экономического развития и торговли администрации области совместно со специалистами FIAS предполагает разработать план совместных действий государственных органов власти, муниципальных образований и делового сообщества по преодолению административных барьеров в Калининградской области. Этот план может лечь в основу комплекса мероприятий, направленных на улучшение инвестиционного климата в регионе.

Ю.М. Зверев

Трансграничное экономическое сотрудничество: внешняя торговля Калининградской области

В статье рассмотрены основные особенности внешней торговли Калининградской области. Отмечается, что внешнеторговый дефицит отражает нынешнюю импортозамещающую специализацию области в общероссийском масштабе и не может однозначно восприниматься в качестве недостатка. Тем не менее в условиях расширения ЕС необходимо усиление экспортной ориентации регионального производства. Даны некоторые предложения по стимулированию экспорта.

The article considers the main specifics of the foreign trade of Kaliningrad region. It is stated that the existing foreign trade deficit reflects the current import substituting specialization of the region in Russia and can not be unambiguously evaluated as the weak point. Nevertheless under conditions of the EU enlargement the strengthening of the export orientation of Kaliningrad region is required. The article provides some policy recommendations aimed at the promotion of export-oriented sectors.

С 1991 г., после создания в Калининградской области свободной экономической зоны «Янтарь», регион начал функционировать в режиме свободной таможенной зоны. Принятый в начале 1996 г. Федеральный закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области» сохранил таможенные льготы. Согласно этому Закону таможенные пошлины и другие таможенные платежи при оформлении товаров не взимаются в следующих случаях:

- во-первых, с товаров, произведенных в ОЭЗ и вывозимых в другие страны и на остальную часть таможенной территории Российской Федерации (включая территорию Таможенного союза);

- во-вторых, с товаров, ввозимых из других стран для потребления в регионе либо затем вывозимых в зарубежные страны (как с переработкой, так и без переработки товаров).

Товары, импортируемые в область и затем ввозимые на остальную территорию Российской Федерации, облагаются всеми ввозными таможенными пошлинами и другими платежами при таможенном оформлении. К таким товарам могут применяться меры по нетарифному государственному регулированию внешнеторговой деятельности.

Порядок определения происхождения товара из ОЭЗ устанавливается администрацией области совместно с Государственным таможенным комитетом РФ. При этом действуют следующие правила. Товар считается произведенным в ОЭЗ, если величина добавленной стоимости его обработки или переработки составляет не менее 30 % (а для товаров электроники и сложной бытовой техники – не менее 15 %) и его обработка влечет за собой изменение кода товара по таможенной классификации.

Режим СЭЗ/ОЭЗ способствовал быстрому и неуклонному росту внешнеторгового оборота Калининградской области. Исключением стали только 1998 – 1999 гг. из-за последствий финансового кризиса августа 1998 г. (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1

**Динамика внешней торговли Калининградской области
(товары и услуги), 1992 – 2003 гг. (млн дол.)**

Год	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
1992	91,4	54,0	145,4	+37,4
1993	126,0	76,0	202,0	+50,0
1994	234,0	146,0	380,0	+88,0
1995	459,4	585,1	1044,5	-125,7
1996	480,8	1030,0	1510,8	-549,2
1997	457,7	1285,8	1743,5	-828,1
1998	429,3	1187,9	1617,2	-758,6
1999	383,6	824,1	1207,7	-440,5
2000	519,0	884,2	1403,2	-365,2
2001	507,5	1093,0	1600,5	-585,5
2002	547,2	1655,9	2203,1	-1108,7
2003	663,7	2197,3	2861,0	-1533,6

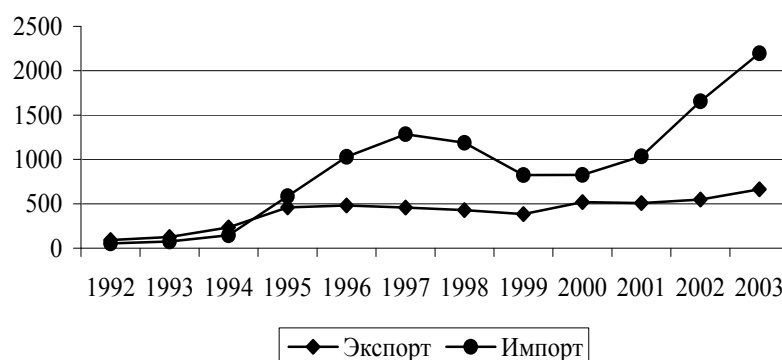

Рис. 1. Динамика экспорта и импорта товаров и услуг в 1992 – 2003 гг., (млн дол.)

Возобновившийся в 2000 г. рост товарооборота был в значительной степени вызван существенным повышением цен на нефть и (в меньшей мере) на другие экспортные товары. В 2001 – 2002 гг. рост внешнеторгового оборота Калининградской области продолжился, но уже в результате существенного увеличения импорта (рост импорта товаров и услуг в 2002 г. почти в 1,9 раза по сравнению с 2000 г. при росте экспорта за тот же период только на 5,4 %). В 2003 г. разрыв между темпами прироста экспорта и импорта несколько сократился (импорт товаров и услуг возрос на 32,7 % по сравнению с предыдущим годом, экспорт – на 21,3 %).

В 1992 – 2003 гг. внешнеторговый оборот Калининградской области (товары и услуги) увеличился в 19,6 раза (в т. ч. экспорт – в 7,3 раза, импорт – более чем в 40 раз).

Доля области во внешней торговле России товарами за 1993 – 2003 гг.¹ возросла: во внешнеторговом обороте с 0,2 до 1,3 %, в экспорте – с 0,2 до 0,4 %, в импорте – с 0,2 до 2,8 %.

Характерной особенностью внешней торговли Калининградской области является внешнеторговый дефицит, превы-

¹ За 1992 г. имеются только данные об экспорте товаров и услуг.

сивший в 2003 г. по товарам и услугам отметку в 1,5 млрд дол. Это обстоятельство достаточно часто воспринимается как недостаток внешней торговли Калининградской области и свидетельство несовершенства действующего режима ОЭЗ. Если бы область была самостоятельным государством и потребляла все ввезенное сама, то эти упреки были бы справедливы. Но Калининградская область – неотъемлемая часть Российской Федерации, и ее внешнеторговый оборот – лишь небольшая часть всей внешней торговли России, сальдо которой, кстати, весь постсоветский период остается положительным. Значительная, а по некоторым категориям товаров и основная, часть импорта в итоге вывозится в остальные регионы России или используется для производства импортозамещающей продукции в режиме ОЭЗ для общероссийского рынка². Да и цифры экспорта, проходящего через регион, на самом деле выше, если учесть, что через порты Калининградской области, к примеру, экспортируют грузы все экономические районы РФ (за исключением Дальневосточного). Но учитывается этот экспорт в статистике соответствующих регионов. Существующий внешнеторговый дефицит области, таким образом, характеризует ее место в общероссийском разделении труда – обеспечение импорта в другие регионы России и производство импортозамещающей продукции для других российских регионов. Такая специализация позволила области не только выжить в условиях территориальной изоляции от остальной части России, но и обеспечила более высокие темпы экономического роста, чем в среднем по стране, начиная с 2000 г.

Товарная структура экспорта Калининградской области в целом отражает общероссийскую тенденцию преобладания сырья и полуфабрикатов. Главные экспортные товары – топливо (прежде всего нефть и нефтепродукты), рыба и морепродукты, лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия. В то же время вывозятся

² В 2003 г. вывоз калининградской продукции, произведенной в режиме ОЭЗ, на остальную территорию России возрос по сравнению с 2000 г. более чем в 2,6 раза и составил 1120 млн дол.

и некоторые виды машиностроительной продукции, прежде всего гражданские суда, строящиеся ОАО «Прибалтийский судостроительный завод «Янтарь»». В силу специализации области и ее географического положения здесь достаточно высока доля транспортных услуг (табл. 2, рис. 2).

Таблица 2

**Товарная структура экспорта Калининградской области
в 2000 – 2003 гг. (млн дол.)**

Показатель	2000	2001	2002	2003
Экспорт, всего	519	508	547	664
Товары, всего	475	455	470	574
В том числе:				
Рыба и ракообразные	25	34	49	58
Напитки алкогольные	10	15	8	4
Топливо минеральное	176	176	163	271
Из него:				
– нефть	148	125	128	155
– нефтепродукты	9	8	9	87
– газы нефтяные	17	-	20	27
– торф	1,3	1,4	1,3	2,3
Удобрения	22	21	15	14
Пушнина	4	5	6	7
Лесоматериалы	3,7	5	6	12
Целлюлоза	40	29	28	37
Бумага, картон	15	12	18	22
Черные металлы и изделия из них	16	13	21	35
Цветные металлы и изделия из них	19	9	8	8
Суда, лодки	62	18	25	12
Услуги, всего	44	52	77	90
В том числе транспортные	42	42	63	77

Рис. 2. Товарная структура экспорта в 2003 г. (в %)

В структуре импорта (табл. 3, рис. 3) преобладают продовольственные и потребительские товары, часть из которых поступает затем на российский рынок. Главный импортный товар – мясо и мясопродукты для местных мясоперерабатывающих производств (на область в 2003 г. пришлось 18 % общероссийского производства мясных консервов). Импорт черных металлов и пластмасс в значительной степени связан с развитием импортозамещающих производств. С ними во многом связан и растущий импорт машин, оборудования, который, по некоторым данным, составил в 2003 г. более 39,5 % импорта Калининградской области. Рыба и рыбопродукты – главным образом продукция бывших

калининградских судов, ушедших после приватизации в страны «удобного флага», чтобы избежать налогообложения. Важной статьей импорта продолжает оставаться ввоз подержанных автомобилей, но после повышения пошлин он, скорее всего, сократится. В связи с изменением режима ввоза резко сократился импорт сигарет.

Таблица 3

**Товарная структура импорта Калининградской области
в 2000 – 2003 гг. (млн дол.)**

Показатель	2000	2001	2002	2003
Импорт, всего	826	1034	1656	2197
Товары, всего	816	988	1610	2142
В том числе:				
Мясо и мясопродукты	54	95	167	194
Рыба и рыбопродукты	39	47	50	68
Молоко и молокопродукты	6	7	8	10
Сахар	35	20	19	11
Чай, кофе	7	3,6	5	6
Зерно, крупа, мука	4	8	3	5
Пиво	9,5	3,1	4,2	3,4
Напитки алкогольные	9	9	11,5	9
Сигареты	43,5	9,5	6,2	2,3
Нефтепродукты	20	4,1	16,5	20
Пластмассы и изделия из них	28	34	52	79
Черные металлы и изделия из них	37	43	82	118
Бумага и картон	18	25	32	41
Одежда и обувь	11	15	28	39
Автомобили и автобусы	57	34	48	81
Морские суда	21	9	26	8
Услуги, всего	13	46	46	55
В том числе транспортные	7	42	42	45

Рис. 3. Товарная структура импорта в 2003 г. (в %)

Характерной особенностью внешней торговли Калининградской области является значительное преобладание стран среди партнеров дальнего зарубежья. Доля СНГ составляет, напротив, только 7,1 % внешнеторгового оборота региона, в том числе Белоруссии 4,4 % (табл. 4).

Таблица 4

**Географическая структура внешней торговли товарами
Калининградской области в 2003 г.**

Страна	Внешнеторговый оборот		Экспорт		Импорт	
	млн дол.	%	млн дол.	%	млн дол.	%
<i>Всего</i>	2715,8	100,0	573,8	100,0	2142,0	100,0
<i>Страны СНГ, всего</i>	192,2	7,1	81,4	14,2	110,8	5,2
В том числе:						
Белоруссия	119,9	4,4	56,5	9,8	63,4	3,0
Украина	58,4	2,2	19,4	3,4	39,0	1,8
<i>Страны ЕС, всего</i>	1097,0	40,4	255,4	44,5	841,6	39,2
В том числе:						
Германия	522,6	19,2	86,9	15,1	435,7	20,3
Швеция	137,9	5,1	95,7	16,7	42,2	2,0
Нидерланды	80,3	3,0	12,0	2,1	68,3	3,2
Италия	71,6	2,6	7,1	1,2	64,5	3,0
Франция	57,7	2,1	7,5	1,3	50,2	2,3
Бельгия	49,2	1,8	7,2	1,3	42,0	2,0
Дания	47,0	1,7	19,2	3,3	27,8	1,3
Прочие страны ЕС	130,7	4,8	19,8	3,5	110,9	5,1
Польша	387,4	14,2	43,9	7,7	343,5	16,0
Литва	239,2	8,8	37,4	6,5	201,8	9,4
США	99,2	3,7	27,3	4,8	71,9	3,4
Китай	84,5	3,1	1,2	0,2	83,3	3,9
Латвия	40,7	1,5	15,3	2,7	25,4	1,2
Прочие страны	575,6	21,2	111,9	19,4	463,7	21,7

На страны Европейского союза в 2003 г. приходилось более 40 % оборота внешней торговли товарами Калининградской области, на страны-кандидаты на вступление в эту организацию – еще 28 %. Таким образом, после состоявшегося в 2004 г. расширения ЕС на Евросоюз будет приходиться почти 70 % внешне-торгового оборота региона.

Хотя Калининградская область поддерживает внешнеторговые связи со 140 странами мира, сейчас более трети внешнеторгового оборота приходится всего на два государства – Германию

(19,2 %) и Польшу (14,3 %) (табл. 5). Третий по значению торговый партнер области – Литва – уступает второму – Польше – более чем в 1,5 раза (8,8 % внешнеторгового оборота).

Польша, Германия и Литва являются основными источниками импорта, существенная часть которого затем идет в другие регионы России. Для экспорта же Калининградской области главными рынками являются Швеция, Германия, Польша и Литва.

Таблица 5

**Торговля Калининградской области с Польшей, Литвой
и Германией в 1995 – 2003 гг.**

Год	Показатель	Польша		Литва		Германия	
		млн дол.	%	млн дол.	%	млн дол.	%
1995	Экспорт	34	9	18	5	21	6
	Импорт	86	15	105	19	46	8
1997	Экспорт	114	26	49	9	48	8
	Импорт	212	17	196	16	327	24
1999	Экспорт	95	30	16	5	40	12
	Импорт	115	14	62	8	305	38
2000	Экспорт	154	35	30	7	53	12
	Импорт	141	18	66	9	189	24
2001	Экспорт	125	28	31	7	50	11
	Импорт	156	16	82	8	223	23
2002	Экспорт	119	25	27	6	43	9
	Импорт	252	16	152	9	339	21
2003	Экспорт	43	8	37	7	83	15
	Импорт	343	16	202	9	435	20

Роль Польши как торгового партнера области до 2000 г. неуклонно росла, но в 2001 – 2003 гг. уменьшилась (22,9 % внешне-торгового оборота области в 2000 г. и только 14,2 % в 2003 г.). Роль Литвы после сокращения в 1995 – 1999 гг. вновь возросла в 2000 – 2003 гг. (с 7,4 до 8,8 %). Удельный вес Германии после постоянного роста до 1999 г. в 2000 – 2002 гг. сократился с 19,5 до 18,4 %, вновь увеличившись в 2003 г. до 19,2 %. В 2002 г. эта

страна, опередив Польшу, стала главным торговым партнером Калининградской области (рис. 4).

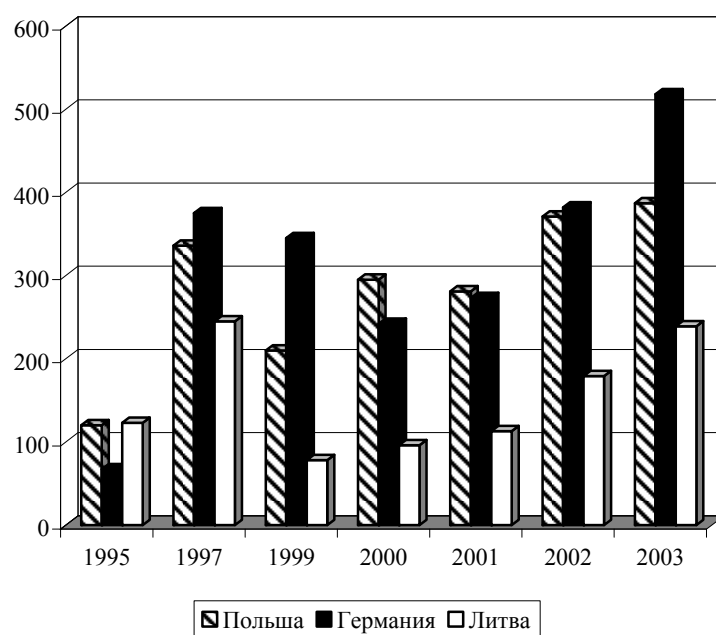

Рис. 4. Динамика внешнеторгового оборота (торговля товарами) Калининградской области с Польшей, Германией и Литвой в 1995 – 2003 гг. (млн дол.)

К основным направлениям совершенствования внешней торговли Калининградской области можно отнести:

- усиление экспортной ориентации производства за счет увеличения экспорта продукции с высокой долей добавленной стоимости;
- более полное использование возможностей региона как одного из главных каналов импортных поставок на общероссийский рынок;
- повышение значения области в обслуживании внешних связей государств СНГ, прежде всего Белоруссии и Казахстана.

- диверсификация внешнеторговых связей области с усилением внимания к таким направлениям, как США, Латинская Америка, Африка, Юго-Восточная Азия.

Существенное влияние на внешнюю торговлю Калининградской области, несомненно, окажет предстоящее вступление России в ВТО, а также состоявшееся 1 мая 2004 г. расширение ЕС. Присоединение России к ВТО и связанное с этим снижение импортных таможенных пошлин может сделать более выгодным прямой (минуя область) импорт многих товаров, которые ныне выпускаются на импортозамещающих предприятиях Калининградской области и затем поставляются в другие регионы России. Оно потребует и внесения корректив в существующий механизм ОЭЗ, приведение его в соответствие с правилами и нормами ВТО. Расширение ЕС при отсутствии соглашения о транзите грузов в (из) Калининградской области через его территорию объективно осложняет доступ калининградской продукции на общероссийский рынок и поставки в регион сырья и материалов. Поэтому, а также в связи с тем, что Калининградская область и Россия в целом не могут оставаться вне интеграционных процессов в Балтийском регионе, будет усиливаться экспортная ориентация экономики области. Уже сейчас необходимо проанализировать ее экспортный потенциал, наметить конкретные меры по стимулированию экспорта, прежде всего продукции обрабатывающей промышленности (включая комплектующие для зарубежных производителей), а также услуг (туристских, информационных, транспортных, логистических и др.). Возможно, есть смысл разработать совместно с федеральным Центром и принять специальную региональную программу стимулирования экспорта. Она, в частности, могла бы включать создание в Калининградской области специального центра сертификации продукции по стандартам ЕС (совместно с Евросоюзом) и сети центров, оказывающих консультационную, маркетинговую и иную поддержку предприятиям-экспортерам. Следует подумать и о внесении изменений в Закон об ОЭЗ, которые предоставили бы льготы и стимулы экспортерам продукции обрабатывающей промышленности и услуг.

В.Н. Кошелев

Еврорегион «Балтика» как инструмент развития
приграничного сотрудничества
в юго-восточной части Балтийского региона

В статье рассматривается участие Калининградской области в евро-регионе «Балтика» в процессе развития приграничного сотрудничества в юго-восточной части Балтийского региона. Особый акцент сделан на значимость вовлечения Калининградской области в крупномасштабные транснациональные проекты по стратегическим направлениям развития региона Южной Балтики (Seagull-DevERB, SEBTrans-Link и Baltic Gateway).

The article considers the role of Kaliningrad region's participation in the Euroregion «Baltic» for the development of the cross-border cooperation in the South-eastern part of the Baltic Sea region. The emphasis is made on the importance of the involvement of Kaliningrad region into the large-scale transnational projects on the strategic directions of development in the Southern Baltic (such as Seagull-DevERB, SEBTrans-Link and Baltic Gateway).

В настоящее время развитие приграничного сотрудничества является одним из важнейших направлений осуществления внешних связей Калининградской области и существенным элементом обеспечения жизнедеятельности эксклавного региона Российской Федерации. Современный уровень сотрудничества области с соседями в регионе Балтийского моря еще немногим более десятиле-

тия назад казался принципиально невозможным. Однако падение «железного занавеса» и осуществление либерально-демократических преобразований в России позволили Калининградской области за довольно короткий срок пройти значительный путь в направлении развития международных контактов во всех сферах сотрудничества, таких как экономика, культура, транспортная и приграничная инфраструктура, наука, туризм.

Международные связи региона начинались с установления двусторонних контактов между гражданами приграничных регионов. Активизация деятельности в сфере развития приграничного сотрудничества привела к заключению побратимских соглашений между городами Калининградской области и соседними регионами Польши, Литвы, Германии, Швеции и других государств, а также к подписанию договоров о сотрудничестве между Калининградской областью и органами власти соседних стран на различных уровнях.

Качественно новым этапом развития приграничных связей стало участие Калининградской области в сотрудничестве на уровне еврорегионов – особой формы трансграничного сотрудничества между двумя и более европейскими странами. Еврорегион представляет собой определенное структурное образование, как правило, не имеющее политической силы и ограниченное в своих полномочиях компетенцией местных и региональных органов власти, входящих в состав еврорегиона¹.

Согласно критериям, установленным Ассоциацией европейских приграничных регионов, еврорегион может быть:

- ассоциацией местных и региональных органов власти, расположенных по обе стороны государственной границы, в ряде случаев с парламентской ассамблеей;
- трансграничной ассоциацией с постоянным секретариатом, а также технической и административной командой, имеющей собственные ресурсы;
- структурой частного характера, основанной на некоммерческих ассоциациях или организациях, действующих по обе стороны

¹ What is a «Euroregion»? Council of Europe // <http://www.coe.int/>

государственной границы в соответствии с национальным законодательством;

– общественной структурой, основанной на межгосударственных соглашениях, предусматривающих, помимо прочего, участие территориальных органов власти².

Первым еврорегионом с участием Калининградской области должен был стать еврорегион «Неман», образованный в 1997 году. Однако в силу ряда причин область присоединилась к еврорегиону «Неман», в который уже входили регионы Литвы, Белоруссии и Польши, только в 2002 году.

Таким образом, первым и одновременно наиболее крупным еврорегионом, включившим в свой состав Калининградскую область, стал еврорегион «Балтика»³ (см. рис.). В 1997 году были подготовлены учредительные документы, а 22 февраля 1998 в польском городе Мальборк был основан еврорегион «Балтика» (ЕРБ), в состав которого входят девять регионов шести стран юго-восточного района Балтийского моря, в том числе лены Крунуберг, Кальмар и провинция Блекинге (Швеция), округ Борнхольм (Дания), Поморское и Варминьско-Мазурское воеводства (Польша), Калининградская область (Россия), Клайпедский округ (Литва), а также Лиепайский округ (Латвия). В 2002 году к Лиепайскому району Латвии присоединились еще 4 района. К концу 2002 года этот регион начал называться «Регион планирования побережья Балтийского моря», или «Курземе». На территории ЕРБ проживает 5,7 млн жителей. Еврорегион «Балтика» является не только ассоциацией приграничных регионов шести стран, но и политической платформой на трансрегиональном уровне.

² Association of European Border Regions (AEBR) // <http://www.aebr.net/>

³ В настоящее время Калининградская область входит в состав пяти еврорегионов: «Балтика» (с 1998 г.), «Сауле» (с 1999 г.), «Неман» (с 2002 г.), «Лына-Лава» (с 2003 г.) и «Шешупе» (с 2003 г.). Еврорегион «Сауле» включает муниципалитеты Литвы, Латвии и Швеции, а также три района Калининградской области. В состав Еврорегиона «Лына-Лава» входят приграничные районы Калининградской области и Варминьско-Мазурского воеводства Польши. Участниками Еврорегиона «Шешупе» являются 14 муниципалитетов Литвы, Польши и Калининградской области.

Еврорегион «Балтика»

Цели и способы организации сотрудничества в рамках ЕРБ можно определить следующим образом:

- повышение уровня жизни людей, населяющих территорию ЕРБ;
- поощрение взаимовыгодных контактов;
- укрепление связей между муниципалитетами;
- искоренение исторических предрассудков;
- планирование мероприятий, способствующих достижению устойчивого развития;
- содействие в организации мероприятий, способствующих укреплению сотрудничества местных и региональных властей.

Для достижения вышеперечисленных целей предлагается осуществление следующих мероприятий:

- поддержка совместных приграничных проектов по социальному и экономическому развитию в различных областях;

- сотрудничество в реализации совместных муниципальных проектов на приграничных территориях;
- сотрудничество в области пространственного планирования приграничных территорий;
- улучшение инфраструктуры пограничных переходов;
- повышение профессиональной квалификации, а также проведение переобучения с целью снижения уровня безработицы, особенно среди молодежи;
- проведение программ по обмену опытом в области науки, спорта, культуры, воспитания и образования;
- сотрудничество в области развития туризма;
- стимулирование изучения языков соседних государств;
- защита, сохранение и развитие общего культурного наследия;
- организация информационных каналов еврорегиона «Балтика» и поддержка СМИ с целью предоставления текущей информации всем сторонам-участникам;
- сотрудничество в области предотвращения природных и экологических катастроф, пожаров и других чрезвычайных ситуаций, а также обмен информацией по перечисленным угрозам.

Высшим органом управления ЕРБ является Совет, в состав которого входят назначенные регионами-участниками представители (максимум по 8 человек от каждого). Заседания Совета проводятся как минимум два раза в год. Совет одобряет кандидатуру на пост вице-президента, обеспечивая, таким образом, кандидата, который займет пост президента ЕРБ в следующем году. Президентство стороны означает председательство на заседаниях совета, исполнительного правления и заседаниях секретариатов. Президентство сменяется каждый год, переходя от одной стороны-участника к другой. Президент и вице-президент представляют интересы ЕРБ перед другими организациями.

Исполнительным органом ЕРБ является Исполнительное правление, назначаемое Советом.

Административную систему еврорегиона «Балтика» составляют национальные секретариаты ЕРБ. Каждая сторона-участник имеет собственный национальный секретариат для осуществления контактов и связи. Президентствующая сторона отвечает за головной секретариат, который в то же время является официальным секретариатом ЕРБ. Головной секретариат осуществляет контакты с национальными секретариатами, организует обмен

информацией и составляет график мероприятий, или календарь событий. Официальный секретариат ЕРБ также отвечает за подготовку протоколов заседаний Совета и Правления и распространение информации в течение всего периода президентства.

В ЕРБ постоянно действуют три рабочие группы – пространственного планирования и регионального развития, социальная, экологическая; и три подгруппы – по транспорту и туризму в группе пространственного планирования, детского обмена в социальной группе.

Учредителем еврорегиона «Балтика» с российской стороны выступила Ассоциация муниципальных образований Калининградской области. Подписанию документа о создании еврорегиона «Балтика» российской стороной предшествовала напряженная работа по подготовке учредительных документов и согласованию их с МИДом РФ и администрацией области. Национальный секретариат ЕРБ в Калининградской области размещается в г. Балтийске. В 2004 году администрация и Калининградская областная дума подписали и приняли дополнения к Соглашению о создании еврорегиона «Балтика» и вошли в состав его учредителей.

В 2000 году во время президентства российской стороны в ЕРБ именно Калининградской областью было сформулировано предложение о необходимости разработки совместной стратегии еврорегиона. Затем шведской стороной была сформирована временная рабочая группа PIA по подготовке заявки INTERREG III В/Фаре и Тасис по проекту Seagull-DevERB – стратегия развития еврорегиона «Балтика».

Работа по подготовке заявки в программу INTERREG III В по проекту Seagull-DevERB («Чайка») – Стратегия развития еврорегиона «Балтика» – велась на протяжении всего 2002 года. Европейской комиссией проект был принят с общим бюджетом 1,3 млн евро.

Участие в данном проекте Калининградской области очень важно для всех членов еврорегиона. В связи с этим национальный секретариат российской стороны подготовил заявку в программу Малых проектов приграничного сотрудничества Tacis и получил финансирование российского компонента данного проекта. Партнерами по проекту от России являются администрация Балтийского городского округа, Ассоциация муниципальных образований Калининградской области, Главное управление экономического развития и торговли администрации Калининградской об-

ласти, а также Атлантический филиал Института океанологии РАН им. П.П. Ширшова. К реализации проекта активно привлекаются специалисты Калининградского государственного университета. Всего в осуществлении российского компонента проекта «Чайка» со стороны Калининградской области принимают участие 38 человек, в том числе 15 экспертов.

Проект «Чайка» направлен на разработку и внедрение Долгосрочной стратегии и Совместного транснационального плана развития еврорегиона «Балтика». Этот план сформирует основу для предполагаемых инвестиций в развитие рыночной инфраструктуры и охрану окружающей среды, тем самым способствуя устойчивому социально-экономическому развитию региона Южной Балтики.

Проект, охватывающий различные сферы деятельности, ставит следующие задачи:

- повышение уровня жизни населения;
- развитие эффективного управления на местном и региональном уровнях;
- создание общей базы данных для членов еврорегиона «Балтика», что позволит оценивать выбранные направления развития;
- использование оценки экологической составляющей устойчивого развития на региональном уровне;
- обеспечение условий для более глубокого понимания гендерных вопросов и необходимости предоставления гарантий равных возможностей гражданам.

Проект «Чайка» включает в себя пять рабочих пакетов.

Рабочий пакет 1 «Долгосрочная стратегия и совместный план развития» является центральным компонентом проекта «Чайка», поскольку основная цель проекта – развитие и обеспечение политического фундамента для Долгосрочной стратегии и Совместного транснационального плана развития всего еврорегиона «Балтика». Совместный транснациональный план развития призван впоследствии обеспечить основу для осуществления капиталовложений в регионе, тем самым способствуя развитию экономического и культурного обмена и содействуя уменьшению различий в уровне социально-экономического развития регионов-партнеров по еврорегиону. Особое внимание при осуществлении мероприятий по данному пакету уделяется вопросам, свя-

занным с Калининградской областью. С одной стороны, это обусловлено особым значением решения проблем Калининградской области для обеспечения безопасности и выравнивания социально-экономических условий в регионе юго-восточной Балтики. С другой стороны, включение российского эксклава в состав ЕРБ, состоящего из регионов стран-участниц Евросоюза, является одной из уникальных особенностей еврорегиона «Балтика» в целом.

Цель **рабочего пакета 2** «Водные ресурсы» – подготовка рекомендаций и предложений для реализации экологической составляющей комплексной стратегии развития ЕРБ. Особые усилия направлены на создание условий и внедрение современных методов мониторинга водных ресурсов. Будет проведено обучение новым методам экологического аудита и оценки антропогенного воздействия на окружающую среду. С помощью соответствующих компьютерных инструментов оценки будет осуществлено ранжирование основных источников загрязнения водоемов и их влияния на загрязнение Балтийского моря. Особое внимание в рамках рабочего пакета уделяется обеспечению диалога с гражданами и повышению компетентности населения и других заинтересованных сторон на местах. В рамках мероприятий российского компонента проекта по данному рабочему пакету будет приобретено дорогостоящее программное обеспечение для Атлантического отделения Института океанологии РАН им. П.П. Ширшова.

Рабочий пакет 3 «Инновационные центры и развитие малого и среднего бизнеса» делает акцент на особой роли, которую играет установление тесного и доверительного сотрудничества между промышленностью, научным сообществом и органами власти развития инновационного потенциала. Приоритетным направлением деятельности по данному рабочему проекту является изучение инновационных центров, действующих в еврорегионе «Балтика», обмен опытом и создание сетей коммуникаций. Предполагается, что реализация проекта позволит сформировать надежную основу для тесного сотрудничества между инновационными центрами членов еврорегиона «Балтика». Кроме того, проект «Чайка» сформулирует необходимые требования для создания устойчивых групп взаимосвязанных компаний в еврорегионе «Балтика». В сферу деятельности третьего рабочего пакета также входят вопросы, связанные с поддержкой развития малого и среднего бизнеса. Особое внимание уделяется женщинам-предпринимателям и молодежи.

Одной из целей проекта «Чайка», получившей свое отражение в *рабочем пакете 4* «Развитие сельских территорий», является разработка программы, обеспечивающей транснациональную поддержку сельскохозяйственных районов, которая включает в себя сбор и сравнительный анализ полученной информации, налаживание контактов и обмен опытом. Возможными приоритетами для дальнейшей деятельности по данному направлению являются такие вопросы, как подготовка партнеров для работы с различными программами ЕС и развитию международного партнерства; обсуждение возможностей современной демократии, в том числе изучение гендерных вопросов, интеграции и молодежной политики в сельскохозяйственных районах; вопросы, связанные с повышением привлекательности проживания в сельской местности и увеличением притока иммигрантов в сельские районы. В рамках российской части проекта в Озерске будет создан Центр по поддержке малого и среднего бизнеса, для которого будет закуплено оборудование.

Особую значимость в реализации проекта «Чайка» имеет проведение мероприятий по *рабочему пакету 5* «Информационная стратегия». Содержание данного пакета включает поддержание контактов со всеми заинтересованными сторонами, проведение большого числа конференций и семинаров с участием представителей всех регионов ЕРБ, распространение информационных материалов. Открытие нового веб-сайта позволит распространять информацию о сотрудничестве в рамках Еврорегиона «Балтика». Среди мероприятий по осуществлению информационной стратегии в рамках российского компонента проекта следует особо отметить приобретение оборудования для национального секретариата еврорегиона «Балтика» в Балтийске (выделенный канал связи) и разработку веб-сайта.

Реализация проекта «Чайка» и закрепление положений общей стратегии в частных стратегиях регионов-партнеров станет важнейшим этапом для перехода еврорегиона «Балтика» на качественно новый уровень развития, а также значительного укрепления горизонтальных и вертикальных связей в еврорегионе и укрепления его позиций на международной арене.

Важным направлением деятельности еврорегиона является осуществление крупномасштабных международных проектов по конкретной тематике. Одной из основных тем для подобного сотрудничества является реализация проектов в сфере транспорта.

Регионы-партнеры «Балтики» совместно с другими регионами Балтийского моря в настоящее время участвуют в двух крупномасштабных проектах: SEBTrans-Link и Baltic Gateway.

Проект SEBTrans-Link (Модель транспортного сообщения на юго-востоке Балтики) был принят Европейской комиссией в 2002 году. Это один из крупнейших международных проектов, направленных на изучение рыночных потребностей, социальных предпосылок и условий устойчивого развития транспортной сети в юго-восточной Балтике. Данный проект базируется на предшествующем проекте SEBTrans, главной целью которого был анализ потенциала в использовании транспортных коридоров Север – Юг и Запад – Восток, модернизации инфраструктуры и технологий. По итогам проекта SEBTrans благодаря усилиям Балтийского городского округа удалось доказать, что направление на Калининградскую область является одним из наиболее перспективных. Поэтому в новом проекте предполагается проведение отдельного исследования российской части транспортного коридора Север – Юг, и при наличии финансирования по линии Tacis Калининградская область будет выступать в данном проекте полноправным, а не ассоциированным партнером, как это было ранее.

Основной целью проекта Interreg III B SEBTrans-Link является разработка реалистичного плана совершенствования инфраструктуры транспортного коридора Север – Юг. Партнерами по проекту являются Швеция, Польша, Литва и Калининградская область Российской Федерации – в частности, города-побратимы Карлсруна, Клайпеда, Балтийск и Гдыня. Задача – выявление узких мест в транспортной цепи и определение необходимых инвестиционных вложений в транспортную инфраструктуру. Завершение мероприятий по проекту запланировано в 2005 году.

В отличие от проекта SEBTrans-Link, рассматривающего развитие транспорта и инфраструктуры в направлении с севера на юг, в фокусе проекта Baltic Gateway («Балтийский мост – транснациональное сотрудничество для поддержки развития транспорта и инфраструктуры в регионе Южной Балтики») – направление Восток – Запад. Реализация мероприятий по проекту началась в 2003 году. Партнерами здесь являются Германия, Дания, Латвия, Литва, Польша, Россия и Швеция. Главный партнер по проекту – регион Блекинге (Швеция).

Проект, реализуемый в рамках программы Интеррег III В, направлен на совершенствование внутрирегиональной доступности в пределах Южной Балтики, улучшение транспортного сообщения между Евросоюзом и Россией, а также между основными экономическими центрами по главным межконтинентальным торговым маршрутам. Особый акцент в проекте сделан на обеспечение условий для устойчивого развития региона Южной Балтики.

В настоящее время ожидается решение по финансированию российского компонента проектов SEBTrans-Link и Baltic Gateway по линии Tacis. Участие нашего региона в реализации данных проектов поддерживается администрацией Калининградской области, в том числе и в рамках договора о сотрудничестве между областью и регионом Блекинге (Швеция).

Следует особо отметить, что одним из важнейших результатов участия Калининградской области в приграничном сотрудничестве, в том числе в формате еврорегиона «Балтика», и вовлечения нашей стороны в международные проекты различного уровня является формирование платформы для взаимодействия с зарубежными партнерами и учет интересов Калининградской области в стратегических документах по развитию юго-восточной части региона Балтийского моря. Активизация деятельности по данному направлению, являясь действенным инструментом регионального маркетинга, может оказать значительный вклад в реализацию стратегии развития Калининградской области как региона сотрудничества.

Список литературы

1. *Association of European Border Regions (AEBR)* // <http://www.aebr.net/>
2. *Baltic Gateway* // <http://www.balticgateway.se/>
3. *Hakansson H.* «SEBTrans Link – a Transport Corridor from South-East Sweden» // *International Marine Business Magazine «Jura»*. Issue 6 (2003). Klaipeda, 2003.
4. *Role and the future potential of the South Baltic area.* Draft position paper updated after the discussion at the kick-off conference of the Baltic Gateway project. Karlskrona, 2003.
5. *Seagull – an INTERREG IIIB project* // <http://www.eurobalt.org/english/projects/seagull/seagull.asp>
6. *What is a «Euroregion»?* Council of Europe // <http://www.coe.int/>

Н.А. Цупикова
Приграничное сотрудничество
в энергетической сфере

В статье рассматривается процесс развития энергетического диалога на уровне Россия – ЕС и анализируются последствия расширения Евросоюза для обеспечения энергетической безопасности Калининградской области. Особый акцент сделан на процесс развития сотрудничества в сфере энергетики между Калининградской областью и странами региона Балтийского моря.

The article considers the development of the energy dialogue on the Russia-EU level and analyses the consequences of the EU enlargement for the energy security of Kaliningrad region. The emphasis is made on the process of cross-border cooperation development in the energy sector between Kaliningrad region of Russian Federation and Baltic Sea region countries.

Решение о начале энергетического диалога с целью создания широкого и стабильного партнерства в этой области и повышения надежности энергетических поставок как в ЕС, так и в России стало одним из главных результатов саммита между Европейским союзом и Россией в Париже в октябре 2000 года¹. На саммитах ЕС

¹ Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина, Председателя Европейского совета Г. Верхофстадта, при содействии Генерального секретаря Совета ЕС, Высокого представителя по вопросам внешней политики и политики безопасности ЕС Х. Соланы и Председателя Комиссии европейских сообществ Р. Проди // http://www.eur.ru/ru/images/pText_pict/313/sum41_rus.doc

– Россия в Брюсселе в октябре 2001 года² и в Москве в мае 2002 года были определены важные принципы практической реализации стратегического партнерства сторон, в том числе путем усиления энергетического диалога, цель которого состоит в развитии долгосрочного энергетического партнерства между ЕС и Россией в рамках Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. Для Калининградской области, которая в связи с ожидаемым объединением электрических систем стран Балтийского региона окажется внутри Балтийского энергетического кольца, наиболее важным из всех аспектов диалога является сотрудничество по объединению электросетей ЕС и России.

Для успеха энергетического диалога необходимо создать условия для поощрения инвестиций и передачи технологий в энергетический сектор России в целом и Калининградской области в частности. Это касается производства, транспортировки и потребления электроэнергии. Очевидно, что для привлечения инвестиций из ЕС и отечественных капиталовложений необходимо увеличить предсказуемость и прозрачность делового и инвестиционного климата как страны, так и региона.

На первоначальном, исследовательском этапе диалога ЕС и Россия создали четыре группы экспертов для изучения ключевых областей, представляющих взаимный интерес:

- энергетическая стратегия и энергетический баланс;
- инвестиции;
- передача технологий и энергетическая инфраструктура;
- энергетическая эффективность и экология.

По результатам исследовательского этапа диалога была достигнута договоренность о составлении технико-экономических обоснований инфраструктурных проектов, представляющих взаимный интерес, в том числе «Объединение электросетей ЕС и России». Российские и европейские эксперты начали работу над объединением электросетей ЕС и России, и в ноябре 2002 года в Москве состоялось официальное открытие Энергетического технологического центра ЕС – Россия с целью более эффективной передачи технологий.

² Совместное заявление по энергодиалогу // http://www.eur.ru/ru/images/pText_pict/312/sum53_rus.doc

Одним из наиболее важных вопросов для ЕС является последовательное осуществление Россией экономических реформ в энергетическом секторе. Через программу Тасис и другие инструменты сотрудничества Европейский союз готов содействовать России в дальнейшем развитии ряда основных рыночных принципов в энергетическом секторе, таких как стратегия энергосбережения, поощрение и защита инвестиций, право доступа к энергетической транспортной инфраструктуре, независимость сетевых операторов от естественных монополий, отраслевое регулирование, реформирование монополий и реформа тарифной политики.

В феврале 2004 года Совет по координации работ для обеспечения системной надежности Единой энергосистемы России принял план мероприятий по приведению систем технологического управления объединенными энергосистемами (ОЭС) Центра и ОЭС Северо-Запада в соответствие с современными требованиями, учитывающими рекомендации Ассоциации системных операторов Европы (UCTE). Данные мероприятия позволят подготовить технологическую базу и приблизить возможность синхронизации ЕЭС России с UCTE. Предполагается, что Россия и страны Европы могут принять решение о переходе на параллельную работу к 2007 году³.

Расширяющаяся кооперация государств Балтийского региона играет важную роль в преодолении существующего разрыва в уровне развития и налаживании эффективного взаимодействия в разных сферах, в том числе в сфере энергетики, которая пока остается «слабым местом» в экономике области.

Являясь неотъемлемой частью Российской Федерации, Калининградская область в то же время, если учитывать особенности современного геополитического положения, во многих отношениях представляет собой нетипичный случай. В связи с этим особое значение для региона приобретает приграничное сотрудничество, поощряемое как Россией, так и Евросоюзом. Причем в развитии такого сотрудничества заинтересована не только российская сторона, так как проблемы Калининградской области могут иметь влияние, выходящее за пределы региона, а также на настоящих и будущих членов ЕС.

³ РАО «ЕЭС России» // http://www.rao-ees.ru/ru/gazeta/137-2003/show-cgi?arm_dialog.htm

Одним из определяющих факторов российской политики на Балтике является укрепление стабильности, безопасности и устойчивого развития региона, проявляющееся в развитии межгосударственной интеграции в Балтийском регионе, укреплении экономических, социальных и культурных связей. Это находит отражение в реализации Калининградской областью разнообразных двух- и многосторонних международных проектов, в том числе и в сфере энергетики, эффективное управление которой названо одним из индикаторов устойчивого развития.

В силу геополитического положения Калининградской области международное сотрудничество имеет большое значение для региональной электроэнергетики. За последние годы на развитие топливно-энергетического сектора Калининградской области по линии иностранной технической помощи поступило около 10 млн дол. Особенно тесные и партнерские отношения связывают энергетический сектор Калининграда с энергетиками стран Балтийского региона.

Сотрудничество с датскими энергокомпаниями

Сотрудничество в сфере энергетики между Калининградской областью и Данией продолжается уже более 10 лет. Все это время реализация российско-датских проектов способствовала решению энергетических проблем нашего региона: реконструкция теплосети г. Гусева, сооружение ветропарка в районе пос. Куликово, создание Регионального центра энергосбережения.

Строительство первого в России демонстрационного ветроэнергетического парка в пос. Куликово велось совместно с датской энергетической компанией «SEAS Energi Service A/S» с апреля 1996 года по июль 2002 года в рамках проекта «Балтийский ветер» (общая стоимость проекта 1,5 млн дол.). В настоящее время здесь на площади около 20 га работает 21 ветроустановка общей мощностью 5,1 МВт [5, с. 2 – 4]. Этот проект был осуществлен в рамках внедрения экологически чистых датских технологий на основе соглашения о содействии природоохранным энергетическим проектам между Министерством топлива и энергетики РФ и Министерством экологии и энергетики Королевства Дания.

Кроме того, учитывая благоприятные погодные условия нашего морского региона, специалисты компании «РАО ЕЭС России» рассматривают возможность оффшорного строительства нового ветропарка на шельфе Балтийского моря, где величина ветроэнергетического потенциала значительно выше, чем на остальной части побережья. В настоящее время ведется предварительная работа по выяснению возможности реализации подобного совместного российско-датского проекта (в качестве партнера со стороны Дании выступает компания «Ramboll») в Калининградской области: разрабатывается технико-экономическое обоснование, идет согласование установки ветропарка с рыбоохранными, природоохранными, военными структурами и др. Определенные трудности связаны с тем, что это будет первый в России ветропарк морского базирования, однако калининградские энергетики уже имеют некоторый опыт проведения согласований при сооружении ветроэнергетических установок (ВЭУ). Предполагается, что в районе Приморска установят 25 ВЭУ. Ветропарк мощностью 50 МВт будет построен в 500 м от берега.

Реализация подобных проектов способствует превращению Калининградской области в опорный пункт для дальнейшего развития ветроэнергетики в России.

Сотрудничество со шведскими энергокомпаниями

Шведские энергетические компании активно участвуют в разработке международных проектов технического содействия Калининградской области, сотрудничая с профильными предприятиями и обмениваясь опытом. Так, Шведский национальный комитет по развитию промышленности и технологий (NUTEK) в начале 1998 года завершил работы по реконструкции теплоснабжения ряда городов Калининградской области (Полесск, Правдинск) в рамках программы «Приспособленная к окружающей среде энергетическая система в Балтийском регионе и Восточной Европе (EAES)». В ходе реконструкции системы теплоснабжения Правдинска была установлена новая котельная, включая котел на биотопливе (1,7 МВт), смонтирована новая тепловая сеть длиной в 2,5 км, к которой через новые тепlopункты присоединено 31 зда-

ние, в 5 зданиях установлены оконные уплотнения. Результатом проекта стало то, что 80 % общего теплоснабжения города теперь базируется на возобновляемом топливе (древесные отходы), заменяющем ежегодно более 3 т угля⁴.

В рамках того же проекта в октябре 1998 года был проведен ряд энергосберегающих мероприятий в многопрофильной больнице г. Калининграда, целью которых было сокращение расхода энергии, оснащение зданий более эффективным контролем за температурой внутри помещений и снабжение достаточным количеством горячей воды на необходимом температурном уровне. Меры по энергосбережению включали установку нового теплопункта для всей больницы с теплообменниками как для отопительной системы, так и для системы снабжения горячей водой, ремонт оборудования в узлах подключения всех пяти корпусов больницы⁵.

С октября 2002 по по октябрь 2003 года калининградским НП «Региональный центр энергосбережения», некоммерческой ассоциацией «Экологические технологии Эресунд» (Швеция) и консалтинговой компанией «AF-Group» (Швеция) выполнялся совместный российско-шведский проект «Энергетические мосты», финансировавшийся Шведским национальным комитетом по развитию промышленности и технологий (NUTEK), областью Сконе (Южная Швеция) и организацией «Региональное сотрудничество» (Стокгольм, Швеция).

Проект «Энергетические мосты» [4, с. 14] направлен на выявление текущих проблем в энергетическом секторе Калининградской области и выработку предложений по решению этих проблем с помощью новых энергосберегающих технологий и оборудования. Проект, главной целью которого являлось открытие российского рынка для шведских технологий в области энергетики, поиск возможных энергетических объектов для инвестиций и выявление потенциальных финансовых партнеров, позволил:

- изучить работу малых и средних компаний Швеции, занятых в области энергосбережения и использования возобновляемых видов топлива;

⁴ НП «Региональный центр энергосбережения», Правдинск: котельная и система теплоснабжения // <http://www.kreec.ru/pravdinsk.phtml>

⁵ НП «Региональный центр энергосбережения», Калининград: многопрофильная больница // <http://www.kreec.ru/hospital.phtml>

- перенять шведский опыт развития централизованного теплоснабжения (эффективность тепловых сетей и зданий, сокращение тепловых потерь в них, техническое обучение);

- познакомиться с результатами успешной реализации совместных энергетических проектов (модернизация системы теплоснабжения г. Калининграда, выполненная МП «Калининград-теплосеть» и компанией «Carl Bro a/s Energy and Environment» в биокотельных на древесных отходах);

- рассмотреть возможности дальнейшего сотрудничества российских и шведских компаний на основе привлечения таких международных финансовых организаций, как Агентство международного развития Швеции Sida (в рамках программ DemoEast и StartEast), NUTEK (в рамках программы Baltic 21), Скандинавский инвестиционный банк NIB, Tacis, а также российские банки.

Результатом проекта «Энергетические мосты» стало подписание договора на сооружение в 2003 – 2004 годах двух небольших (до 500 кВт) биокотельных на древесной щепе (муниципальная котельная в г. Балтийске и котельная интерната №5 в г. Багратионовске). Финансирование этих объектов, включая обучение персонала, на 50 % берет на себя Sida, она и выделяет около 4 млн шведских крон.

Сотрудничество с норвежскими энергокомпаниями

Партнерские отношения с Норвегией развиваются прежде всего в сфере энергосбережения: в ноябре 1994 – декабре 1999 года реализована программа в области энергосберегающих технологий. В рамках этой программы установлено энергосберегающее оборудование в военном госпитале г. Калининграда, действует предприятие по изготовлению топливных гранул из отходов древесного производства на территории целлюлозно-бумажного комбината АО «Дарита». В целом за период с 1992 по 1998 год норвежская финансовая помощь Калининградской области в сфере энергетики составила около 10 млн норвежских крон [3, с. 87 – 88].

Сотрудничество с финскими энергокомпаниями

Контакты с Финляндией по сравнению с другими Скандинавскими странами пока наименее развиты. Однако российско-финское сотрудничество постепенно расширяется, приобретая новые формы: учрежденная министрами охраны окружающей среды северных стран Северная экологическая финансовая корпорация (NEFCO) профинансировала в Калининграде два проекта по энергосбережению.

Сотрудничество с немецкими энергокомпаниями

Сотрудничество с компанией «Stadtwerke Leipzig GmbH» (Германия) по проекту реконструкции ТЭЦ-1 в г. Калининграде, для реализации которого необходима установка и эксплуатация нового энергетического оборудования, началось в марте 2000 года. Сотрудники компании «Stadtwerke Leipzig GmbH» совместно со специалистами калининградского ОАО «Янтарьэнерго» разработали эффективные схемы реконструкции ТЭЦ-1, проанализировали возможные формы участия компании «Stadtwerke Leipzig GmbH» в реализации проекта, изучили вопросы рентабельности проекта, его технико-экономическое обоснование, а также возможности проведения тендера среди российских производителей газотурбинного оборудования. К сожалению, сейчас проект приостановлен, так как за прошедшее с начала переговоров время изменилась юридическая база соглашения. Для реконструкции и дальнейшей эксплуатации ТЭЦ-1 планировалось создать совместное предприятие с немецким инвестиционным пакетом, но непреодолимые противоречия законодательства России и Германии не позволили это сделать и проект оказался в тупике. Тем не менее компания «Stadtwerke Leipzig GmbH» остается потенциальным инвестором калининградских энергетических предприятий.

Сотрудничество с польскими энергокомпаниями

Калининградская область продолжает сотрудничество с польскими энергетическими компаниями как в рамках «Рос-

сийско-Польского совета» (в международных проектах «Энергомост Восток – Запад», Комитет BALTREL), так и с отдельными компаниями на двусторонней основе. Например, в данный момент ведутся интенсивные переговоры с гданьскими компаниями, в частности, с «ZRE Gdansk» (Польша), о совместном сотрудничестве в реконструкции и эксплуатации Правдинской ГЭС-4 на реке Лава вблизи пос. Курортное Правдинского района Калининградской области. Возникшие сложности носят юридический характер и связаны в первую очередь с желанием инвестора получить гарантии.

С компанией «ZRE Gdansk» также ведутся переговоры о возможности реконструкции Краснознаменской ГЭС на реке Шешупе мощностью 1,5 МВт в г. Краснознаменске Калининградской области.

Благодаря развитию приграничного сотрудничества калининградские энергетики получили возможность использовать накопленный в Польше опыт восстановления (за последние годы на территории Польши восстановлено более 400 из 1000 объектов малой гидроэнергетики), реконструкции, эксплуатации, развития и финансирования (в том числе льготного кредитования и налогообложения) малых гидроэлектростанций. В настоящее время российскими специалистами разрабатываются конкретные мероприятия по дальнейшему развитию малой гидроэнергетики в регионе, в том числе и с участием польских предпринимателей и инвестиций.

К сожалению, не удалось продолжить сотрудничество с польской компанией «P-Line» по проекту строительства ЛЭП 110 кВ Мамоново – Бранево с целью соединения российской и польской энергосистем. Этот проект предусматривал передачу электроэнергии из России в Польшу через Калининградскую энергосистему в рамках подписанного в начале 2000 года контракта между РАО «ЕЭС России» и компанией «P-Line». Компания «P-Line» прекратила существование, но Россия по-прежнему нуждается в собственном выходе на европейский энергетический рынок для продажи электроэнергии. Поэтому, возможно, в ближайшее время переговоры по проекту строительства ЛЭП 110 кВ Мамоново – Бранево возобновятся с новым польским партнером («Эльблонг-

ские энергетические сети»). Судьбу этого проекта пока сложно предсказать, особенно с учетом начавшейся реструктуризации российской энергосистемы и предстоящей реформы собственности на землю в Польше. В любом случае проект буде полностью пересмотрен и откорректирован.

Сотрудничество с литовскими энергокомпаниями

Особое внимание в регионе уделяется сотрудничеству с литовскими энергетическими компаниями, поскольку энергосистема Калининградской области тесно связана с энергосистемой Литвы и фактически находится в европейском экономическом пространстве. Следовательно, при определении стратегии развития энергетического сектора экономики российского эксклава (который назван в числе приоритетов Федеральной целевой программы социально-экономического развития Калининградской области на 2002 – 2010 годы⁷) необходимо учитывать стратегию развития и протекающих интеграционных процессов в энергетике соседних стран. Здесь надо иметь в виду ряд технологических особенностей калининградской энергосистемы, которая является дефицитной: по итогам 2002 года выработка собственных генерирующих источников покрыла лишь 7,7 % потребности региона в электроэнергии. Остальную энергию область покупает на ФОРЭМ (Федеральный оптовый рынок энергии и мощности) и получает транзитом через Белоруссию и Литовскую Республику (табл. 1). При этом потребление электроэнергии в области растет более высокими, чем в целом по стране, темпами: 9 – 13 % в год по сравнению со среднероссийским показателем около 5 %; и по прогнозам, к 2010 году потребность области в электроэнергии возрастет до 610 – 670 МВт в год против нынешних 450 – 500 МВт [3, с. 148]. Однако уже в 2003 году был зафиксирован исторический максимум по потреблению электроэнергии – 617 МВт.

⁷ Федеральные целевые программы. Текст Федеральной целевой программы социально-экономического развития Калининградской области на 2002 – 2010 годы // <http://www.programs-gov.ru/ext/1351/1.htm>

Таблица 1

**Динамика выработки собственной электроэнергии
в Калининградской области и ее покупки⁶**

Электроэнергия	2000			2001			2002		
	Млн Квт·ч	Доля, %	Прирост по отношению к предыдущему году, %	Млн Квт·ч	Доля, %	Прирост по отношению к предыдущему году, %	Млн Квт·ч	Доля, %	Прирост по отношению к предыдущему году, %
Собственное производство, всего	212	7,2	130,1	242	7,6	114,2	250	7,7	103,3
В том числе произ- водство ОАО «Ян- тарьэнерго»	55	1,9	–	67	2,1	121,8	73	2,3	109,0
Покупная	2739	92,8	–	2940	92,4	107,3	2978	92,3	101,3
В том числе на ФОРЭМ	2734	92,6	–	2936	92,3	107,4	2975	92,2	101,3
Сумма	2951	100,0	–	3182	100,0	–	3228	100,0	–

⁶ Для расчета соотношения собственной выработки и объемов покупной электроэнергии использованы данные [1, с. 171] и ОАО «Янтарьэнерго» // <http://www.yantene.ru/yantenergo/win/production/3-1.html>

Существующий интерфейс Литва – Калининградская область имеет пропускную способность до 700 МВт. С учетом наметившегося роста потребления электроэнергии уже через несколько лет имеющиеся сейчас не смогут удовлетворять потребности региона. Отсутствие согласованности планов развития литовской и калининградской энергосистем, а также планируемое Литвой к 2005 году закрытие Игналинской АЭС (должен быть закрыт первый блок станции) могут привести к серьезным последствиям для калининградской энергосистемы, изменению энергетического баланса региона и повлиять на снижение пропускной способности существующего сечения Калининград – Литва. Кроме того, вступление Литвы в Евросоюз и синхронизация работы литовской энергосистемы с энергосистемой ЕС могут серьезно осложнить функционирование существующей сейчас единой Российской энергосистемы (в которую входит Калининградская область) и сделать практически невозможным как транзит электроэнергии в Калининградскую область из Российской ЕЭС, так и поставки электроэнергии непосредственно из Литвы.

Поэтому для решения проблемы энергообеспечения области кроме выполнения технических мероприятий необходимо осуществить еще и комплекс юридических мероприятий, причем большей частью на межгосударственном уровне:

- достижение договоренности о транзите энергии через Литву;
- решение вопросов о совместном оперативном управлении и оперативном ведении режимами работы энергетического комплекса области, который сегодня осуществляется четырьмя субъектами: ОЭС (Объединенной энергосистемой) Балтии (Латвия), диспетчерским центром Литовской Республики, ОАО «СО-ЦДУ ЕЭС» (системным оператором Центрального диспетчерского управления) и ОАО «Янтарьэнерго» [6, с. 2 – 4]; заключение долгосрочного договора;
- прочие вопросы юридического и корпоративного характера.

Международное сотрудничество с энергокомпаниями государств-членов ЕС, осуществляемое при поддержке Tacis

Европейский союз уделяет особое внимание Калининграду как в контексте своих инициатив в регионе Балтийского моря, так и в свете расширения ЕС. Европейская комиссия на протяжении

более 10 лет активно реализует программу содействия Калининградской области. С 1991 года Евросоюз выделил значительные финансовые для Калининграда, предоставив помощь Tacis на сумму более 40 млн евро в рамках национальной программы для России. Область также получила содействие и через другие программы Tacis для России и многие региональные программы, финансируемые Tacis. Калининград был особо выделен в качестве приоритета в Индикативной программе Tacis для России на 2002 – 2003 годы, а также в Программе приграничного сотрудничества. Для усиления поддержки экономического и социального развития Калининградской области на 2004 – 2006 годы по линии Tacis выделено дополнительно 25 млн евро.

Особое внимание в рамках программ Tacis для России уделяется электроэнергетике и энергосбережению. Так, в энергетический сектор экономики Калининградской области уже направлено около 3 млн евро на региональные и местные предприятия тепло- и энергоснабжения для их адаптации к современным рыночным условиям путем:

- совершенствования организации работы служб энергоснабжения и повышения эффективности распределения энергии;
- помощи в подготовке к международной сертификации энергетического оборудования;
- повышения энергоэффективности в жилищном строительстве, поддержки ряда инициатив по энергосбережению;
- реструктуризации тарифной политики и др.

При поддержке Tacis в сфере электроэнергетики уже были реализованы или находятся в стадии осуществления такие широкомасштабные международные проекты, как «Разработка комплексной энергетической программы Калининградской области», «Поддержка региональных энергетических организаций», «Энергетические мосты – обмен опытом в сфере управления энергетикой в Калининграде, Литве и Италии».

Проект «Поддержка региональных энергетических организаций» осуществлялся консорциумом компаний «Steag», «VEW» и «MVV InnoTec Systemanalyse» (Германия), «ESBI» (Ирландия), «EcoTec Energy 50 Association» (Финляндия), бюджет – 1,7 млн евро. Проектом руководили специалисты, имеющие большой опыт работы в энергетике и сумевшие продемонстрировать

российским партнерам экономичные методы работы западных энергокомпаний. Руководство энергетических организаций получает возможность консультироваться с руководителями проекта по таким вопросам, как оптимизация использования действующего оборудования, финансирование деятельности энергокомпании и оптимальное использование средств, создание механизмов контроля (системы внутреннего и внешнего аудита), работа с потребителями (например, методы стимулирования платежей).

Проект был направлен на поддержку энергетических компаний при переходе к современным рыночным условиям, повышение эффективности их работы, реструктуризацию, улучшение условий для привлечения зарубежных инвестиций, дальнейшее развитие формирования тарифов и т. д.

Для выработки рекомендаций эксперты консорциума совместно с российскими специалистами подробно изучили состояние и условия работы ведущей калининградской энергокомпании ОАО «Янтарь-энерго», провели ряд практических семинаров по очень актуальным для нашей энергосистемы вопросам (использование опыта реформирования теплоэнергетики бывшей ГДР и нынешней Германии; рынок электроэнергии России с точки зрения немецких энергокомпаний: стратегия и перспективы иностранных инвестиций; повышение эффективности работы электростанций за счет реструктуризации и бенч-маркетинга). Калининградские специалисты прошли стажировку в Германии на современных энергетических объектах.

Реализация проекта «Энергетические мосты – обмен опытом в сфере управления энергетикой в Калининграде, Литве и Италии» началась в январе 2004 года, бюджет – 200 тыс. евро. Партнером «Регионального центра энергосбережения» (Калининград, Россия) стало Агентство устойчивого использования энергии (Италия), в сотрудничестве с которым должна быть разработана стратегия энергосбережения и реализован пилотный проект для небольшого числа кондоминиумов в приграничном районе, а также разработан проект технико-экономического обоснования по внедрению газовых ТЭЦ.

Tacis и в дальнейшем предполагает оставить Калининградскую область в числе важнейших приоритетов для финансовой и технической поддержки, помогая региону решать многие социально-экономические и экологические проблемы (например, в рамках партнерства «Северное измерение»).

***Участие в работе Международного комитета
по сотрудничеству электроэнергетических компаний,
организаций и энергообъединений региона
Балтийского моря BALTREL***

Калининградское ОАО «Янтарьэнерго» с 1998 года является членом Международного комитета BALTREL, созданного в 1998 году с целью развития сотрудничества в области электроэнергетики стран региона Балтийского моря и совместных работ по реализации проекта Балтийского энергетического кольца (общего электроэнергетического рынка). Комитет объединяет 17 крупнейших энергокомпаний из Белоруссии, Германии, Дании, Латвии, Литвы, Норвегии, Польши, России, Финляндии, Швеции и Эстонии.

Основной задачей Комитета является исследование условий совместной работы национальных энергосистем и объединений на период до 2010 года, постепенное создание свободного межгосударственного рынка электроэнергии, улучшение экологической ситуации в регионе, повышение эффективности электроэнергетики и экономической выгоды участников.

Работа Комитета ведется по следующим приоритетным направлениям:

- совместная выработка общих правил работы на рынке электроэнергии, а также дальнейших мер по улучшению взаимопонимания, необходимого между странами с развивающимся или с несформированным рынком электроэнергии;
- совместное выполнение странами региона Балтийского моря Киотского протокола 1998 года по сокращению углекислотных выбросов и улучшение экологической ситуации в регионе;
- проведение совместных исследований в области использования газа в электроэнергетике;
- разработка общих технических и эксплуатационных правил для ЛЭП с целью объединения и получения доступа к различным системам передачи электроэнергии.

В декабре 1997 года после двухлетнего исследования Балтийского энергетического кольца эксперты стран-членов BALTREL в итоговом докладе рекомендовали к реализации три крупномасштабных энергетических проекта, два из которых непосредственно касаются Калининградской области: сооружение Калининградской

ТЭЦ-2 и строительство энергомоста «Восток – Запад» через территорию Калининградской области и Литвы. Запуск первого энергоблока ТЭЦ-2 с установленной мощностью 450 МВт планируется осуществить в 2005 году. Предполагается, что в будущем новая ТЭЦ-2 включится в процесс экспортных поставок российской электроэнергии в Балтийское энергетическое кольцо. В настоящее время к участию в строительстве ТЭЦ-2, проект которой предусматривает использование различных природоохранных технологий, проявляет интерес ряд скандинавских компаний.

Заключение

Калининградская энергосистема работает в сложных условиях: задолженность потребителей только за январь 2004 года выросла на 165 млн руб., оплата текущего потребления тепловой и электрической энергии составила всего 60 % (такого не знает Европа, в центре которой оказался регион), низкий по сравнению с европейским и мировым уровнем тариф на электроэнергию не способствуют привлечению зарубежных инвестиций. А это сегодня крайне необходимо, чтобы иметь возможность не только существовать, но и развиваться. Эти проблемы свойственны всей электроэнергетике России. Для их преодоления в РАО «ЕЭС России» намечается реформирование, но реструктуризация энергосистемы у нас будет проходить по специальной программе в связи с тем, что эксклавный регион имеет свои характерные особенности деятельности – ОАО «Янтарьэнерго» является дочерней компанией РАО «ЕЭС России» и обязана согласовывать с ним все свои действия, что осложняет развитие иностранных проектов в энергетической сфере Калининградской области и препятствует увеличению объема инвестиций.

К сожалению, как российские, так и иностранные инвестиции в энергетический сектор Калининградской области пока недостаточно велики и несопоставимы с удельным весом продукции электроэнергетики в общем объеме промышленности (табл. 2). Помимо названных причин незначительный объем инвестиций обуславливают и такие особенности энергетической отрасли, как затратность и капиталоемкость; срок возврата инвестиций составляет 10 лет и более.

Таблица 2

Инвестиции в основной капитал и удельный вес продукции электроэнергетики в общем объеме промышленности Калининградской области [1, с. 164, 283; 2, с. 525]

	1999			2000			2001			2002		
	Млн дол.	Доля, %	Прирост по отношению к предыдущему году, %	Млн дол.	Доля, %	Прирост по отношению к предыдущему году, %	Млн дол.	Доля, %	Прирост по отношению к предыдущему году, %	Млн дол.	Доля, %	Прирост по отношению к предыдущему году, %
Инвестиции в основной капитал												
Всего в промышленности	32,2	100,0	91,5	84,6	100,0	262,9	88,0	100,0	103,9	92,5	100,0	105,1
В том числе в электроэнергетику	4,2	12,9	96,7	3,4	4,0	81,4	2,9	3,3	86,2	5,8	6,3	200,4
Удельный вес продукции электроэнергетики в общем объеме промышленности, в % к итогу	–	9,1	–	–	9,2	–	–	9,8	–	–	9,1	–

Тем не менее в целом энергетика в области развивается успешно. Этому способствовали хорошие деловые контакты с энергокомпаниями соседних государств: продолжается работа с рядом норвежских проектных фирм и банков в связи со строительством правдинских ГЭС, развиваются партнерские взаимоотношения с энергокомпаниями стран Балтии, Белоруссии, Польши, Германии, Дании и других стран Европы с целью изучения и внедрения в работу энергосистемы передовых технологий, опыта деятельности в условиях рыночной экономики, реализации энергетических проектов на территории Калининградской области с привлечением зарубежных энергокомпаний и инвестиций. Калининградское ОАО «Янтарьэнерго» принимает участие в разработке международных проектов («Энергомост Восток – Запад», «Балтийское энергетическое кольцо» и др.), в работе консультативного комитета BALTREL, в международных выставках, конференциях и семинарах. Продолжается совместная работа специалистов ОАО «Янтарьэнерго» и РАО «ЕЭС России» в связи с контрактом на поставку электрической энергии из России в Польшу по линии Мамоново – Бранево.

Дальнейшее плодотворное и интенсивное взаимодействие и сотрудничество России и стран Европейского союза в энергетической сфере, открывающее новые возможности для реализации геополитического и хозяйственного потенциала Калининградской области, возможно лишь при следующих важнейших условиях:

- гармонизация европейских и российских правовых норм, включая совершенствование существующего законодательства Российской Федерации и Калининградской области и подготовку законодательных актов в новых для России отраслях энергетики (ветроэнергетика); в дальнейшем полученный опыт может перениматься остальными регионами страны;
- формирование системы гарантий для инвестиций, устранение законодательных и бюрократических препятствий для инвесторов, защита их прав и интересов;
- обмен опытом с зарубежными партнерами.

Это позволит Калининградской области стать реальным полигоном для отработки механизма привлечения западных

технологий и инвестиций на пути развития устойчивой и экологической энергетики, своеобразной демонстрационной площадкой, сосредоточивающей на своей территории энергетические предприятия с современными технологиями, оборудованием, с которыми смогут знакомиться специалисты из других регионов России.

Список литературы

1. *Калининградская область в цифрах*. Калининград: Облкомстат, 2003.
2. *Обзор экономической политики в России за 2002 год* / С.Б. Авдашева, Е.И. Андреева, В.Д. Андрианов др.; Бюро экономического анализа. М.: ТЕИС, 2003.
3. *Федоров Г.М., Зверев Ю.М.* Социально-экономическое и геополитическое развитие Калининградской области. Калининград: Изд-во КГУ, 2002.
4. «*Энергетические мосты*» в действии // Энергетика Балтики. 2003. №3.
5. *Энергетика* янтарного края: вчера, сегодня и завтра // Энергетика Балтики. 2003. №1.
6. «*Янтарьэнерго*» в условиях реформирования отрасли // Энергетика Балтики. 2003. №2.

В.И. Пустовгаров

Пространственное планирование
устойчивого развития Приморской рекреационной
зоны с учетом международных связей
Калининградской области

В данной статье обосновывается использование Территориальной комплексной схемы (ТКС) градостроительного развития территории Калининградской области и ее частей для обеспечения устойчивого социально-экономического и экологического ее развития. Актуальность применения данного инструмента регулирования территориального развития рассматривается на примере Приморской функциональной рекреационной зоны (ПФРЗ). Дается характеристика целей и методологической основы планирования, факторов, затрудняющих социально-экономическое развитие территории, а также предпосылок регионального развития. Особое внимание уделяется перспективам международного сотрудничества в сфере пространственного планирования.

The article provides the ground for using the Territorial Complex Scheme of spatial planning development of Kaliningrad region and its parts for ensuring the sustainable socio-economic and environmental development of the region. This instrument of regulation of territorial development is considered on the example of the Seaside recreational zone. The article provides the goals and methodological basis as well as positive and negative factors influencing the regional development of the area. The perspectives of international cooperation in the field of spatial planning are emphasized.

Целью регулирования территориального развития области и ее частей, определенной в Стратегии социально-экономического

развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года, является обеспечение экологически *устойчивого и конкурентоспособного* функционирования территорий региона, их *динамичного развития* в условиях *стратегического взаимодействия между Российской Федерацией и странами Балтийского региона*. Эта цель реализуется в рамках разрабатываемой Территориальной комплексной схемы градостроительного развития территории Калининградской области и ее частей с последующей конкретизацией в виде генеральных планов городов и территорий. Для оптимизации регионального развития эксклавной области необходимо разработать систему документов пространственного планирования, вписанную в Стратегию регионального развития, с одной стороны, и в систему международных документов, касающихся рациональной организации территории – программ Eurovision, Interreg, Seagull и т.д. – с другой.

Устойчивое развитие применительно к условиям плотно заселенной и хозяйственно хорошо освоенной Калининградской области предполагает снижение экологической нагрузки на территорию за счет:

- совершенствования народнохозяйственной специализации с учетом места Калининградской области в Балтийском регионе, предопределяющего развитие экологически чистых и ресурсосберегающих технологий, повышение роли услуг, углубление приграничной кооперации в экономической, социальной и экологической сферах;
- улучшения пространственной организации экономики и расселения;
- обеспечения природоохранных мероприятий и расширения площадей охраняемых территорий, развития международного сотрудничества в охране природы.

Конкурентоспособное территориальное развитие подразумевает стимулирование потенциальных возможностей, использование сложившихся преимуществ и уменьшение (ликвидацию) негативных свойств территорий для обеспечения равных условий конкуренции.

Для Калининградской области речь идет об использовании преимуществ экономико-географического положения в центре Европы при реализации идеи «региона сотрудничества» и устра-

нении недостатков эксклавного положения путем совершенствования механизма хозяйствования и специализации экономики, развития взаимовыгодных отношений с соседними странами.

Но необходимые для обеспечения устойчивого развития экологические основы пространственного планирования в отечественной науке разработаны недостаточно. Прежние, характерные для административно-командной системы управления природопользованием методики не всегда применимы в условиях рыночной экономики. Прямое заимствование зарубежного опыта ландшафтного планирования во многом неприемлемо вследствие недоразвитости рыночных систем и механизмов управления в России. Поэтому актуальна разработка научного инструментария – теории и методов пространственного регионального планирования, сопряженного с достижением целей устойчивого развития, включая обоснование основных понятий и терминологии.

Для Калининградской области проблемы устойчивого развития – в силу высокой хозяйственной нагрузки на территорию и соседства зарубежных стран – особенно важны. Здесь активно разрабатываются основы и необходимая документация пространственного планирования. Впервые разработана комплексная схема градостроительного планирования развития территории, совершенствование которой позволит создать типовую методику, приемлемую для других регионов.

Приморская зона Калининградской области является очень удобным объектом исследования. С одной стороны, это очень ценный, уникальный природный комплекс. С другой стороны, эта территория все более активно используется в экономике. Наконец, здесь переплетаются интересы многих стран – и с точки зрения сохранения уникальной природы, и в плане возможности ее использования, прежде всего в рекреационных целях.

Цель планирования территориального развития ПФРЗ состоит в том, чтобы обосновать принципы и методику пространственного планирования конкретной части Калининградской области в рыночных условиях с учетом всего комплекса обуславливающих территориальное развитие факторов – природных, экологических, экономических, демографических, социальных, политических.

Методологической основой планирования развития ПФРЗ являются концепции и принципы пространственного планирова-

ния, учитывающие геоэкологический и ландшафтный подходы, сопряженные с принципами устойчивого развития территории. Особое значение имеет *Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию*, учитывающая положения *Плана действий по глобальному переходу к устойчивому развитию*, принятого на Всемирной конференции ООН по развитию окружающей среды в Рио-де-Жанейро в 1992 году. Применительно к пространственному планированию за основу взят *Градостроительный кодекс Российской Федерации*.

Главная цель пространственного планирования – обеспечение устойчивого развития территории. Переход к модели устойчивого развития предполагает достижение баланса между социально-экономическим развитием и улучшением качества окружающей среды. Взаимодействие всей совокупности социально-экономических компонентов территории с природной основой региона отражает *социо-экосистема* – социально-экономико-экологический комплекс, территориально соответствующий планировочному мезо- или микрорайону, для которого разрабатывается ТКС или Генплан.

Необходимо предусмотреть динамичное развитие каждого из отраслевых компонентов *социоэкосистемы* (экологических, демографических, экономических, экистических, социальных) и их взаимную сбалансированность. Баланс обеспечивается не только между отраслевыми компонентами, но и внутри каждого из них – путем оптимизации внутренних и внешних связей соответствующей отраслевой системы.

Природная основа социоэкосистемы – *природно-территориальные комплексы* разного ранга. На основе схемы комплексного природно-хозяйственного районирования дается их *функциональная ландшафтная типология*. На территории ПФРЗ выделено 6 ландшафтных функциональных зон, различающихся особенностями их использования и охраны.

Оценка степени освоенности территории осуществляется на основе предпроектных изысканий по критериям устойчивости ландшафтов к антропогенным нагрузкам. После этого устанавливается емкость соответствующих экосистем. Одним из главных требований при этом выступает *минимаксный принцип*, согласно которому ущерб окружающей среде минимизируется при стремлении к максимуму использования рекреационных возможностей территории.

Оптимизация природных, демографических, экономических, экистических, социальных особенностей территории в ходе пространственного планирования не является самоцелью, а направлена на улучшение главных характеристик производства жизни, каковыми являются *состояние здоровья населения и продолжительности жизни*.

Традиционная методика пространственного планирования, учитывая комплексные задачи производства жизни, должна быть дополнена достижениями ландшафтного планирования. Ландшафтное планирование включает разработку ландшафтной программы развития территории (в масштабе от 1 : 1 000 000 до 1 : 500 000) и ландшафтных планов (рамочного ландшафтного плана в масштабе от 1 : 200 000 до 1 : 100 000 и крупномасштабного ландшафтного плана в масштабе 1 : 25 000 и крупнее). В результате формируется иерархическая система документов, в которой оценки, планировочные положения и предписания всех уровней дополняют друг друга, сочетаясь по принципу «учета противотоков». То есть рамочные рекомендации (предложения «сверху») служат ориентирами для более детальных указаний на нижних уровнях планирования и сами формируются под влиянием предложений «снизу».

Основными методологическими приемами пространственного планирования являются комплексное и отраслевое районирование, функциональное зонирование территории и типология выделяемых районов и зон. Пространственное планирование учитывает все территориальные уровни: макро-, мезо-, микроуровни, охватывая сверху вниз всю иерархию районов. Это обеспечивает устойчивое развитие территории, изучаемой в горизонтальном отношении (по отраслям) и по иерархической вертикали районов.

Зонирование территории по степени ее специализации и перспективному уровню развития обусловлено объективными различиями природных, экономических и социальных характеристик. В ходе зонирования выделяются территории разного типа, качественно отличающиеся по существенным признакам их современного состояния и перспективного использования.

Районирование представляет собой выделение *социоэкосистем* разного ранга. Выделение социоэкосистем основывается на теориях районо- и комплексобразования, разработанных отечественными географами и скорректированных с учетом условий рыночной экономики.

ПФРЗ как объект пространственного планирования относится к микроуровню и конкретизирует ТКС, которая разрабатывается на мезоуровне (область). В свою очередь ПФРЗ является более общим уровнем для входящих в ее состав городов, для которых также разрабатываются генеральные планы развития. В ПФРЗ сочетаются индустриальная, аграрная и рекреационная деятельность, конкурирующие между собой в использовании территории и имеющие существенные различия в экологических аспектах. Рекреационная специализация в наибольшей мере соответствует потребностям экологически устойчивого развития территории, характеризующейся высокой хозяйственной освоенностью, большой плотностью населения и близостью калининградской городской агломерации. Занятость населения в туризме и рекреации составляет 25 %, здесь производится около 30 % валового регионального продукта зоны. Прогноз на 2015 г. составляет соответственно 37 и 40 %.

ПФРЗ, с одной стороны, более развита, чем территории в среднем по России, с другой – существенно уступает мировым стандартам. Развитие туризма ориентируется именно на эти международные стандарты, что позволяет туристической сфере развиваться темпами выше средних по стране.

Основой развития ПФРЗ станет, прежде всего, формирование конкурентоспособной туристско-рекреационной отрасли. Потенциально эффективны культурно-познавательный туризм, лечебно-оздоровительный, приграничный, экологический, деловой (прежде всего конгресс-туризм), спортивный и водный.

Центры отдыха в ПФРЗ должны кооперироваться с Калининградом в предоставлении услуг. В Калининграде концентрируется основная часть гостиниц, а также учреждений досуга, культуры, достопримечательностей. Фактически Калининград и ПФРЗ в отношении предоставления туристских услуг составляют единую систему с различной специализацией двух ее составляющих. В будущем, возможно, в состав этой системы войдет Балтийск (морские ворота области), и тогда она превратится в трехкомпонентную систему, которая будет иметь предпосылки к вхождению в международную макросистему Трехградье (Польша) – Калининград (Россия) – литовское побережье Балтики.

Особенности системы расселения ПФРЗ в сравнении с другими российскими регионами благоприятны. Но по сравнению с террито-

риями соседних стран имеется ряд недостатков, которые объясняются как имевшимися до начала 1990-х годов нерешенными проблемами в качестве городской среды, низкой благоустроенностью сельских поселений, неразвитостью межселенного обслуживания и др., так и экономическим кризисом 1990-х годов, вызвавшим резкое уменьшение ассигнований на совершенствование расселения.

К числу главных факторов, затрудняющих социально-экономическое развитие ПФРЗ, относятся:

- незначительный приток инвестиций в экономику;
- необходимость значительных сопряженных затрат при сооружении объектов рекреации и туризма;
- отсутствие комплексности в размещении хозяйственных объектов, жилья, инженерных сетей, социальной инфраструктуры;
- слабая бюджетная обеспеченность муниципальных образований;
- недостаточное финансирование целевых программ развития городов-курортов и объектов туризма;
- недостаточная реклама, слабая работа над имиджем ПФРЗ.

Совокупное действие негативных факторов пока оказывается более сильным, чем противодействующее им воздействие объективно благоприятных и довольно многочисленных предпосылок регионального развития, включающих следующее:

- близость к европейским туристическим рынкам;
- сравнительная развитость транспортной инфраструктуры и возможность вхождения в европейские транспортные и энергетические сети;
- незамерзающий порт на Балтике;
- наличие международного аэропорта (Храброво);
- возможности рекреационного использования морского побережья;
- научный, образовательный и трудовой потенциал территории;
- относительная развитость рыночной инфраструктуры и рыночный менталитет населения;
- миграционный приток трудовых ресурсов из других регионов России и особенно из стран ближнего зарубежья;
- развитость международных связей.

В сложившихся условиях ключевым вопросом являются внешние условия развития, включая взаимоотношения между Российской Федерацией и государствами, отделяющими Кали-

нинградскую область от основной части страны (Белоруссия, Литва, отчасти Латвия), и с расширяющимся на восток Европейским союзом. Не меньшее значение имеют также отношения России и НАТО. В зависимости от этих внешних условий, а также от финансовой и законодательной поддержки региона со стороны Федерации и будет осуществляться социально-экономическое развитие Калининградской области в целом, и ПФРЗ в частности.

От общих условий социально-экономического развития зависят и возможности совершенствования размещения народного хозяйства и улучшения системы расселения. Наличие большого количества проблемных экологических и социально-экономических ситуаций, характерных для ПФРЗ, обуславливает актуальность всесторонней и детальной проработки Генерального плана развития ПФРЗ. Накопившиеся угрозы определяют неудовлетворительное состояние системы расселения в увязке с проблемами охраны природы и рационального природопользования, с одной стороны, и социально-экономического развития территории – с другой. В Генеральном плане выделены первоочередные меры, требующие немедленного решения и связанные с транспортом (радиальные связи с областным центром, перпендикулярные им транспортные оси, пограничный переход) и экологией (в особенности в связи с международными договорами России).

При разработке градостроительной документации необходимо учитывать допустимую нагрузку на природную среду. Экологическая емкость пляжей, по имеющимся оценкам, составляет 300 тыс. человек. Потребность в местах размещения туристов к 2006 году оценивается в 18 – 20 тыс. мест, а к 2010 году – 22 – 30 тыс. мест дополнительно к уже существующим. В перспективе в 2010 г. в домах отдыха на территории ПФРЗ будет насчитываться 90 тыс. мест летом и 34 тыс. зимой. Если учесть туристов, приезжающих на короткое время, в этом районе в разгар лета побывает одновременно более 200 тыс. человек. Это меньше экологической емкости пляжей, однако следует учитывать их неравномерную загрузку по территории побережья.

Курортные города – Зеленоградск, Светлогорск, Пионерский – будут продолжать развиваться в качестве основных центров отдыха и лечения, и нагрузка на пляжи здесь может превысить допустимую величину. В то же время западная часть Калининград-

ского полуострова не развита как курортная зона, а природные условия здесь не менее благоприятны. Потенциально перспективными для развития туризма являются поселки Янтарный, Синявино, Покровское и прибрежная зона у г. Приморска.

Перечень объектов Приморской зоны, представленных в Государственной программе развития туризма и рекреации в Калининградской области, необходимо скорректировать по срокам их ввода с учетом реальных инвестиционных возможностей и экологической емкости территории, дополнить объектами сельского туризма во внутренних районах Калининградского полуострова. В Программу следует включить и предложения по развитию сопряженных отраслей. Важной частью проектов должны стать мероприятия по сохранению и восстановлению природной среды.

Развитие индустриальных и транспортных функций (Пионерский, Янтарный) должно быть максимально увязано с экологическими ограничениями. Полностью исключается размещение отраслей, связанных с загрязнением атмосферы и гидросферы; добыча полезных ископаемых (янтарь) должна сопровождаться экологической экспертизой. Сельское хозяйство следует ориентировать прежде всего на производство экологически чистой продукции для нужд туристско-рекреационных учреждений.

Выделение планировочных районов основывается на комплексном анализе территории, на проблемном подходе к ее микрорайонированию и выделению функционально особых районов, опирающихся на природную основу – типологию ландшафтов. Поскольку устойчивое развитие может быть наиболее эффективно организовано в условиях соответствия границ экологических, экистических, экономических и управленческих пространственных систем (социоэкосистем), большое методическое значение имеет установление связи между типами этих систем. Предложенное районирование позволит упрочить внутреннее единство ПФРЗ, устойчивость ее функционирования и развития. Комплексный экономико-социально-экологический анализ позволил выделить 11 планировочных районов и наметить направления развития каждого из них.

Условием *управленческого обеспечения* устойчивого развития ПФРЗ является формирование на ее территории единого муниципального образования. Предложенные рекомендации по совершенствованию местного самоуправления и границам поселений,

которые могут быть установлены в 2006 году, обеспечивают взаимную увязку экономических, социальных, расселенческих, экологических, политических аспектов развития ПФРЗ. Предложения скоординированы с планировочным районированием данной зоны. Наличие указанного соответствия, то есть совпадения экологической основы, социально-экономического комплекса, системы расселения и административно-территориального (политического) устройства территории, является благоприятной предпосылкой скоординированного решения проблем территориального развития ПФРЗ.

Эффективность управленческих воздействий на развитие зоны повысится, если они будут скоординированы на международном уровне. С этой целью в 2004 г. начата разработка проекта программы Tacis «Seagull-2», предполагающего согласование Стратегии социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества с общей стратегий стран Балтийского региона. Одной из задач является координация конкретных проектов пространственного планирования (с учетом развития взаимных транспортных потоков и туризма, кооперации в сфере производства товаров, совместного решения экологических проблем и др.) на межгосударственном уровне.

Такому согласованию поможет еще один начатый в 2004 году проект, финансируемый немецким государственным фондом охраны окружающей среды (DBU) и предполагающий внедрение в пространственное планирование Калининградской области принципов ландшафтного планирования. Будет осуществлена попытка использовать опыт совместных российско-немецких исследований в Байкальском регионе. Имеющийся в Калининградской области опыт пространственного планирования, как и реализация ряда природоохранных проектов, позволяет надеяться на достижение позитивных результатов и на то, что Калининградская область получит дополнительный фактор, способствующий ее интеграции в единое пространство Балтийского региона. Накопленный в Калининградской области опыт можно будет использовать и в других (особенно приграничных со странами ЕС) российских регионах, что позволит успешнее решать задачи, сформулированные в Соглашении о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС и развивающих его последующих документах.

Н.А. Клименко

Градостроительная деятельность как основа
возможностей региона к международному
инвестиционному сотрудничеству

В статье обосновывается практическая значимость градостроительной деятельности для обеспечения ускоренных темпов экономического роста, повышения конкурентоспособности экономики и формирования инвестиционного потенциала Калининградской области. Дается характеристика Территориальной комплексной схемы (ТКС) градостроительного планирования развития территории Калининградской области и ее частей (ТКС), основных зон первоочередного градостроительного развития и обустройства, а также основных мероприятий по развитию инфраструктуры этих территорий.

The article emphasizes the role of the spatial planning for provision of the accelerated economic development and improvement of competitiveness and investment potential of Kaliningrad region. The article provides the characteristics of the Territorial Complex Scheme of spatial planning development of Kaliningrad region and its parts, the major zones of spatial planning and development and primary actions for infrastructural development of these areas.

В настоящее время в России имеет место недооценка практической значимости градостроительной деятельности в решении задач, стоящих перед страной, – в частности, в ускорении темпов экономического роста и повышении конкурентоспособности российской экономики, в консолидации не только общества, но и деятельности властных структур.

Сущность градостроительства – не в строительстве городов, а в обеспечении концептуального подхода к организации территорий всех уровней, т. е. в формировании государственной политики, в первую очередь в сфере имущественных и земельных отношений. Согласно действующему законодательству любое использование и развитие территорий ведется в соответствии с утвержденной градостроительной документацией.

Калининградская область – один из немногих регионов России, где в последние годы активно разрабатываются новые подходы территориального планирования, отвечающие требованиям нового российского законодательства и социально-экономическим реалиям. Основной принцип разработки градостроительной документации заключается в сочетании двух параллельных направлений:

– *традиционное проектирование* – от сбора и анализа исходных данных, через комплексную оценку территорий и прогноз социально-экономического развития к проектному плану;

– *проектирование через инвестиционные предложения* – от сбора информации по имеющимся инвестиционным предложениям, через технико-экономическое обоснование инвестиционного проекта к оценке его территориального влияния и включения в проектный план.

В 2003 году завершена работа, не имеющая пока аналогов в Российской Федерации, по разработке Территориальной комплексной схемы градостроительного планирования развития территории Калининградской области и ее частей (ТКС). Целью ТКС была разработка стратегии территориального развития области до 2030 года, обеспечивающей экологически устойчивое и конкурентоспособное функционирование территорий Калининградской области, их динамичное развитие в условиях стратегического взаимодействия между Российской Федерацией и странами Балтийского региона.

В рамках ТКС на основе комплексного анализа проблем и перспектив развития области была разработана схема зон и объектов инвестирования. На ней отражены основные предложения по границам объектов первоочередного градостроительного планирования и развития, а также предложения по формированию инвестиционных зон и территорий активного экономического развития с определением мероприятий по их инфраструктурному обеспечению (рис. 1).

Основными зонами первоочередного градостроительного развития и обустройства определены:

- территория г. Калининграда как регионального центра и зона его перспективного развития;
- территория формирования Черняховско-Гусевской агломерации как субрегионального центра региональной системы расселения;
- территория Советско-Неманской агломерации как локальной промышленной зоны;
- комплекс международного аэропорта «Храброво»;
- Калининградско-Балтийский портовый комплекс;
- Приморская функциональная рекреационная зона;
- Куршско-Мазовецкий водный маршрут;
- туристско-рекреационные зоны области;
- зоны месторождений ценных полезных ископаемых (янтаря, нефти);
- зоны преимущественного развития сельскохозяйственного производства.

В качестве основных мероприятий по инфраструктурному обеспечению развития зон первоочередного градостроительного развития и инвестирования определены:

- строительство и реконструкция участков автомобильных дорог международного и регионального значения;
- строительство участков железных дорог области, в том числе участки Гусев – Голдап, подъездные ветки терминалов Калининградско-Балтийского портового комплекса; модернизация и электрификация всех железных дорог области;
- обустройство и модернизация пограничных пунктов пропуска;
- реконструкция и повышение пропускной способности газопровода «Вильнюс – Калининград»; строительство газопроводов-отводов к городам Неман, Советск, Черняховск–Гусев, Полесск, Гвардейск, Светлый, Балтийск, пос. Янтарный;
- развитие и обустройство инфраструктурного комплекса нефтедобычи на месторождении Кравцовское (Д-6);
- модернизация аэропорта «Храброво» по нормам международных воздушных сообщений.

Данная схема является обобщенной и отражает рамочные (принципиальные) условия системной организации инвестицион-

ной деятельности на территории Калининградской области в соответствии со стратегией ее социально-экономического развития.

На последующих стадиях градостроительного планирования (на уровне отдельных населенных пунктов) данные рамочные условия приобретают характер инвестиционных предложений по развитию территорий. Так, в настоящее время завершена разработка Генерального плана Приморской функциональной рекреационной зоны (ПФРЗ), охватывающего территорию 60,5 тыс. га.

На основе комплексной оценки были выделены территории, которые имеют факторы, благоприятные для развития ряда основных функций ПФРЗ.

1. Развитие объектов пригородных зон городов Калининград, Зеленоградск, Светлогорск, Пионерский, Балтийск, Светлый. К ним относятся:

- жилые территории;
- территории вторичного жилья (дачи, садовые участки);
- территории производственных и коммунально-складских предприятий;
- территории крупных коммерческих объектов (торгово-закупочные оптовые базы, торговые предприятия, рынки);
- территории для массового кратковременного отдыха горожан;
- территории объектов транспортной инфраструктуры;
- территории объектов инженерно-технической инфраструктуры.

2. Развитие объектов, эксплуатирующих уникальные природные и историко-культурные ресурсы этой части Калининградской области. К ним относятся:

- территории бальнеологических объектов санаторно-курортного лечения;
- территории оздоровительных объектов стационарного длительного и кратковременного отдыха;
- территории туристических объектов.

3. Развитие территорий ландшафтных комплексов.

Основным принципом Генплана Приморской функциональной рекреационной зоны (ПФРЗ) является рациональное сочетание компактных урбанизированных зон, предназначенных для преимущественного развития учреждений круглогодичного курортно-рекреационного обслуживания, и обширных зон с приоритетом природоохранного режима развития (рис. 2).

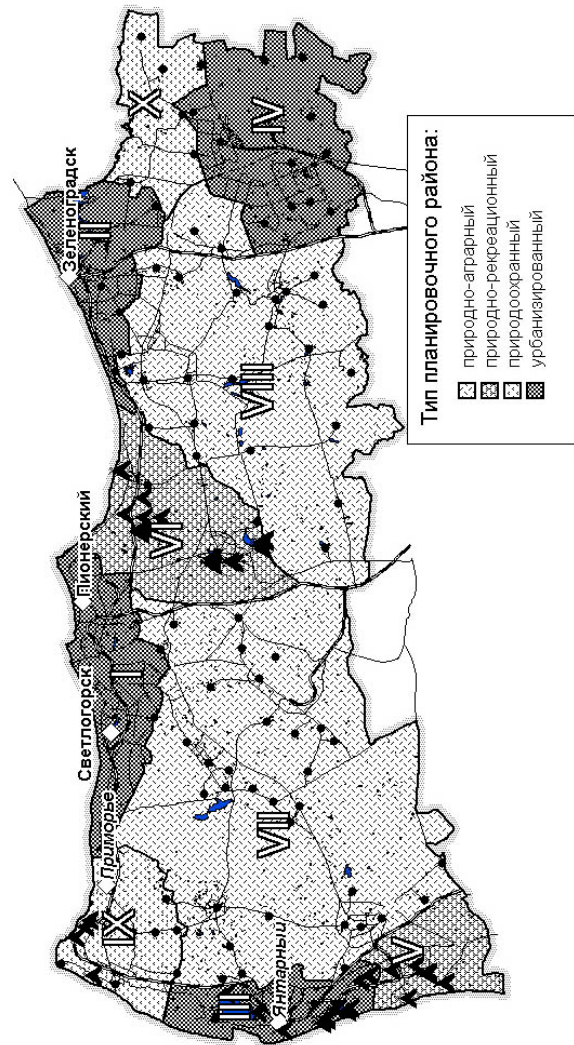

Рис. 2. Планировочное районирование Приморской зоны Калининградской области

На схеме планировочного районирования ПФРЗ выделены четыре типа районов:

- урбанизированные;
- природно-рекреационные;
- природно-аграрные;
- природоохранные.

В качестве основных урбанизированных планировочных районов, в границах которых планируется преимущественное развитие городских функций, а также объектов длительного санаторно-курортного и оздоровительного отдыха, выступают:

- I – Светлогорско-Пионерский;
- II – Зеленоградский;
- III – Янтарный;
- IV – Храбровский (перспективный).

Природно-рекреационные районы в основном планируются для развития объектов оздоровительного отдыха и туризма вне городов-курортов. К ним отнесены планировочные районы:

- V – Куликово поле;
- VI – Янтарный берег.

В качестве основных природно-аграрных планировочных районов с преимущественным развитием сельскохозяйственного производства, культурно-познавательного, экологического и аграрного туризма выделяются:

- VII – Шатровский;
- VIII – Мельниковский.

Как основные природоохранные планировочные районы, в которых планируется придание природным комплексам статуса особой охраны, выделены:

- IX – Куршский;
- X – мыс Таран.

Светлогорско-Пионерский планировочный район рассматривается как основной курортно-рекреационный и туристский центр ПФРЗ. Здесь планируется развитие существующего курортного комплекса за счет реконструкции части существующих и строительства новых учреждений отдыха круглогодичного функционирования, предусматривается расширение сети гостиниц для приема туристов, строительство аквапарка, благоустройство ку-

портных парков и лесопарков, создание сети музеев и Центра досуга, развитие инфраструктуры и системы ландшафтно-рекреационных территорий, развитие международного яхтенного спортивного туризма на базе порта Пионерского.

Зеленоградский планировочный район предполагается развивать на базе существующего рекреационного комплекса города-курорта Зеленоградска. Район рассматривается как комплексная рекреационная зона, в которой сосредоточены практически все виды отдыха с развитием учреждений длительного и сезонного отдыха, организацией пляжных и парковых комплексов. Планируется осуществить реконструкцию части существующего санаторного фонда, благоустройство парковой прибрежной полосы и пляжей, завершить строительство «замороженных» рекреационных объектов, совершенствовать транспортную и инженерную инфраструктуры курорта, провести мероприятия по озеленению побережья и городских территорий, расширить сеть объектов обслуживания и досуга отдыхающих и туристов, создать туристский комплекс со спорткомплексом.

Планировочный район *Янтарный* имеет благоприятные условия для развития отдыха и туризма. В перспективе здесь возможно создание рекреационно-туристского комплекса сезонного функционирования за счет строительства водно-спортивного и гостиничного комплекса на озере Янтари, санаторно-оздоровительного комплекса с городком-пансионатом для семейного отдыха на въезде со стороны г. Калининграда, завершения реконструкции двух гостиниц, создания гостиничного двора в реконструируемых зданиях бывшей воинской части с развитием инфраструктуры делового и международного туризма, реконструкции старинного парка со спортзоной.

Совершенствование транспортных связей как с Калининградом, так и с курортной зоной, планируется не только за счет развития сети автомобильных дорог, но и за счет возобновления железнодорожного сообщения.

Планировочный район *Храбровский* рассматривается как перспективная инвестиционная зона с численностью населения 24,4 тыс. жителей, ориентированная на развитие производств на базе меж-

дународного аэропорта «Храброво»: сборка и комплектация компьютеров и точного медицинского оборудования, радио- и телекоммуникационных систем, развитие строительных и складских предприятий, грузовых и пассажирских терминалов авиационного транспорта, калининградских дочерних производственных предприятий, а также селитебных комплексов.

Параллельно с Генеральным планом ПФРЗ ведется разработка генпланов городов Приморской зоны: Светлогорска, Зеленоградска, Пионерского.

Таким образом, градостроительная деятельность является одним из определяющих факторов формирования инвестиционного климата в регионе посредством:

- участия в формировании региональной инвестиционной политики – непосредственной деятельности органов власти по созданию благоприятных условий для инвестиционной деятельности;
- выработки рамочных условий регулирования и стимулирования инвестиционной деятельности в регионе на основе инвестиционного зонирования;
- снижения ресурсной и бюджетной емкости инвестиционной среды, сокращения дефицита местных бюджетов и повышения конкурентоспособности территорий.
- развития системы информационного обеспечения инвесторов с позиций приоритетности инвестиционного проекта для экономики региона и территориальных условий и альтернатив его реализации.

Т.Н. Чекалина

Формирование трехполюсного приграничного
экономически интегрированного региона-моста
Гданьск-Калининград-Клайпеда в контексте
расширения ЕС

В статье предлагается новый подход к вопросу о будущем Калининградской области в контексте расширения ЕС. Основываясь на концепции развития Калининградской области как региона сотрудничества между Россией и Евросоюзом и акцентируя роль соседних регионов Польши и Литвы в этом процессе, в статье предлагается идея о формировании экономически интегрированного трехполюсного приграничного региона-моста, центрами которого станут Трехградье, Калининград и Клайпеда. Позитивные стороны геополитического положения позволят приграничному региону выработать общую экономическую специализацию в обслуживании материальных и нематериальных потоков на основе развития функции моста между Западом и Востоком.

The article proposes the new approach towards the solution of Kaliningrad region issue in the context of the EU enlargement. On the basis of the concept of Kaliningrad region development as the region of cooperation between Russia and the EU and with the emphasis on the role of the neighboring regions of Poland and Lithuania in this process, the idea on the formation of the economically integrated tripolar cross-border gateway region is proposed with Tricity, Kaliningrad and Klaipeda as the core areas. The advantages of the geopolitical location should allow the cross-border region to develop a common economic specialization in servicing the material and immaterial flows on the basis of the development of the gateway function between West and East.

В рамках нового подхода к вопросу о будущем Калининградской области после расширения ЕС дальнейшее развитие получает идея о выполнении нашей областью функции региона сотрудничества между Россией и Евросоюзом. В связи с этим акцентируется необходимость более глубокого вовлечения соседних регионов Польши и Литвы в этот процесс. Калининградская область рассматривается как важный фактор обеспечения ускоренного социально-экономического развития новой периферии Евросоюза в регионе Юго-Восточной Балтики. Предполагается, что объединение усилий со стороны Поморского и Варминьско-Мазурского воеводств Польши, Клайпедского уезда Литвы и Калининградской области Российской Федерации может привести к формированию экономически интегрированного трехполюсного приграничного региона-моста, центрами которого станут Трехградье, Калининград и Клайпеда. Позитивные стороны геополитического положения позволят приграничному региону выработать общую экономическую специализацию в обслуживании материальных и нематериальных потоков на основе развития функции моста между Западом и Востоком.

Введение

Эксклавное положение Калининградской области после вступления в Евросоюз новых стран-членов можно рассматривать как одно из наиболее противоречивых и в то же время многообещающих последствий расширения ЕС. Вопрос заключается в том, останется ли Калининградский регион проблемой или станет новой открытой возможностью для России и Евросоюза.

В Европе Калининградская область преимущественно ассоциируется с многочисленными проблемами, относящимися к вопросам так называемой «мягкой безопасности», таким как проблемы здравоохранения (наркомания, туберкулез, ВИЧ), бедность, организованная преступность, экологические проблемы.

Необходимо отметить, что имидж Калининградской области на основной территории Российской Федерации не намного лучше: экономически несостоятельный, депрессивный регион. Ни Российская Федерация, ни ЕС к настоящему моменту не сформировали четкого видения будущего места Калининградской об-

ласти как анклавной территории России в расширенном Евросоюзе. В то же время обсуждение данного вопроса значительно усилилось в последние годы.

В самой Калининградской области перспективы регионального развития оцениваются гораздо более оптимистично. В частности, администрация Калининградской области в значительной степени полагается на возможности, предоставляемые расширением сотрудничества между Россией и Евросоюзом и потенциалом развития приграничного сотрудничества со странами региона Балтийского моря. Данное положение отражено в Стратегии развития Калининградской области.

Не отрицая наличия серьезных проблем в регионе, следует признать значительные трансформации, произошедшие в Калининградской области в течение последнего десятилетия, особенно с 1999 года. Особенности геополитического положения области не только спровоцировали многие существующие проблемы, но и в значительной степени сделали возможными произошедшие положительные перемены. Калининград является наиболее продвинутым регионом России по вовлеченности во все сферы международного сотрудничества. К сожалению, результаты последнего десятилетия гораздо менее существенны, чем предполагалось. В значительной степени это обусловлено общими для Российской Федерации причинами.

Вступление непосредственных соседей Калининградской области в Евросоюз обусловило необходимость решения многочисленных проблем. Они преимущественно носят технический характер, однако жизненно важны для функционирования региона и, несомненно, привлекли значительное внимание к области. Существенно возросли усилия, направленные на развитие региона, со стороны федерального Центра России. Калининградский вопрос также вошел в число приоритетных для Евросоюза, особенно для стран Балтийского региона. Возникла идея о трансформации Калининградской области в регион сотрудничества (как предлагается в Стратегии развития Калининградской области) или в международный проект на уровне России и Евросоюза.

К сожалению, процесс решения пресловутых технических вопросов был чрезмерно политизирован. Потребовалось достаточно долгое время для того, чтобы урегулировать вопрос транзита пас-

сажиров через территорию Литовской Республики. Более того: как только временное решение по данной проблеме было найдено, калининградский вопрос потерял свою актуальность, и в настоящее время постепенно исчезает как из российской, так и европейской повестки дня. В то же время перспективы взаимовыгодного использования регионального потенциала Россией и Евросоюзом остаются скорее громким лозунгом. Вопрос о будущей позиции Калининградской области все еще остается открытым.

Новые перспективы для развития диалога открываются в результате принятия Евросоюзом Новой политики добрососедства, которая, в частности, предполагает укрепление отношений между Россией и Евросоюзом и делает акцент на развитие приграничного сотрудничества.

Соседние с Калининградской областью Польша и Литва рассматривают развитие экономического сотрудничества с Калининградской областью как важное направление внешних связей. Литва занимает активную политическую позицию в международном диалоге по калининградскому вопросу. В то же время и Литва, и Польша целиком полагаются на Евросоюз при поиске возможностей для решения сложных вопросов обеспечения жизнедеятельности Калининградской области в условиях расширения ЕС.

Концепция трехполюсного приграничного региона экономической интеграции Трехградье – Калининград – Клайпеда предлагается как вариант взаимовыгодного решения проблемы Калининградской области и основывается на идее ее развития как места встречи России и ЕС. В то же время предполагается более глубокое вовлечение в сотрудничество соседних регионов Польши и Литвы.

Концепция полицентричного приграничного региона-моста

В основу концепции положена модель биполярного развития Трехградье – Калининград, однако предлагаемая траектория развития продлена до Клайпеды. Понятие «регион-мост» вводится для характеристики наиболее вероятной специализации территории.

Концепция полицентризма является одним из ключевых понятий «Европейской перспективы пространственного развития» (ESDP) – рамочного документа, принятого в 1999 году и обобщающего наме-

рения Евросоюза создать механизмы для обеспечения регионального развития по всей территории ЕС с особым акцентом на отстающие периферийные регионы. Основная цель этого документа – путь к сбалансированному и устойчивому развитию территории Европейского союза. В настоящее время в Евросоюзе осуществляется крупномасштабный проект ESPON, направленный на детализацию названного документа и разработку инструментария осуществления «Европейской перспективы пространственного развития».

Полицентрическая городская система представляет собой пространственную организацию городов, характеризуемую функциональным разделением труда, экономической и институциональной интеграцией и политическим сотрудничеством. Такая система может формироваться на различных уровнях: региональном, национальном, европейском. В литературе подчеркивается, что между различными географическими уровнями могут возникать противоречия, поскольку полицентрическая система на одном уровне может приводить к формированию моноцентрической системы на другом.

В настоящее время в зарубежной литературе достаточно широко освещается понятие «регион-мост», как правило, обозначающее некую центральную точку, через которую проходят потоки различных типов (как материальные, так и нематериальные). Изначально функции «моста» осуществлялись портовыми или приграничными городами. Андерсон [7] различает понятия «узел» (hub) и «мост» (gateway). Узел (транспортный, финансовый и т. п.) – это точка, через которую входящие потоки перераспределяются в различных направлениях, тогда как «мост» является многоузловым или многофункциональным центром.

Наличие узла является необходимым, однако недостаточным условием возникновения региона-моста. Узлы и мультимодальные платформы – важнейшие активы, на основе которых формируется регион-мост. В то же время они не являются гарантом того, что регион сможет выполнять функции моста, поскольку в настоящее время существующие регионы-мосты обслуживают достаточно диверсифицированные потоки, что является следствием бурного развития воздушного транспорта и резкого возрастания роли и объема нематериальных потоков. Особое значение уровня технологического развития и творческого потенциала обуславливают важную роль высших учебных заведений, делающих акцент в образовательных

программах на потребности интернационализации производства, торговли и технологий. Кроме того, наличие компаний, специализирующихся на предоставлении маркетинговых услуг и осуществлении научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, является ключевым фактором для формирования регионов-мостов в современных условиях.

Как правило, понятие «регион-мост» подразумевает ограниченную по площади территорию с одним центром. Мы предполагаем, что содержание данного термина можно расширить, применив его к большей по площади транснациональной (приграничной) территории, характеризующейся полицентричной пространственной организацией.

Таким образом, можно предложить следующее определение рассматриваемой концепции: полицентричный приграничный регион-мост включает два или более городских центра, охватывает приграничные регионы двух и более государств, характеризуется высокой межрегиональной и внутрирегиональной доступностью, формирует общую специализацию в обслуживании и создании определенных материальных и нематериальных потоков. Интенсивное сетевое сотрудничество на всех уровнях и наличие общей стратегии развития обуславливает синергетический эффект, поскольку разделение труда и использование общего резерва ресурсов, знаний и информации обеспечивают повышение эффективности и диверсификацию предоставляемых услуг.

Разработка данной концепции ставит задачи обеспечения устойчивого развития и ускоренного социально-экономического роста, повышения качества жизни населения, использования регионального потенциала, минимизации существующих «мягких рисков», а также обеспечения интересов внешней политики Российской Федерации в отношениях с Евросоюзом и выполнения целей ЕС в отношении реализации Новой политики добрососедства и стимулирования более сбалансированного пространственного развития.

Сравнительная характеристика территории

Рассматриваемый потенциальный приграничный регион-мост охватывает территорию Калининградской области и соседних воеводств Польши (Поморское и Варминьско-Мазурское) и Литвы (Клайпедский уезд) – рис. 1.

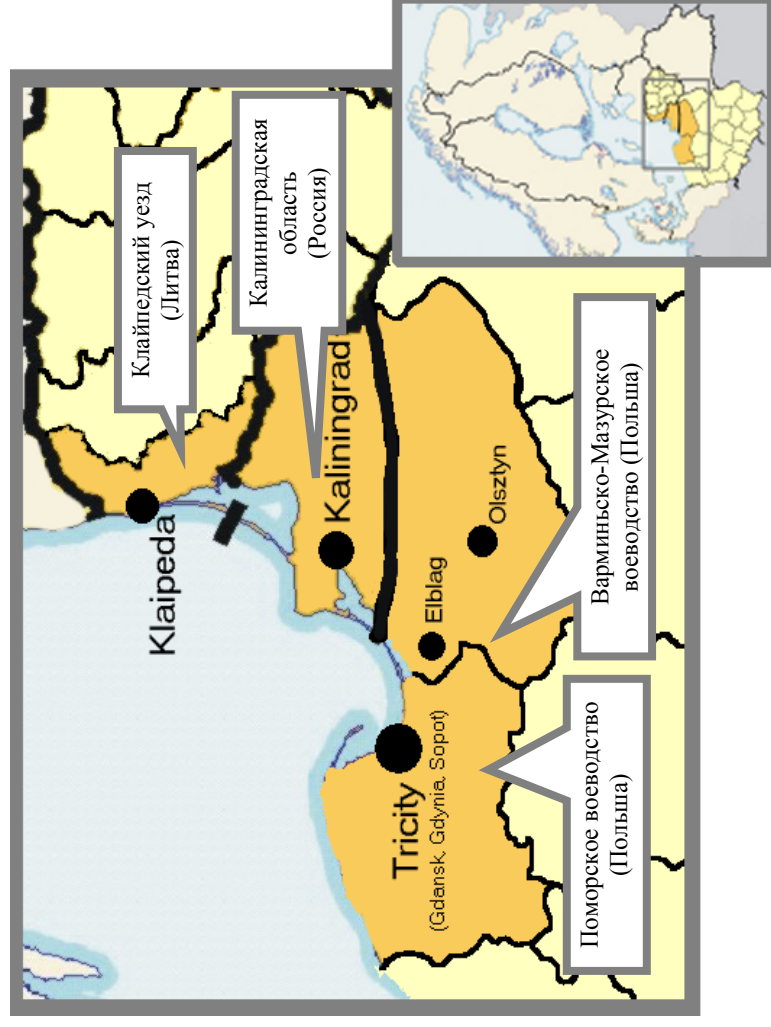

Рис. 1. Поморское и Варминьско-Мазурское воеводства Польши, Калининградская область Российской Федерации и Клайпедский уезд Литвы

Сравнение социально-экономического развития выявило, что регионы сопоставимы по территории, населению и роли в региональной и национальной экономике и развитию приграничных связей. Обобщенные данные о территории и населении регионов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Территория и население региона

Показатель	Поморское воеводство	Варминьско- Мазурское воеводство	Калининградская область	Клайпед- ский уезд	Всего
Территория тыс. км ²	18	24	15,1	5	62,1
Население тыс. чел.	2204	1469	943	384	5000
Плотность населения, чел./км ²	121	61	71	74	80,5

Источники: Официальная статистика Польши, 2001; Статистика Литвы, 2003, Калининградский областной комитет региональной статистики, 2003.

Экономические профили регионов имеют достаточно много общих черт. Основными отраслями являются транспорт (в том числе морской), пищевая промышленность, машиностроение, судостроение и судоремонт, легкая промышленность, производство мебели, туризм и т. д. Примечательно, что все четыре региона указывают в стратегиях развития намерение занять позицию региона-моста, обслуживающего потоки в направлении Запад – Восток.

С точки зрения экономического развития Калининградская область является наиболее слабой из регионов (однако, принимая во внимание теневой сектор, можно предположить, что реальные показатели экономического развития области несколько выше). Сопоставление динамики ВРП на душу населения представлено на рисунке 2. В то же время все четыре рассматриваемые региона характеризуются положительными тенденциями с точки зрения экономического роста.

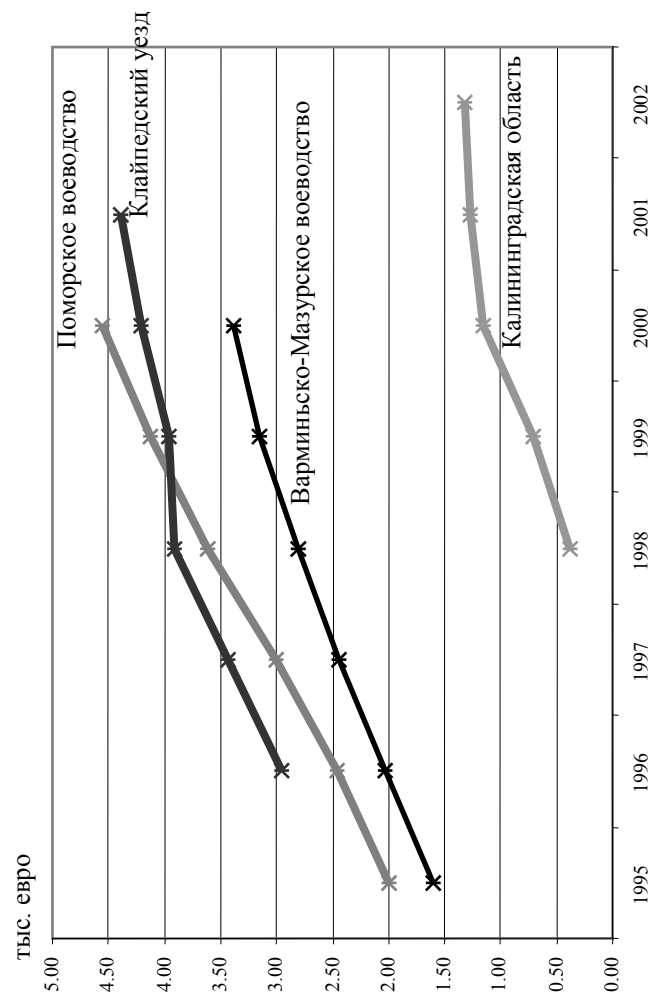

Рис. 2. Динамика ВРП на душу населения

Источники: Официальная статистика Польши, 2001; Статистика Литвы, 2003, Калининградский областной комитет региональной статистики, 2003.

Общей характеристикой трехполосного региона являются значительные диспропорции внутрирегионального развития: периферийные районы, и в частности территории вдоль национальной границы, характеризуются значительно более низкими экономическими показателями и крайне высоким уровнем безработицы.

Анализ акторов, вовлеченных в процесс приграничного сотрудничества, показал, что межрегиональные связи поддерживаются на федеральном уровне и активно развиваются на уровне региональных и местных органов власти. Совместные усилия сконцентрированы, прежде всего, на вопросах развития приграничной и транспортной инфраструктуры; это показывает, что регионы отдают приоритет развитию функции региона-моста и совместному использованию выгод такого расположения на пересечении торговых путей.

Сотрудничество между Калининградской областью и ее соседями развивается также в формате международных организаций и инициатив. Россия, Польша и Литва являются членами Совета государств Балтийского моря (СГБМ). Калининградская область, Поморское и Варминьско-Мазурское воеводства Польши и Клайпедский уезд Литвы развивают сотрудничество в рамках других инициатив и программ, таких как BSSSC (Балтийская межрегиональная конференция сотрудничества), VASAB 2010 и 2010+ (Видение и стратегия развития в регионе Балтийского моря), Союз Балтийских городов и т. д.

Важным инструментом развития приграничного экономического, политического и культурного сотрудничества являются еврорегионы. Калининградская область участвует в пяти еврорегионах.

Наиболее крупным проектом в формате еврорегионов является еврорегион «Балтика», созданный в феврале 1998 года с целью усиления межрегионального сотрудничества на многосторонней основе и продвижения региональных инициатив. Участниками еврорегиона «Балтика» являются Поморское и Варминьско-Мазурское воеводства Польши, Калининградская область, Клайпедский уезд Литвы, а также Лиепайский уезд (Латвия), регионы Блекинге, Кальмар и Карлсруна (Швеция) и регион Борнхольм (Дания).

Активными акторами в развитии приграничного сотрудничества являются высшие учебные заведения и исследовательские институты.

Высокий уровень развития приграничной торговли обуславливает экстенсивные связи между калининградскими, литовскими

и польскими частными компаниями. В то же время небольшой объем польских и литовских инвестиций в экономику Калининградской области показывает, что уровень межрегионального взаимодействия между фирмами недостаточно высок.

Среди барьеров, препятствующих развитию приграничного сотрудничества, следует особо отметить недостатки нормативно-законодательной базы, все еще нестабильную ситуацию вокруг Калининградской области, низкую пропускную способность приграничной и транспортной инфраструктуры, недостатки системы государственного управления, низкий уровень сетевого сотрудничества между частными компаниями, недостаточно развитую деловую культуру и «культуру сотрудничества», многочисленные проблемы «мягкой безопасности» и, наконец, неблагоприятный имидж Калининградской области.

Видение трехполюсного приграничного региона-моста

Видение трехполюсного приграничного региона-моста Трехградье – Калининград – Клайпеда основывается на выполнении функций обслуживания и создания материальных и нематериальных потоков с учетом региональной специфики, выражающейся в удобном географическом расположении территории вдоль наиболее удобного маршрута между Западной Европой и СНГ и далее на Восток.

Основными характеристиками трехполюсного приграничного региона-моста являются следующие:

- развитая транспортная инфраструктура, ключевые элементы которой – портовые мощности и сотрудничество в секторе морского транспорта; развитая автомобильная и железнодорожная инфраструктура (транс-европейский транспортный коридор I-A Рига – Калининград – Гданьск и ответвление коридора IX Киев – Минск – Вильнюс – Калининград/Клайпеда; развитая приграничная инфраструктура; воздушное сообщение; телекоммуникации;
- посредничество во внешней торговле;
- развитие приграничных экономических кластеров (пищевая, текстильная, мебельная промышленность, автомобилестроение, судостроение и судоремонт, рыбная промышленность и аквакультура, высокотехнологичные отрасли, поставляющие продукцию на рынки России, стран СНГ и ЕС);

- экспорт бизнес-услуг (консалтинг, сертификация и стандартизация, выставочная деятельность и т. д.);
- развитие туризма.

Развитие региона-моста основывается на активизации сетевого сотрудничества между региональными и местными органами власти, между учреждениями высшего и среднего профессионального образования, на формировании интегрированной региональной инновационной системы и т. д.

Влияние формирующегося региона-моста на пространственное развитие территории будет заключаться, в частности, в ускорении развития отстающих регионов (Калининградская область и Варминьско-Мазурское воеводство); в дальнейшем развитии метрополиса Трехградья; в усилении процессов метрополизации в Калининграде и Клайпеде; в повышении роли малых городов внутри регионов; в формировании зоны развития бизнеса вдоль создающихся транспортных коридоров и национальных границ; в укреплении позиций территории в регионе Балтийского моря и в Европе в целом.

Рекомендации

Несомненно, представленная картина развития является скорее задачей, нежели очевидным развитием процессов в регионе. Это крупномасштабный, долгосрочный и дорогостоящий проект, реализация которого требует не только координации усилий на уровне регионов, потенциально вовлеченных в процесс углубленного приграничного сотрудничества, но и активного участия со стороны Российской Федерации и Евросоюза.

На основе анализа перспектив формирования трехполюсного приграничного региона-моста были разработаны рекомендации, адресованные региональным и местным властям, национальным правительствам Российской Федерации, Польши и Литвы, Европейскому союзу, а также действующим программам и инициативам в регионе Балтийского моря.

Рекомендации региональным и местным органам власти:

- развивать приграничное сотрудничество и разработать совместную стратегию приграничного экономически интегрированного региона-моста (в том числе в рамках международных проектов по Программе добрососедства);

- учитывать перспективы формирования приграничного региона-моста в региональных стратегических документах;
- сотрудничать в сфере развития приграничной и транспортной инфраструктуры, а также телекоммуникационного сектора;
- координировать процессы формирования региональной специализации;
- объединить усилия в привлечении инвестиций в регион, в том числе посредством маркетинга приграничного региона;
- развивать сотрудничество в сфере повышения привлекательности территории для жителей и туристов (в том числе бизнес-туристов);
- организовывать арены для сотрудничества частных компаний;
- сотрудничать в сфере развития высшего и среднего профессионального образования;
- предпринимать меры, направленные на усиление регионального инвестиционного потенциала (разработка интегрированной региональной инновационной системы, активизация сетевого сотрудничества между компаниями, вузами, исследовательскими институтами и органами власти в приграничном регионе);
- предпринимать меры, направленные на обеспечение более сбалансированного внутрирегионального развития (посредством активизации сетевого сотрудничества между малыми городами, особенно расположенными вдоль государственных границ, а также создания специальных программ, направленных на повышение привлекательности малых городов);
- стимулировать сотрудничество в рамках Балтийского региона, особенно в формате еврорегиона «Балтика».

Рекомендации федеральным органам власти Российской Федерации:

- принять комплексную концепцию развития Калининградской области как контактной территории России и Евросоюза и определить место Калининградской области в национальном разделении труда;
- активизировать действия по развитию диалога между Россией и ЕС по решению проблем эксклавной Калининградской области, возникших вследствие расширения Евросоюза, и добиваться заключения отдельного соглашения между Россией и ЕС по Калининградской области;
- обеспечить стабильность функционирования режима Особой экономической зоны в Калининградской области;

- поддерживать приграничное сотрудничество между Калининградской областью и соседними регионами Польши и Литвы, направленными на создание приграничного региона-моста;
- поддерживать развитие приграничной и транспортной инфраструктуры и координировать эти действия с Польшей и Литвой (развитие транспортных коридоров, аэропорта в Храброво, портового комплекса, паромного сообщения и т. д.);
- активизировать усилия, направленные на устранение существующих в регионе проблем «мягкой безопасности».

Рекомендации национальным правительствам Литвы и Польши:

- осуществлять активную политику, направленную на решение вопросов Калининградской области, в рамках Евросоюза и инициатив в регионе Балтийского моря;
- стимулировать развитие приграничного сотрудничества на границе с Калининградской областью и координировать усилия по развитию транспортной и приграничной инфраструктуры;
- поддерживать активное приграничное сотрудничество между Калининградской областью, северо-западными воеводствами Польши и Клайпедским уездом Литвы;
- сотрудничать с Российской Федерацией в сфере решения проблем «мягкой безопасности».

Рекомендации для Евросоюза:

- укреплять отношения с Россией (в рамках Новой политики добрососедства);
- предпринимать реальные действия для решения проблем Калининградской области (принятие комплексной стратегии по Калининградскому вопросу и специального соглашения между Россией и ЕС);
- поддерживать приграничное сотрудничество в регионе (в рамках Программ добрососедства и нового инструмента добрососедства);
- рассмотреть Калининградский вопрос в рамках Европейской перспективы пространственного развития (ESDP) и включить калининградскую тематику в европейский проект ESPON;
- осуществлять поддержку развития транспортной инфраструктуры в регионе;
- осуществлять поддержку системы высшего образования;
- активизировать сотрудничество с Россией в решении проблем «мягкой безопасности» в регионе.

Рекомендации для инициатив в регионе Балтийского моря:

- осуществлять поддержку формирования приграничного региона-моста в юго-восточной части региона Балтийского моря;
- рассматривать потенциал приграничного региона-моста Трехградье – Калининград – Клайпеда при разработке совместных стратегий развития и планов действий.

Следует подчеркнуть, что предложенная концепция не является универсальным решением существующих проблем. Контраргументами могут быть сильные тенденции межрегиональной и внутрирегиональной конкуренции, недостаточный уровень административного потенциала, необходимый для развития полноценного сетевого сотрудничества, трудности в привлечении достаточного объема инвестиций для реализации предложенного проекта.

Кроме того, необходимо проведение более детального исследования, в том числе: глубокий анализ экономических отраслей и возможностей формирования экономических кластеров в приграничном регионе; изучение уже формирующихся приграничных кластеров (например, в легкой промышленности); а также анализ системы расселения в потенциальном приграничном регионе и проведение оценки территориального воздействия приграничного региона-моста на развитие системы расселения.

В то же время действия в этом направлении в конечном итоге выгодны для всех вовлеченных сторон. Российской Федерации реализация предложенной модели позволит укрепить свои позиции в процессе развития отношений с Евросоюзом. Калининградская область сможет избавиться от имиджа проблемной территории и занять свое место как регион сотрудничества между Россией и ЕС.

Сотрудничество в экономической сфере, направленное на формирование приграничного региона-моста, может стать инструментом, который позволит не только избежать жесткой межрегиональной конкуренции, но и достигнуть синергетического эффекта посредством координации региональных стратегий развития, использования преимуществ межрегионального разделения труда, активизации сетевого сотрудничества и т. д. Кроме того, северо-западные регионы Польши и Литва, являясь слабыми периферийными регионами Евросоюза, могут рассчитывать на значительную финансовую поддержку со стороны ЕС. При этом усилия, направленные на решение вопросов Калининградской об-

ласти, не только укрепят позиции этих регионов, но и позволят привлечь дополнительные ресурсы Евросоюза.

В конечном счете формирование приграничного региона-моста не только позволит повысить конкурентоспособность территории в регионе Балтийского моря, но и будет способствовать реализации целей Евросоюза, в том числе усилий, направленных на укрепление приграничного сотрудничества, реализации политики добрососедства, стимулированию более сбалансированного пространственного развития ЕС и созданию динамичных зон глобальной экономической интеграции в периферийных европейских территориях.

Список литературы

1. Калининградская область России и расширение ЕС. Проблемы общеевропейской интеграции: Аналитический доклад. Калининград: Изд-во КГУ, 2003.
2. Сотрудничество Калининградской области Российской Федерации с Литовской республикой // Материалы Калининградской областной администрации. Калининград, 2003.
3. Сотрудничество Калининградской области Российской Федерации с регионами Польши // Материалы Калининградской областной администрации. Калининград, 2003.
4. *ESDP*, European Spatial Development Perspective, towards balanced and sustainable development of the territory of the EU». Luxemburg: CEC, 1999.
5. *Integrated tools for European spatial development*». Third Interim Report. ESPON Project 3.1. Online at <http://www.espon.lu/> accessed on 18 October, 2003.
6. *Wider Europe – Neighbourhood: Proposed New Framework for Relations with the EU's Eastern and Southern Neighbours* // Communication from the Commission to the Council and European Parliament, COM(2003) 104, Brussels. 11 March 2003.
7. Andersson, Å. «Gateway Regions of the World – an Introduction // Andersson Å.E., Andersson D.E. (Eds.). Gateways to the Global Economy. Cheltenham: Edward Elgar, 2000.
8. Huisman S. A new European Union Policy for Kaliningrad // European Union Institute for Security Studies. Paris, 2002.
9. Palmowski T. New Baltic Bipolar Pattern // Fedorov G., Korneevets V., Palmowski T. (Eds.). Possibilities for cooperation between Kaliningrad region of Russia and Northern Poland within the EU enlargement process. Russian-Polish Seminar (6 Dec. 2002) / Kaliningrad State University, Kaliningrad, 2003.

К.Ю. Волошенко

Комплексная система индикаторов
приграничного сотрудничества
Калининградской области

В статье рассматриваются проблемы формирования индикаторов оценки развития приграничного сотрудничества в Калининградской области и предлагается система индикаторов, дифференцированных на общие, частные и специальные с соответствующей группировкой хозяйственных отраслей и производств.

The article considers the problems associated with the elaboration of the indicators for evaluation of the cross-border cooperation in Kaliningrad region. The system of indicators differentiated on general, partial and special ones with corresponding classification of the economic branches and production sectors.

Социально-экономическое развитие Калининградской области, происходящие институциональные преобразования, трансформация взглядов на будущее положение и роль региона в территориальном и отраслевом разделении труда и системе мирохозяйственных связей обуславливают крайний динамизм и неопределенность регионального развития. В этом связи перед региональной наукой и практикой возникает объективная необходимость поиска и реализации приемлемых форм и механизмов управления региональным развитием, разумного сочетания вмешательства государства и рыночного саморегулирования, что со-

ставляет необходимую подсистему новой системы регулирования региональной экономики.

Главная задача управления региональным развитием сводится к определению приоритетов и параметров дальнейшего развития Калининградской области, тщательной проработке комплексных программ мероприятий, плана действий. Возникает необходимость согласования «групповых интересов» в системе «власть – бизнес – общество». Это в свою очередь требует применения принципов, адекватных методов и организационных, административно-правовых механизмов реализации «Стратегии социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года», в основу которой положена идея социального партнерства.

Как свидетельствует мировой опыт и практика эффективного государственного регулирования рыночной экономики, одним из приемлемых концептуальных подходов согласования и координации экономических процессов при равноправии участников рынка и социальной направленности их совместных усилий является система индикативного управления, важным элементом которой выступает индикативное планирование.

Индикативное планирование как механизм координации, стимулирования и ориентации социально-экономических процессов и явлений в обществе выполняет информационно-ориентирующие функции государственного управления при этом не противопоставляет, а сочетает государственный и рыночные механизмы регулирования, усиливает «прозрачность» информационного поля и согласованность действий всех структур и участников рынка при достижении желаемого состояния экономики [3].

Вопросы и тематика индикативного планирования в литературе освещены недостаточно широко, отсутствует и общепризнанное понятие индикативного планирования. Среди проводимых исследований по тематике индикативного планирования можно выделить работы отечественных и зарубежных ученых и исследователей: В.Е. Дудкина, А.Н. Петрова, Ю.А. Петрова, Л.Г. Демидова, С.М. Климова, Г.З. Щербаковского, Н.Г. Ананова, Ф. Шумейко, В.Г. Ерохина, Б.А. Шогенова, М.Л. Ша-

куума, Р. Ильиной, Л. Семашкевича, Н. Симоненко, В.В. Локосова, Б. Даллаго, Г. Дентона, М. Маккенана, М. Борнштейна, Г. Ковач и др. [1].

Под индикативным планированием следует понимать механизм координации и совокупность процедур согласования планов и направлений социально-экономического развития государственными и негосударственными субъектами управления экономикой в виде системы индикаторов при сочетании государственного регулирования и механизма саморегулирования рынка.

Индикативное планирование возникло и получило широкое распространение в развитых капиталистических странах в послевоенный период (применялось во Франции, Японии, Германии, Великобритании), что было связано с необходимостью реализации модели экономического роста, согласованной между государством и частным сектором. Реформирование экономики стран осуществлялось в ходе развития рыночного саморегулирования, где механизмы индикативного планирования обеспечивали согласованность действий государственных институтов, хозяйствующих единиц и взаимовязанность планов на «демократической основе» при оптимальном сочетании государственных и рыночных рычагов регулирования. Одновременно изменялась роль государства – от активного администратора к координатору, создающему благоприятные условия развития бизнеса и общества. В связи с этим процессы реформирования и восстановления экономики в этих странах проходили менее болезненно, чем в постсоциалистических. Государствам удавалось решать такие стратегически важные задачи, как мобилизация и эффективное использование национальных ресурсов, борьба с бедностью, реструктуризация экономики, повышение темпов экономического развития, конкурентоспособности. Неоспоримым преимуществом используемых методов индикативного планирования стало то, что государственная политика стран была направлена не на поддержку отраслей и хозяйствующих единиц посредством дотационных механизмов, а преимущественно на

развитие инструментов макроэкономического регулирования и ориентации хозяйствующих субъектов на достижение тех параметров, которые обеспечат повышение их конкурентоспособности и народного хозяйства в целом. Избегая директивного и индирективного воздействия на механизмы хозяйствования посредством принятия решений, указаний и жестких планов, сохранялась и развивалась самостоятельность хозяйствующих единиц, что является важным условием развития экономики и формирования отлаженного рынка.

Вслед за развитыми государствами индикативное планирование стали активно использовать развивающиеся и новые индустриальные страны: Малайзия, Индонезия, Бразилия, Индия и др. В период политико-экономических преобразований мировой экономики в 60 – 70-х гг. XX века страны стремились обеспечить конкурентоспособность отечественных производителей, что было обусловлено необходимостью проникновения на мировые товарные рынки. В таких условиях наиболее приемлемым механизмом выступала система индикативного управления.

Принципиальная схема индикативного планирования способна сократить институциональные риски в процессе трансформации экономических систем, позволяет четко формулировать и реализовывать национальные стратегии при сбалансированности ресурсов с целью обеспечения экономической безопасности. В связи с этим индикативное планирование внедряется и в странах с переходной экономикой. На сегодняшний день уже действуют комплексные индикативные планы в Казахстане, Кыргызской Республике, Узбекистане, Бурятии, Белоруссии.

В последнее время вопросы индикативного планирования вновь стали объектом пристального внимания в России, что связано с поиском эффективных методов координации действий и экономических интересов субъектов хозяйствования в процессе стратегического управления, особенно в территориальном разрезе.

Система индикативного планирования рассматривается в качестве перспективного инструмента стратегического управления региональным развитием. Чем в большей степени развитие ре-

гиона определяется экзогенными факторами и выше неопределенность среды регионального развития, тем важнее использование дополнительных инструментов согласования «групповых интересов» и стратегических направлений по мере реализации принципов социального партнерства.

Эксклавность и специфика геополитического положения Калининградской области, а также изменения внешнеэкономических условий хозяйствования и системы мирохозяйственных связей обуславливают неопределенность перспектив регионального развития даже при заданных стратегических направлениях социально-экономического развития области как региона сотрудничества. Это вызывает необходимость реализации и использования методов регулирования, ориентированных на достижение желаемых и допустимых параметров макроэкономического равновесия, которые обеспечиваются в процессе скоординированной, непротиворечивой политики федеральных и региональных органов власти. Другими словами, экзогенные и эндогенные условия развития Калининградской области естественным образом переводят управление региональным развитием в плоскость системы индикативного управления и требуют ориентации на механизмы индикативного планирования в регионе.

Особого внимания заслуживают вопросы приграничного сотрудничества как стратегическое направление развития Калининградской области, реализуемое через систему индикативного планирования.

На сегодняшний день в области уже ведется работа по формированию системы индикаторов, в том числе развития приграничного сотрудничества, в составе «Комплексного плана действий (КПД) администрации области на 2004 – 2007 гг. по реализации Стратегии социально-экономического развития Калининградской области как региона сотрудничества на период до 2010 года». Важным разделом КПД является проработка индикаторов приграничного сотрудничества области.

В КПД выделены стратегические направления действий областных органов власти: формирование и реализация социальных стандартов, направленных на повышение качества жизни калининградцев; укрепление систем жизнеобеспечения территории;

развитие эффективной социальной и производственной инфраструктуры; создание в области благоприятных условий для внешнеэкономической деятельности; совершенствование системы управления. В КПД включены следующие блоки:

- развитие системных условий функционирования экономики Калининградской области и социальной сферы;
- социальное развитие;
- экономическое развитие.

Каждому разделу в КПД соответствует свой набор индикаторов, с помощью которых можно оценить как текущее социально-экономическое положение в регионе, так и перспективы и результативность предпринимаемых государственными органами действий, особенно в сфере приграничного и международного сотрудничества. Калининградская область рассматривается как контактная территория и полюс интеграции России и Европейского союза, где приоритетное значение имеет развитие разнообразных форм приграничного сотрудничества как в экономической, так и социальной сфере. В связи с этим индикативная оценка параметров приграничного сотрудничества в КПД является актуальной.

Рассмотрим систему индикаторов КПД и подробно остановимся на изучении параметров развития приграничного сотрудничества.

В КПД выделяют три группы индикативных показателей.

1. *Общие индикаторы*, которые отражают макроэкономические обобщающие характеристики социально-экономического положения Калининградской области, а также тенденции и прогнозные параметры будущего развития.

Здесь можно выделить следующие индикаторы: валовой региональный продукт, валовой региональный продукт на душу населения, объем инвестиций в основной капитал, иностранные инвестиции, рост денежных среднедушевых доходов, объем промышленного производства, валовая продукция сельского хозяйства. Прогнозные параметры и общие индикаторы социально-экономического развития Калининградской области на период до 2010 г. представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Общие индикаторы социально-экономического развития Калининградской области
на период 2002 – 2010 гг.* (факт и прогноз)**

Показатель	2002 (факт)	2003 (факт)	2005	2007	2010
1. Валовой региональный продукт (ВРП), млн руб.	41663,0	51098,0 ¹	57308,0	67738,0	83 400,0
Среднегодовой абсолютный прирост ВРП – 5215,0 (5217,13) млн руб., темп роста, %	–	23	38	63	В 2 раза
2. ВРП на душу населения, руб.	44237,0	54336,5	61292,0	72867,0	88500,0
Темп роста ВРП на душу населения,	–	23	39	65	В 2 раза
Прогнозируемая/фактическая численность населения, тыс. чел. ²	943,2	940,4	935,0	929,6	942,0
3. Объем промышленного производства, млн руб.	26662,7	32595,0	46663,7	59997,7	80000,0
Среднегодовой абсолютный прирост – 6667,0 млн руб. Темп роста промышленного производства, %	–	22	75	В 2,3 раза	В 3 раза
4. Удельный вес расходов областного бюджета на развитие научно-технического потенциала, %	0,03	0,04 ³	0,06	0,15	0,30
Темп роста удельных расходов, %	–	–	В 2 раза	В 5 раз	В 10 раз

¹ По данным администрации Калининградской области, предварительная оценка <http://gov.kaliningrad.ru/zip/itogi.zip>.

² Расчет прогнозной численности населения Калининградской области проводился коллективом ученых и специалистов КГУ под руководством профессора, д-ра геогр. наук Г.М. Федорова [11, с. 79]

³ По данным Университетской информационной системы РОССИЯ/Бюджетная система Российской Федерации. http://www.budgetrf.ru/Publications/2003/Pursuance/Regional/Report/fedminfin2003monthrep/MinFinReg_2003_01_890.htm

Продолжение табл. 1

Показатель	2002 (факт)	2003 (факт)	2005	2007	2010
5. Валовая продукция сельского хозяйства, млн руб.	4882,6	5878,0	5807,8	6424,6	7350,0
Среднегодовой абсолютный прирост – 308,4 млн руб. Темп роста валовой продукции, %	–	20	19	32	В 1,5 раза
6. Объем переработки грузов в портовом комплексе области, млн т	9,9	12,7 ⁴	14,4	15,9	22,0
Среднегодовой абсолютный прирост – 1,5 млн т, темп роста переработки грузов, %	–	28	45	61	В 2,2 раза
7. Объем инвестиций в основной капитал, млн руб.	6512,0	14865,8	Не менее 10165,0	Не менее 13000,0	16250,0
Среднегодовой абсолютный прирост – 1217,3 млн руб., темп роста инвестиций в ОК, %	–	68,8	56	В 2 раза	В 2,5 раза
8. Объем иностранных инвестиций, млн дол. США	55,7	56,2	447,32	708,4	1100
Среднегодовой абсолютный прирост – 130,54 млн руб., темп роста иностранных инвестиций, %	–	0,9	В 8 раз	В 13 раз	В 20 раз
9. Рост реальных доходов населения, %	100	114,1	137	162	200
10. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	40	26,8 ⁵	32	27	20

⁴ По данным администрации Калининградской области, <http://gov.kaliningrad.ru/zip/itogi.zip>.

⁵ По предварительной оценке Калининградского областного комитета государственной статистики // Калининградская область, 2004: Краткий сборник. Калининград. 2004. С. 40.

Окончание табл. 1

Показатель	2002 (факт)	2003 (факт)	2005	2007	2010
Снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, пункт	–	13,2	8	13	20
11. Уровень безработицы (по определению МОТ), %	8,5	8,4	8,0	7	Не более 6

* Расчет параметров индикаторов по каждому показателю осуществляется на основе абсолютных темпов роста, полученные значения округляются до целых согласно правилам округления величин в статистике:

$$y_{i+t} = y_i + \bar{\Delta}_i \cdot t,$$

где y_{i+t} – уровень ряда общих индикаторов;

$\bar{\Delta}_i$ – среднегодовой абсолютный прирост;

t – период упреждения.

$$\bar{\Delta}_i = \frac{y_n - y_1}{n - 1},$$

где $\bar{\Delta}_i$ – среднегодовой абсолютный прирост;

y_n – последний уровень динамического ряда;

y_1 – первый уровень динамического ряда;

n – число уровней ряда динамики.

2. *Частные индикаторы*, которые разрабатываются отдельно для каждого раздела КПД и представляют собой параметры реализации мероприятий плана. В данном случае особый интерес представляют частные индикаторы приграничного сотрудничества раздела КПД «Международное сотрудничество и внешне-экономическая деятельность». Назначение данных индикаторов состоит в отражении общих условий развития приграничного сотрудничества при минимизации региональных аспектов развития приграничного сотрудничества Калининградской области. Частные индикаторы приграничного сотрудничества – параметры желаемого состояния конъюнктуры мировых рынков и условий развития мирохозяйственных связей, которые оказывают влияние и обуславливают перспективы для международного развития Калининградской области, но не являются определяющими. То есть это набор экзогенных факторов развития приграничного сотрудничества. В качестве таковых рассматриваются следующие показатели:

1. Экспорт, всего.
2. Импорт, всего.
3. Сальдо внешней торговли.
4. Внешнеторговый оборот.

5. Эластичность импорта (коэффициент эластичности) по отношению к внутреннему производству – рассчитывается как отношение прироста (убыли) стоимости импорта к росту (снижению) ВРП:

$$\mathcal{E} = \Delta I / I_0 : \Delta ВРП / ВРП_0 ,$$

где $\mathcal{E}$ – эластичность импорта по отношению к внутреннему производству;

ΔI – величина абсолютного изменения импорта в текущем периоде по отношению к базисному (прошлому);

I_0 – величина импорта в базисном (прошлом) периоде;

$\Delta ВРП$ – изменение величины валового регионального продукта в текущем периоде по отношению к базисному (прошлому) периоду;

$ВРП_0$ – величина валового регионального продукта в базисном (прошлом) периоде.

Значение коэффициента эластичности показывает, на сколько процентов изменяется величина импорта при изменении внутреннего производства на 1 %.

6. Коэффициент экономической эффективности торговли, который представляет собой отношение затрат на экспортные товары к затратам на импортные товары.

7. Экспортная региональная квота.

8. Импортная региональная квота.

9. Внешнеторговая региональная квота.

10. Валютная эффективность экспорта и импорта – как отношение поступившей иностранной валюты по экспорту товаров и услуг и перечисленной иностранной валюты по области.

Значения частных индикаторов могут быть заданы исходя из общей тенденции социально-экономического развития Калининградской области, которая количественно зафиксирована общими показателями регионального развития. Таким образом, прогнозирование параметров развития приграничного сотрудничества основано на приведении экономики региона к зафиксированным величинам, в частности ВРП. Например, зная эластичность импорта по внутреннему производству и задавая значение валового регионального продукта, рассчитываем рост импорта и, соответственно, по показателям эффективности внешней торговли Калининградской области – экспорт и другие взаимосвязанные индикаторы регионального развития.

В процессе составления прогноза и определения частных индикаторов приграничного сотрудничества Калининградской области мы исходили из следующих приоритетов в региональном развитии:

– экономика Калининградской области должна ориентироваться на снижение потребительского импорта посредством расширения импортозамещения, увеличения степени доработки промежуточного импорта (нормативно установленная степень доработки – 30 %, для сложной бытовой техники и электроники – 15 %, за счет «теневых секторов» в отраслях фактически на предприятиях создается от 8 – 10 до 25 % добавленной стоимости). Вследствие этого можно прогнозировать снижение коэффициента эластичности импорта;

– по мере развития импортозамещения можно ожидать увеличение экспорта (причем не индекса физического объема импорта, а стоимости импортируемых товаров и услуг) в связи с изменением его структуры – рост доли готовой продукции, а не комплектующих и сырья;

– изменения в структуре региональной экономики приведут к росту валютной выручки от экспорта. Поэтому валютная эффективность экспорта и импорта в 2007 году может быть зафиксирована на уровне 1,25;

– значения экспортной, импортной и внешнеторговой квоты будут несколько выше, чем в 2002 и 2003 гг., что связано с наличием прямой корреляционной связи между ростом производства, валовым региональным продуктом, импортом и экспортом.

Значения индикаторов приграничного сотрудничества в среднесрочной перспективе представлены в таблице 2.

Таблица 2

**Частные индикаторы развития приграничного сотрудничества
Калининградской области, 2005 – 2007 гг.⁶**

Показатель	2002 (факт)	2003 (факт)	2005	2007*
Валовой региональный продукт, млн руб.	41098,1**	51098,0	57308,0	67738,0
Экспорт, млн дол. США	547,2	663,7	997,56	1375,60
Импорт, млн дол. США	1655,9	2197,3	2493,9	3056,88
Сальдо внешней торговли, млн дол. США	-1108,7	-1533,6	-1496,34	-1681,28
Внешнеторговый оборот, млн дол. США	2203,1	2861,0	3491,46	4432,48

⁶ В расчетах принято, что удорожание рубля по отношению к доллару США будет оказывать заметное давление на эффективность зарубежных поставок. Для большинства региональных экспортеров в среднесрочной перспективе снизится конечная отдача экспорта, поскольку основная валютная выручка формируется в долларах США, тогда как закупки (импорт) инвестиционного оборудования осуществляются преимущественно в странах зоны евро, курс которого к доллару продолжает расти.

Окончание табл. 3

Показатель	2002 (факт)	2003 (факт)	2005	2007*
Эластичность импорта по отношению к внутреннему производству, % ⁷	2	1,3	1,25	1,2
Коэффициент экономической эффективности торговли	0,33	0,30	0,40	0,45
Экспортная региональная квота, %	1,33	1,30	1,7	2,0
Импортная региональная квота, %	4,03	4,30	4,35	4,5
Внешнеторговая региональная квота, %	5,4	5,6	6,09	6,5
Поступило иностранной валюты, экспорт, млн дол. США	422,4	509,9	–	–
Перечислено иностранной валюты, импорт, млн дол. США	419,4	516,5	–	–
Валютная эффективность экспорта и импорта (норматив – больше 1)	1,01	0,99	1,0	1,25

*Расчет индикаторов произведен на основе фактически достигнутых в 2003 году уровней показателей с использованием метода интерполяции (прогноз индикаторов в 2007 году).

**По данным Калининградского областного комитета государственной статистики.

***Курсивом выделены целевые ориентиры в развитии приграничного сотрудничества по частным индикаторам.

Важным условием развития всех форм приграничного сотрудничества в Калининградской области является урегулирование круга вопросов организационного, административно-правового характера. Во-первых, необходимо решить вопросы транспортного сообщения Калининградской области с остальной территорией России, обеспечить развитие механизмов свободного перемещения труда, капитала, товаров и услуг через границы сопредельных государств. Во-вторых, с целью содействия развитию

⁷ Справочно: ВРП в 2001 году, по данным Калининградского областного комитета государственной статистики, составил 34001,5 млн руб., в 2002 – 41098,1 млн руб.

разнообразных форм приграничного сотрудничества необходимо выполнять совместные проекты в сфере приграничной инфраструктуры, имеющей трансграничное значение. В-третьих, возникает объективная необходимость обеспечения регулярного диалога с сопредельными государствами по вопросам беспрепятственного транзита через их территорию, по гармонизации тарифной политики, более полному использованию портового комплекса Калининградской области. В-четвертых, должна вестись работа по укреплению и расширению договорно-правовой базы двустороннего и многостороннего сотрудничества регионов. На сегодняшний день на договорно-правовой основе уже развиваются партнерские связи с Поморским, Варминьско-Мазурским и Подляским воеводствами, осуществляется торгово-экономическое сотрудничество с регионами Литвы, Швецией, Данией и т. д. Однако динамичное развитие международного сотрудничества, в частности приграничного, предполагает развитие партнерских связей и более тесное партнерство со всеми странами Европы, в первую очередь со странами Балтийского региона. Это связано с тем, что по мере интернационализации хозяйственной жизни приграничные связи и многосторонние контакты выходят за пределы сфер сотрудничества только соседних государств региона.

С учетом имеющейся специфики региональных связей Калининградской области с сопредельными государствами целесообразно задать специальные параметры (индикаторы) развития приграничного сотрудничества на среднесрочную перспективу.

3. Специальные индикаторы – это последний уровень детализации условий развития приграничного сотрудничества применительно к Калининградской области и учета эндогенных условий функционирования региона.

Количественно определить уровень специальных индикаторов достаточно сложно, так как большинство из них либо вообще не имеет статистической оценки (международные проекты, рабочие встречи государственных органов власти приграничных районов, согласование политики в различных сферах и т. п.), либо данные индикаторы связаны с аспектами приграничного сотрудничества, действие и результативность которых обуславливает мультипликативный эффект только в долгосрочной перспективе. Например,

если количественно оценить число международных проектов и совместных программ действий в приграничном сотрудничестве и их число окажется значительным, это не обязательно связано с долгосрочным эффектом. Большинство из них может оказаться конъюнктурными и связанными только с ростом текущих доходов и частичным использованием имеющегося потенциала. Похожая ситуация уже наблюдалась в Калининградской области, когда в середине 90-х годов на территории региона были реализованы всевозможные проекты от создания совместных предприятий до сотрудничества в сфере образования и технической поддержки. Однако с точки зрения укрепления и развития межрегиональных и партнерских связей они оказались мнимыми.

В связи с этим в группу специальных индикаторов приграничного сотрудничества включают следующие.

1. Число международных проектов и программ приграничного сотрудничества в сфере образования, здравоохранения, охраны окружающей среды, энергетики.

2. Привлечение внешнего финансирования по международным проектам и программам.

3. География международного сотрудничества, расширение партнерских отношений с приграничными государствами и странами Балтийского региона.

4. Развитие туризма: приток/отток туристов в/из Калининградской области.

5. Развитие новых и поддержка уже представленных на территории Калининградской области форм приграничного сотрудничества.

Таким образом, специальные индикаторы развития приграничного сотрудничества региона могут быть определены только в общей форме; их мониторинг по мере реализации Стратегии и выполнения КПД позволяет государственным и негосударственным органам управления корректировать свои действия в системе мирохозяйственных связей в соответствии с тенденциями в мировой экономике.

Проведенный анализ факторов и условий социально-экономического развития региона, а также предложенная система индикаторов приграничного сотрудничества в составе системы индикативного управления могут рассматриваться в качестве одного из направлений совершенствования стратегического планирования и управления в регионе и позволяют ориентировать государст-

венное управление в сфере приграничного сотрудничества в направлении реализации и согласования интересов всех хозяйствующих субъектов и учете общих направлений устойчивого развития Калининградской области.

Список литературы

1. Даллаго Б. Есть ли будущее у макроэкономического планирования в Восточной Европе? // Российский экономический журнал. 1992. № 3 – 4.
2. Дудкин В.Е. Американский и западноевропейский подходы к индикативному планированию: возможен ли синтез на российской почве? // Российский экономический журнал. 1997. №10. С. 99 – 101.
3. Дудкин В.Е. Индикативное планирование – механизм координации деятельности государственных и негосударственных субъектов управления экономикой // Российский экономический журнал. 1998. №6 – 8.
4. Дудкин В.Е. Индикативное планирование: о сущности и методологическом инструментарии // Российский экономический журнал. 1997. №4. С. 104 – 106.
5. Евграшин А.И. Из практики французского индикативного планирования // Российский экономический журнал. 1998. №2. С. 84 – 87.
6. Ерохин В.Г. Индикативное планирование в системах управления социально-экономическими процессами. <http://www.laboratory.ru/articl/econ/rae010.htm>
7. Иванов Е.А. Индикативное развитие экономики // Экономист. 1993. №9. С. 3 – 8.
8. Койчуманов Т. Индикативный план и прогноз социально-экономического развития // Общество и экономика. 1999. №7 – 8. С. 57 – 67.
9. Международный опыт индикативного планирования и возможности его применения в Узбекистане: Доклад Центра экономических исследований. Ташкент, 2003. <http://www.cer.uz/reports/2003-5/index-r.htm>.
10. Методические рекомендации к разработке социально-экономического развития субъектов Российской Федерации / Министерство экономического развития и торговли РФ. <http://www.w3.org/TR/REC-html40>.
11. Федоров Г.М. Население Калининградской области. Демографические условия обоснования Территориальной комплексной схемы градостроительного планирования территории Калининградской области и ее частей: Монография. Калининград: Изд-во КГУ, 2001.
12. Шогенов Б.А. Индикативное планирование как подсистема государственного планирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2002. №10. С. 20 – 22.

Д.Г. Федоров

Состояние и перспективы
индустриального развития приграничных
городских поселений Калининградской области

В статье рассматриваются вопросы развития приграничных городских поселений Калининградской области, их роли в экономике региона и обслуживании внешнеэкономических связей, а также перспективы активизации приграничного сотрудничества с соседними регионами Польши и Литвы для укрепления экономического потенциала приграничных поселений.

The article considers the issues of the border urban settlements in Kaliningrad region, their role in the regional economy and servicing foreign economic relations, as well as the perspectives for the facilitation of the cross-border cooperation with neighboring regions of Poland and Lithuania to strengthen the economic potential of the border settlements.

Небольшие размеры Калининградской области, в принципе, позволяют считать, что вся ее территория является приграничной. Развитие основной части экономики региона связано с выполнением областью функций по обслуживанию российских внешнеэкономических связей, расширением экспортных и импортозамещающих производств.

Тем не менее среди всех городских населенных пунктов области можно выделить те, которые зависят от приграничного положения в наибольшей мере. Они или расположены на коммуникациях и связаны с обслуживанием пограничных переходов, или яв-

ляются своеобразным транспортными тупиками, где транспортное сообщение идет только в одном направлении, внутрь территории области. К первым относятся Советск, Нестеров, Багратионовск, Мамоново, в меньшей мере Озерск и Рыбачий. Ко вторым – Неман, Краснознаменск, Правдинск и Железнодорожный.

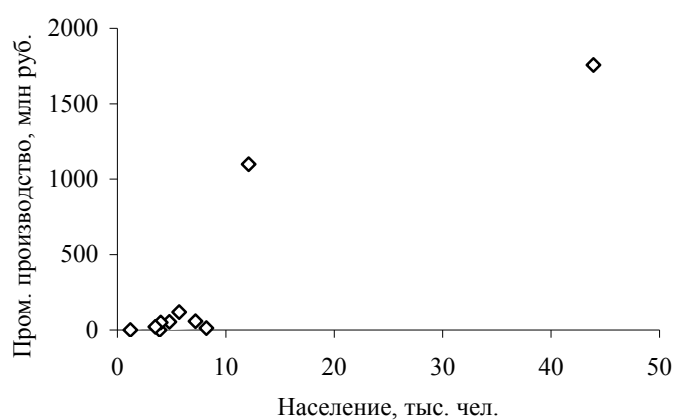
Советск, Нестеров и Рыбачий обслуживают погранпереходы с Литвой, Багратионовск, Мамоново и Озерск – с Польшей. Наиболее грузо- и пассажиронапряженные погранпереходы – в Нестерове и Багратионовске, наименее – в Рыбачьем (погранпереход Морское – Нида) и Озерске (погранпереход Гусев – Голдап).

Что касается Немана и Краснознаменска, то расположенный неподалеку от этих городов погранпереход (Пограничный) имеет лишь локальное значение. А Правдинск и Железнодорожный вообще не имеют погранпереходов по соседству, хотя Железнодорожный в советское время и имел определенное значение в обслуживании железнодорожного сообщения по магистрали, ведущей из Черняховска в Польшу (основным перевозившимся грузом был силезский каменный уголь). Так что практически все экономические связи городов Краснознаменска и Правдинска, поселка городского типа Железнодорожного замыкаются в пределах Калининградской области.

Все приграничные городские поселения области относятся к категории малых (впрочем, согласно общепринятой классификации, к малым относятся все городские населенные пункты области кроме Калининграда). Объемы их промышленного производства в целом невелики. 1 млрд руб. в год промышленное производство превышает только в Советске и Немане (см. рис.). Прямая связь между численностью населения и объемом промышленного производства малых городских поселений области отсутствует, что подчеркивает разнообразие функциональных типов приграничных поселений при относительно невысокой роли промышленности в структуре народного хозяйства большинства городов и поселков городского типа.

По классификации, основанной на индустриальном значении (промышленные пункты – центры – узлы – комплексы), подавляющее большинство приграничных городских поселений области (за исключением Советска и Немана) является небольшими промышленными пунктами, причем в половине из них за последние два года объемы промышленного производства сократились (табл. 1). Рост

объемов производства в более крупном промышленном пункте – Немане – связан не с его приграничным положением, а с развитием целлюлозно-бумажного комбината. Только рост производства в Советске (относящемся к небольшим промышленным центрам) в определенной мере обязан привлечению литовского капитала.

Распределение приграничных городских поселений Калининградской области по численности населения и объему промышленного производства, 2003 г.

Таблица 1

Распределение городских населенных пунктов Калининградской области по объему и динамике численности промышленного производства

Объем пром. производства, млрд руб.	Динамика промышленного производства, 2003 г. в% к 2001 г.				
	55 – 100	101 – 110	111 – 125	126 – 150	151 – 165
25				Калининград	
1,1 – 2,0			Советск	Неман	
0,5 – 1,0				Гурьевск	Полесск

Окончание табл. 1

Объем пром. производства, млрд руб.	Динамика промышленного производства, 2003 г. в% к 2001 г.				
	55 – 100	101 – 110	111 – 125	126 – 150	151 – 165
0,1 – 0,4	Янтарный, Озерск	Балтийск, Светлый	Гусев	Черняховск	Пионерский
Менее 0,1	Светлогорск, Гвардейск, Знаменск, Зеленоградск, Славск, Мамоново, Краснознаменск, Правдинск, Железнодорожный	Нестеров			

Примечания: 1. Ладушкин, Приморск, Приморье, Рыбачий – пром. производство отсутствует.

2. Жирным шрифтом выделены приграничные населенные пункты.

Хозяйственное значение Немана, как и в советское время, обусловлено прежде всего деятельностью Неманского целлюлозно-бумажного комбината (1,5 тыс. занятых). Комбинат получает древесину из северных районов европейской части страны, произведенную целлюлозу поставляет преимущественно на экспорт, а бумагу и картон – на российский рынок и на экспорт. В 2003 г. было произведено почти 11 тыс. т целлюлозы, 45 тыс. т бумаги и 12 тыс. т картона. По душевому производству промышленной продукции Неман превосходит областной центр и уступает только Полесску (табл. 2). Но численность занятых на Неманском целлюлозно-бумажном комбинате по сравнению с началом 1990-х годов значительно сократилось, малый бизнес развивается медленнее по сравнению с географически более выгодно расположенными городами, и в Немане зафиксирован весьма высокий уровень безработицы. Из 600 безработных, зарегистрированных службой занятости в Неманском районе на конец 2003 г., основная часть приходится на районный центр.

Таблица 2

Распределение городских населенных пунктов Калининградской области по числу хозяйствующих субъектов промышленности и производству промышленной продукции на душу населения, 2003 г.

Число хозяйствующих субъектов промышленности на 1000 жителей	Производство промышленной продукции на 1 жителя в год, тыс. руб.				
	0 – 5	6 – 10	11 – 26	26 – 75	76 – 125
9,1 и более				Калининград, Гурьевск	
7,1 – 9,0		Багратионовск	Пионерский, Светлый		
5,1 – 7,0	Светлогорск				Полесск
3,1 – 5,0	Зеленоградск, Славск, Краснознаменск, Правдинск, Ладушкин, Мамоново, Знаменск	Гвардейск, Черняховск	Нестеров, Озерск	Советск, Янтарный	
1,1 – 3,0	Приморск, Рыбачий, Железнодорожный	Балтийск, Гусев	Правдинск		Неман

К числу индустриально развитых приграничных городов относится также расположенный по соседству с Неманом Советск, уступающий в области по объему промышленного производства (1,8 млрд руб. в 2003 г.) и численности населения (44 тыс. человек по переписи 2002 г.) только Калининграду. Как и в Немане, здесь важную роль играет целлюлозно-бумажный завод с аналогичными производственными связями. Производство целлюлозы составляет 39 тыс. т, бумаги – 22,5 тыс. т, картона – 8 тыс. т. Швейная фабрика Советска работает неритмично – производство во многом зависит от зарубежных заказов (так называемая переработка давальческого сырья) с поставками продукции за рубеж. В отличие от Немана, в Советске развито импортозамещение (мясопереработка и производство мебели). Советск является одним из центров проникновения литовского капитала на территорию области – здесь зарегистрирован ряд литовских и совместных российско-литовских предприятий, преимущественно пищевой промышленности. В Советске по сравнению с Неманом более развит малый бизнес, что отражают данные о количестве малых предприятий в расчете на 1 тыс. жителей (см. табл. 2). Из 796 зарегистрированных в Едином государственном регистре предприятий и организаций 50 относится к иностранной и 31 к совместной (российско-иностранной) формам собственности.

К числу промышленных пунктов, получивших развитие в советское время, относится Мамоново, специализация которого во многом была связана с деятельностью рыбоконсервного комбината, а также зверосовхоза. Мамоновский рыбоконсервный комбинат, насчитывающий около 500 занятых, и в настоящее время играет важную градообразующую роль. В городе 130 хозяйствующих субъектов, главным образом частных, в том числе 3 иностранной и 4 совместной форм собственности. Возникновение части из них связано с деятельностью в Мамоново автомобильного и железнодорожного (сейчас – единственного на границе России с Польшей) погранперехода. Но пока развитие сопряженных с погранпереходом хозяйствующих субъектов в Мамоново развито значительно слабее по сравнению с Багратионовском, через который проходят основные на российско-польской границе потоки автотранспорта. Роль Мамоново может возрасти после ввода в действие автомаги-

страли Калининград – Эльблонг (части проекта «Виа Ганзеатика») и открытия погранперехода Мамоново-2. Определенным стимулом могло бы стать и участие Мамоново в деятельности еврорегиона «Балтика» (пока в деятельности этого еврорегиона относительно активен только Балтийск).

Основу экономики Багратионовска составляет малый бизнес, который производит 40 % промышленной продукции и охватывает практически всю сферу услуг. Здесь зарегистрирован ряд импортозамещающих предприятий мясоперерабатывающей и мебельной промышленности. Багратионовск на границе с Польшей пытается выполнять те же функции, которые на литовской границе выполняет Советск. Но небольшие размеры города и близость Калининграда, замыкающего на себя основные связи с Польшей, не позволяют Багратионовску стать более крупным центром по обслуживанию российско-польских связей.

Остальные городские поселения вблизи российско-польской границы имеют гораздо меньшую связь с развитием приграничного сотрудничества. Некоторые перспективы может иметь повышение роли Озерска в обслуживании погранперехода Гусев – Голдап. Потенциал развития Железнодорожного связан с возможностями возобновления грузовых и организацией пассажирских перевозок по железной дороге, соединяющей Черняховск с Польшей, открытием здесь международного погранперехода, созданием с обеих сторон границы кооперирующихся друг с другом предприятий.

Нестеров расположен вблизи границы с Литвой на главных автомобильной и железнодорожной магистралях, связывающих Калининградскую область с основной территорией страны. Нестеров выполняет традиционные функции центра аграрного района. Новым является то, что Нестеровская таможня обслуживает погранпереход Чернышевское – Кибартай. При небольших размерах города (менее 5 тыс. жителей) трудно ожидать возникновения здесь производств, основанных на приграничном сотрудничестве. Подобные функции мог бы, на наш взгляд, более активно выполнять расположенный чуть западнее Гусев, тем более что традиционные для него промышленные производства (выпуск свето-

технической арматуры, микродвигателей, швейных изделий) сейчас испытывают трудности.

Еще меньше по размерам (4 тыс. жителей) самый периферийный город области – Краснознаменск. Расположенный неподалеку погранпереход Пограничный имеет локальное значение и связывает Калининградскую область с соседними – относительно менее развитыми – аграрными районами Литвы. Поэтому приграничные связи развиваются здесь пока слабо.

Для развития приграничных городов восточной части области существенное значение могло бы иметь их сотрудничество с польскими и литовскими соседями в рамках еврорегиона «Неман». Но пока это сотрудничество практически не развивается.

Для развития самого небольшого по численности населения приграничного поселения – поселка городского типа Рыбачий – представляет интерес организация сотрудничества с литовской Нерингой в развитии туризма на Куршской косе.

Приграничные города и поселки городского типа Калининградской области, как правило, не отличаются более благоприятными показателями динамики численности населения по сравнению с другими городскими поселениями региона. Наоборот, в половине из них за 1989 – 2002 гг. численность населения сократилась, тогда как среди всех прочих городских поселений число жителей уменьшилось только в Знаменске (табл. 3).

Таблица 3

**Распределение городских населенных пунктов
Калининградской области по размерам
и динамике численности населения**

Численность населения, тыс. чел., 2002 г.	Численность населения, 2002 г. в % к 1989 г.				
	90,1 – 100,0	100,1 – 105,0	105,1 – 110,0	110,1 – 120,0	120,1 – 135,0
430			Калининград		
20,1 – 50,0		Советск	Светлый, Гусев	Черняховск	Балтийск

Окончание табл. 3

Численность населения, тыс. чел., 2002 г.	Численность населения, 2002 г. в% к 1989 г.				
	90,1 – 100,0	100,1 – 105,0	105,1 – 110,0	110,1 – 120,0	120,1 – 135,0
12,1 – 20,0	Неман				Гвардейск, Зеленоградск
5,1 – 12,0	Мамоново, Озерск	Пионерский	Янтарный, Нестеров, Багратионовск	Светлогорск, Приморье, Полесск, Славск	Гурьевск
5,0 и менее	Знаменск, Краснознаменск, Железнодорожный		Правдинск	Приморск, Ладушкин	Рыбачий

Примечание: Жирным шрифтом выделены приграничные населенные пункты.

Таким образом, несмотря на расширяющееся приграничное сотрудничество, соседство с границей для большинства поселений пока не стало благоприятным фактором их развития. По-прежнему внутреннее географическое положение городов более позитивно сказывается на их развитии, особенно промышленном. Необходимо активизировать развивающееся сейчас приграничное сотрудничество и обеспечить совместно с польскими и литовскими партнерами поиск новых форм, в которых заинтересованы все населенные пункты, расположенные по обе стороны от границы.

Расположенные вблизи границы городские поселения Калининградской области в той или иной мере участвуют в приграничном сотрудничестве с соседними территориями Польши и Литвы. Но пока речь идет, главным образом, об обслуживании внешнеэкономических связей. Благодаря развитию в последние 5 лет в Калининградской области импортозамещения можно говорить и о кооперации промышленных предприятий. Так, многие польские мебельные фабрики изготавливают полуфабрикаты для

сборочных предприятий Калининградской области; из Польши и Литвы поставляются для дальнейшей переработки продукты сельского хозяйства. Импортозамещающее направление индустриального развития решающим образом зависит от механизма Особой экономической зоны в Калининградской области, и от того, каким будет ожидаемый новый закон об ОЭЗ, можно прогнозировать либо дальнейшее развитие такой кооперации, либо ее свертывание. Тогда потребуется более активно искать и использовать иные формы сотрудничества в сфере производства товаров и услуг. В этом заинтересованы и российская, и польская, и литовская стороны, поскольку соседние с Калининградской областью регионы этих стран относятся к менее развитым их частям.

Возможности приграничной кооперации имеются и в других отраслях экономики. Особый интерес представляет совместное использование туристических ресурсов Вислинской (Балтийской) косы и Вислинского (Калининградского) залива (совместно с Польшей) и Куршской косы и Куршского залива (совместно с Литвой). Представляет интерес создание совместных торговых комплексов вблизи погранпереходов. Проходящие через Калининградскую область железнодорожные и автомобильные магистрали (и строительство магистрали Виа Ганзеатика, в связи с которым организован еврорегион «Сауле», – от Эльблонга через Калининград и Советск на Ригу) делают возможным тесное сотрудничество в организации транспортных коридоров вдоль восточного побережья Балтийского моря. В сфере высшего образования интересный проект совместного образовательного центра в Бранево реализуют Польша и Россия (Калининградский госуниверситет).

Реализация стратегии «региона сотрудничества» в Калининградской области может стать более успешной, если будет обращено большее внимание на реализацию конкретных совместных проектов приграничного сотрудничества. В этом заинтересованы не только муниципальные органы приграничных территорий, но и в целом соседние регионы. Поэтому имеет смысл разработать специальную региональную программу, скоординированную с аналогичными программами соседних регионов Польши и Литвы и посвященную развитию приграничной кооперации. Это будет способствовать более быстрому развитию потенциально депрессивных территорий, расположенных по обе стороны границы.

В.И. Заботкина,

И.Ю. Кукса,

Е.Г. Кропинова

Трансграничное образовательное сотрудничество:
реализация проекта «Еврофакультет»
в Калининградском государственном университете

Статья посвящена вопросам, связанным с реализацией проекта «Еврофакультет» в Калининградском государственном университете: содержанию проекта, проведенной работе, вкладу проекта в развитие экономического и юридического факультетов и перспективам дальнейшей деятельности программы «Еврофакультет в КГУ».

The article considers the issues of the realization of the «Eurofaculty» project in Kaliningrad State University: the content of the project, the accomplished activities, the contribution of the project to the development of the Economic and Law departments and the perspectives of farther development of the programme «Eurofaculty in KSU».

Международное сотрудничество в сфере высшего профессионального образования является одним из приоритетных и перспективных направлений Калининградского государственного университета. Деятельность, направленная на гармонизацию российского и европейского образования, играет особую роль в обеспечении устойчивого социально-экономического развития эксклавного региона Российской Федерации.

Самым значимым международным проектом КГУ (и наиболее крупным международным образовательным проектом России в Балтийском регионе) является проект «Еврофакультет», реализуемый с 1 сентября 2000 года по инициативе Совета государств Балтийского моря и поддержанный Министерством иностранных дел и Министерством образования и науки Российской Федерации.

Основной целью проекта является повышение качества обучения на юридическом и экономическом факультетах Калининградского государственного университета; гармонизация российских и международных образовательных стандартов в сфере экономики и юриспруденции.

Цели и задачи проекта «Еврофакультет в Калининграде» в основном совпадают с конкретными задачами модернизации российского образования и нацелены на:

- переработку учебных планов по специальностям юридического и экономического профиля с целью увеличения объема самостоятельной работы студентов, более эффективную их подготовку к самостоятельному решению профессиональных задач;
- совершенствование методики, технологий и методов обучения, прежде всего – на основе использования информационных технологий и доступа к информационным ресурсам, включая новейшие базы данных, Интернет-источники;
- повышение квалификации преподавателей экономического и юридического факультетов КГУ, стажировки преподавателей, аспирантов и студентов КГУ в партнерских вузах;
- дополнительную языковую подготовку преподавателей и студентов КГУ;
- совершенствование учебно-методического сопровождения образовательного процесса (включая разработку и внедрение компьютерных и традиционных учебно-методических комплексов по дисциплинам; пополнение библиотеки КГУ и переподготовку библиотекарей).

Партнерские вузы в рамках проекта «Еврофакультет в Калининграде»: Университет г. Роскильде (Дания), Гёттингенский университет (Германия), Университет г. Берген, Тронхеймская бизнес-школа (Норвегия), Каунасский технический университет (Литва), Лундский университет (Швеция), Университет г. Турку (Финляндия).

В ходе реализации первой фазы проекта с (2000 – 2003 гг.) достигнуты следующие результаты по основным направлениям деятельности программы:

1. Разработка новых учебных планов с увеличенной долей самостоятельной работы студентов и усилением их практической подготовки: на экономическом факультете – по специальностям «Менеджмент организации», «Маркетинг», «Финансы и кредит»; на юридическом факультете – по специальности «Юриспруденция».

2. Введение в учебные планы новых дисциплин за счет национально-регионального и вузовского компонента (например, «Интегральный маркетинг» и др.).

3. Изменение традиционной последовательности изучения дисциплин (например, введение дисциплины «Гражданское право» с 1-го курса).

Работа по формированию содержания учебных дисциплин

В ходе деятельности по проекту «Еврофакультет» была проведена модернизация учебных программ в целях приближения их содержания к будущей профессиональной деятельности по следующим дисциплинам:

– на юридическом факультете: история отечественного государства и права; философия права; правовая информатика;

– на экономическом факультете: стратегический менеджмент; инновационный менеджмент; статистика; экономика фирмы; основы маркетинга; управление маркетингом; маркетинговые исследования; поведение потребителей; управление качеством; финансовый менеджмент и др.

Кроме того, по специальности «Юриспруденция» проведена модернизация спецкурсов и семинарских занятий по основным правовым дисциплинам.

По ряду модернизированных дисциплин подготовлены и опубликованы учебные пособия («Инновационный менеджмент», «Инвестиционный менеджмент», «Маркетинговые исследования», «Микроэкономика», «Высшая математика для экономистов» и др.) для студентов специальностей «Менеджмент организации», «Маркетинг», «Финансы и кредит».

Разработаны новые спецкурсы: для специальности «Юриспруденция» – «Избирательное право», «Сравнительно-правовые аспекты местного самоуправления» и др.; для специальности «Маркетинг» – «Мультимедийные технологии в маркетинге», для специальности «Финансы и кредит» – «Бонистика»; для специальности «Менеджмент» – «Инвестиционные расчеты», «Инвестиционный менеджмент» и др.

Проводятся лекции по модернизированным курсам с участием преподавателей из партнерских университетов. Совершенствуется обучение иностранным языкам (английскому, немецкому); учебные программы по иностранным языкам ориентируются на профессиональную деятельность; увеличивается количество часов в рамках учебных планов (602 на специальности «Юриспруденция», 544 на специальностях экономического факультета вместо 340) на изучение иностранных языков.

***Работа по введению системы зачетных единиц
(кредитно-балльной системы)***

В порядке экспериментов используются элементы системы зачетно-балльных единиц в учебном процессе на юридическом факультете КГУ; причем количество кредитов (зачетных единиц) за каждый предмет (его часть) из учебного плана КГУ примерно соответствует количеству кредитов (зачетных единиц) за дисциплины, эквивалентные по объему часов и близкие по содержанию из учебных планов Гёттингенского университета.

На экономическом факультете готовится сборник материалов, содержащий описание всех курсов учебного плана по стандарту ECTS.

Работа по развитию дистанционных технологий обучения

В рамках проекта создан Учебный центр, предоставляющий возможности для самостоятельного образования студентов, прежде всего с использованием новых информационных технологий; расширен библиотечный фонд: приобретено более 3000 томов научной литературы на экономическом факультете, более 1000 томов на юридическом факультете (в т. ч. на английском и немецком языках).

Создается языковой центр для самостоятельной работы студентов с компьютерными языковыми программами. Оборудованы новые компьютерные классы с открытым доступом в Интернет (2 класса, 24 компьютера на юридическом факультете; 3 класса, 45 компьютеров на экономическом)

Проводятся Интернет-курсы по правам человека совместно с университетом г. Турку (Финляндия). Подготавливаются он-лайн-лекции на экономическом факультете

Работа по оптимизации учебного процесса

На экономическом факультете предлагается принципиально новая организация учебного процесса: общая базовая экономическая подготовка (2 года) с последующей подготовкой по конкретной специальности («Финансы и кредит», «Маркетинг», «Менеджмент организации») и специализациям.

Организуется переход на многоуровневую подготовку специалистов (бакалавр-магистр, бакалавр-специалист). Проведено уменьшение объема аудиторных часов и увеличение часов для индивидуальной работы преподавателя со студентами, увеличено время для их самостоятельной работы. Проводятся дополнительные бесплатные курсы иностранного языка для студентов, аспирантов и преподавателей.

Другие направления деятельности

На регулярной основе проводятся семинары рабочих групп с участием зарубежных специалистов по основным направлениям деятельности проекта. В апреле 2002 года в КГУ была проведена международная конференция «Сотрудничество государств Балтийского моря в сфере образования», в марте 2003 состоялся международный семинар на экономическом факультете по результатам по модернизации учебных планов.

Осуществляется разработка процедуры взаимного академического признания учебных достижений с вузами-партнерами на основе модернизированных учебных планов. Проводятся стажировки аспирантов и преподавателей в партнерских вузах. Осуще-

ствляется издание трех сборников трудов аспирантов и преподавателей экономического факультета, а также материалов конференций.

***Вклад проекта «Еврофакультет» в развитие
экономического и юридического факультетов***

В ходе реализации проекта «Еврофакультет в Калининграде» была проведена модернизация учебных планов, разработаны новые курсы, такие как «Международный маркетинг», «Европейское право», «Защита прав человека в Европейском суде по правам человека», «Международная торговля (ВТО и ЕС)», «Конвенция ООН по международной торговле товаров», «Инвестиционный менеджмент», «Финансовый менеджмент», «Мультимедийные технологии в маркетинге». Внедрены новые методики преподавания; повышен уровень владения иностранными языками; прошли стажировки в партнерских университетах 20 преподавателей, 20 аспирантов и более 20 студентов. Проведена модернизация технического оснащения факультетов на сумму свыше 3,5 млн рублей; осуществлено пополнение библиотечного фонда на сумму 1,2 млн рублей. Организовано 6 методических семинаров, 4 международных конференции, создан и оснащен техникой полиграфический центр. Сделаны первые шаги по введению системы зачетных кредитных единиц, что является необходимым компонентом студенческой мобильности.

Перспективы программы «Еврофакультет»

В июне 2003 года на заседании Совета государств Балтийского моря, которое состоялось в Финляндии (г. Пори), было принято решение продлить проект «Еврофакультет в Калининграде» еще на три года с условием выполнения ряда требований, которые и были успешно выполнены в течение переходного периода. В частности, были внедрены разработанные в ходе первой фазы проекта новые учебные планы, усовершенствована языковая подготовка преподавателей и студентов, создано управление качества и

развития образовательной деятельности КГУ; был налажен более тесный контакт с Министерством образования и науки РФ.

С мая 2004 года вступила в силу вторая стадия проекта «Еврофакультет в Калининграде». В финансировании программы принимают участие страны-доноры: Дания, Германия, Швеция – с равной долей финансового участия (по 128 тысяч евро в год), Польша – 10 000 евро; в первый год Норвегия не сможет предоставить аналогичное финансирование, но планирует изыскать средства на второй и третий годы. Финляндией принято решение прямого партнерства, т. е. финансирование программ совместного двухстороннего сотрудничества в сфере образования (КГУ и университет г. Турку) в объеме 10 тысяч евро в год.

Экспертной группой проекта решено сохранить те же цели проекта, что были определены для первой фазы. Новый импульс получила идея развития человеческих ресурсов через расширение академической мобильности как преподавателей (прежде всего – через международные стажировки с последующим выходом на защиту диссертации), так и студентов (что не планировалось в первой фазе экономического подпроекта). Вторая фаза предполагает включение проекта «Еврофакультет в Калининграде» в общеевропейское сотрудничество, внедрение основных результатов первой фазы проекта в образовательный процесс КГУ, а также обеспечение его устойчивости в рамках российской системы образования. Планируется работа по внедрению системы зачетных кредитных единиц, переход на двухступенчатую систему бакалавр-магистр, а также выдача приложения общеевропейского образца к диплому.

Основные цели второй фазы проекта «Еврофакультет в Калининграде» совпадают со стратегической линией развития двух факультетов – юридического как центра юридического образования в регионе с акцентом на европейское право и экономического – как центра экономического образования в регионе с акцентом на стратегии развития бизнеса в Балтийском регионе.

И.И. Жуковский
Механизм формирования
внешней политики сотрудничества
в современной Польше

В статье рассматриваются особенности формирования внешней политики Польши, особое внимание уделяется роли аналитических центров и экспертных сообществ (центров think-tank); анализируется влияние политических партий на внешнеполитические процессы.

The article considers of the specific features of the building-up the Polish foreign policy. The emphasis is made on the role of the analytical centers and expert communities (think-tank centers). The influence of the political parties on the foreign policy processes is analyzed as well.

Особенностью формирования широко понимаемого «национального внешнеполитического интереса» и механизмов принятия внешнеполитических решений в современной Польше является активное участие в них многочисленных экспертных групп и значительное влияние публичных дискуссий на внешнюю политику. В качестве наиболее показательного примера можно привести оживлённую дискуссию о концепции так называемой «восточной политики» в сообществе польских внешнеполитических экспертов (под «восточным направлением» подразумеваются прежде всего отношения с Россией, Украиной, Белоруссией). В рамках этой концепции особое место занимает развитие трансграничного сотрудничества, при помощи разнообразнейших форм которого удастся создать «простран-

ство добрососедства» по всему периметру государственных границ, что является одним из главных приоритетов польской внешней политики на среднесрочную перспективу.

Ключевые слова: *внешняя политика, «восточная политика», Европейский союз, трансграничное сотрудничество, политическая система, партийная система, национальный интерес.*

Механизм формирования внешней политики современной Польши

Внешняя политика призвана обеспечивать реализацию интересов своего государства в международном сообществе. Интересы государства в условиях демократического процесса управления реализуются высшим политическим руководством страны, формирующимся на конкурентной основе в ходе выборов в представительные и исполнительные органы власти. Институт парламентаризма – при многообразии взглядов на механизмы принятия политических решений – остаётся наиболее важным элементом демократического способа реализации политической власти.

Республика Польша за ничтожный по историческим меркам период сумела пройти путь от советского сателлита до полноправного члена Европейского союза и военно-политического блока НАТО. В течение 15 лет трансформации в Польше сложилась система выявления, определения и реализации широко понимаемого «внешнеполитического национального интереса», в рамках которой в ходе парламентских выборов управление внешней политикой государства доверяется политической партии (избирательному блоку, коалиции), сумевшей мобилизовать для поддержки своей программы наибольшее число избирателей.

В соответствии с Законом РП «О государственной администрации» [1] и Конституцией [2] (в настоящий момент действует Конституция Республики Польша от 1997 года) представительские функции возложены на Президента РП, избираемого на пятилетний срок путём всеобщих выборов. В то же время инициирование и разработка стратегии внешней политики, конкретных действий и подготовка законопроектов находятся в сфере

ответственности Министерства иностранных дел, которым руководит соответствующий министр.

Министра иностранных дел назначает Президент по представлению премьера РП. Премьер-министром, в свою очередь, становится представитель политической партии или парламентской коалиции, обладающей таким количеством мандатов, которое является достаточным для создания правительства, для прохождения через парламент предложения о составе правительства, которое выдвигает политическая группировка, имеющая такой потенциал.

Основными программными документами польской внешней политики являются прежде всего *exposé* (ежегодные программные выступления в парламенте) министров иностранных дел Республики Польша, представлявших с 1989 года совершенно разные политические силы, при общем сохранении концептуальных внешнеполитических направлений. Эти выступления, по сути, являются прямым отражением внешнеполитических концепций польских правящих партий, «обкатанных» бюрократическим аппаратом Министерства иностранных дел.

МИД традиционно было «престижным» и спорным министерством, что провоцировало конфликт интересов (прежде всего на линии президент – премьер в первые годы существования РП). По этой причине во главе внешнеполитического ведомства не становился один из первых лиц победившей политической группировки. В то же время во главе МИДа оказывались политики, первоначально однозначно не ассоциируемые с конкретной политической партией – что было следствием реализации концепции так называемого «правительства экспертов» (которая являлась своеобразным надпартийным политическим компромиссом).

Во второй половине 90-х гг. прошлого века политическая и партийная системы страны несколько стабилизировались, что позволило политическим партиям, реализующим свои программы, делегировать на пост министра иностранных дел именно «политические фигуры», к которым, без сомнения, относятся и Владислав Бартошевский, и Бронислав Геремек, и Влодзимеж Чимошевич.

МИД являлся одним из важнейших «политических» министерств, определяя условия формирования, ориентиры и механизмы реализации внешней политики очередных правительств, используя при этом потенциал разнообразных экспертных групп.

Таблица 1

Главы правительств и министры иностранных дел Республики Польша 1989 – 2004 гг.

Глава правительства	Период	Политический лагерь	МИД	Период	Политический лагерь
Тадеуш Мазовецкий	X. 1989 – XII. 1990	Солидарность	Кшиштоф Скубишевский	IX. 1989 – X. 1993	–
Ян Белецкий	I. 1991 – XII. 1991	ЛДК	Кшиштоф Скубишевский	IX. 1989 – X. 1993	–
Ян Ольшевский	XII. 1991 – VI. 1992	Соглашение «Центр»	Кшиштоф Скубишевский	IX. 1989 – X. 1993	–
Ханна Сухоцка	VI. 1992 – X. 1993	Демократический союз	Кшиштоф Скубишевский	IX. 1989 – X. 1993	–
Вальдемар Павляк	X. 1993 – III. 1995	ПНП	Анджей Олеховский	X. 1993 – III. 1995	–
Юзеф Олексy	III. 1995 – I. 1996	СЛД	Владислав Бартошевский	III. 1995 – XII. 1995	«Солидарность»
Влодзимеж Чимошевич	II. 1996 – X. 1997	СЛД	Дариуш Росати	XII. 1995 – X. 1997	–
Ежи Бузек	X. 1997 – X. 2001	АВС «Солидарность»	Бронислав Геремек	X. 1997 – VI. 2000	АВС «Солидарность»
			Владислав Бартошевский	VI. 2000 – X. 2001	«Солидарность»
Лешек Миллер	X. 2001 – V. 2004	СЛД	Влодзимеж Чимошевич	X. 2001 – V. 2004	СЛД
Марек Белка	V. 2004 – V. 2004	СЛД	Влодзимеж Чимошевич	V. 2004 – V. 2004	СЛД

В то же время в качестве интеллектуального ресурса для разработки некоторых конкретных внешнеполитических сценариев и перспективного прогнозирования МИД использует результаты исследований нескольких исследовательских учреждений: Польского института международных дел (подчиняется непосредственно министру иностранных дел), Правительственного центра стратегических исследований (является частью системы органов государственной администрации), Центра восточных исследований (входит в структуру Министерства экономики, труда и социальной политики), Западным институтом (Научно-исследовательским институтом имени Зигмунта Войцеховского), Центра международных отношений.

Модель механизма формирования польской внешней политики, исходя из имеющегося на середину 2004 года внутривнутриполитического расклада сил и особой роли президента Квасьневского в реализации внешней политики можно представить в виде следующей схемы.

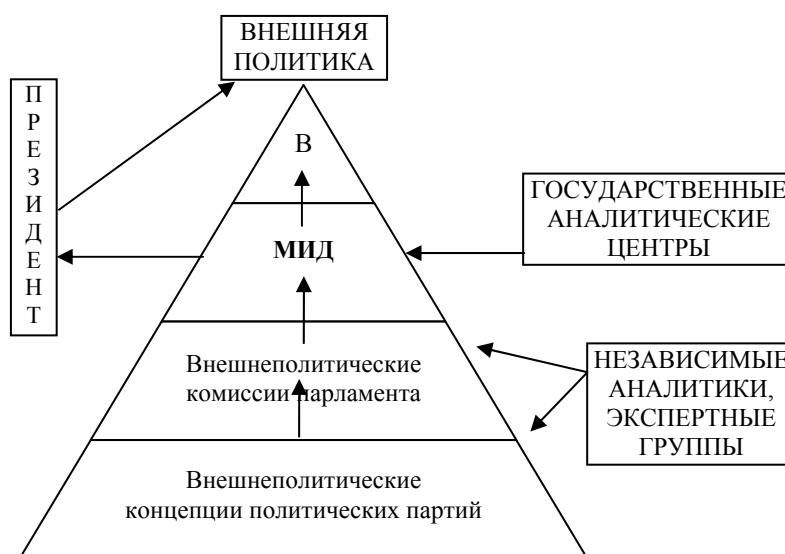

Рис. 1. Механизм формирования внешней политики Республики Польша

Политические партии, побеждавшие на парламентских выборах в РП, в своих предвыборных программах представляли концепции внешнеполитического поведения страны на международной арене, привлекая на коммерческой основе к разработке своеобразного «экспозэ» авторитетных экспертов из крупных университетов, исследовательских учреждений. В то же время традиционная для польской партийной системы программная слабость довольно чётко прослеживается и при изучении внешнеполитического компонента программных документов и избирательных платформ важнейших акторов политической сцены.

Противостояние лагерей еврооптимистов, еврореалистов и евроскептиков в меньшей мере отражается на внешнеполитических концепциях основных партий, нежели в экономических разделах программ. Анализируя избирательные программы, стоит отметить, что они со временем утратили значение как аргумент для избирателя и свелись к общей декларации видения будущего государства в системе международных отношений через призму партийной идеологии. Такое использование общих формулировок, без стремления придать конкретный и стройный характер, выгодно в тактическом плане – что позволяет охватить более широкое электоральное поле – но чревато разочарованием и потерей поддержки избирателей в долгосрочной перспективе.

Дискуссия о «восточной политике»

Широкомасштабную дискуссию о польской «восточной политике» в экспертных сообществах вызвала статья Бартоломея Сенкевича «Похвала минимализму», опубликованная во влиятельном еженедельнике «Tygodnik Powszechny» в декабре 2000 года [2]. До этого времени проблематика отношений с пост-советскими соседями на восточной границе не являлась фактом общественного сознания в такой же мере, как, например, проблематика вступления Польши в Европейский союз. Данная дискуссия служит примером того, как академическое обсуждение, переросшее в открытую публичную дискуссию, стало фактом внешней политики не только Польши, но и всего Европейского союза.

Довольно радикальная точка зрения Сенкевича, впервые поставившего вопрос о перспективах польской «восточной политики» после вступления Польши в ЕС, заставила высказаться всех ведущих

польских экспертов, представивших нередко противоречащие друг другу концепции. Полученная палитра мнений, представляющая интересы практически всего спектра довольно фрагментированной польской политической элиты, послужила толчком к разработке т.н. «восточного измерения» политики Европейского союза.

Одним из наиболее острых вызовов, связанных со вступлением Польши в Европейский союз, является поиск своей политической и внешнеполитической идентичности в ЕС. Наибольшим ресурсом страны после вступления в ЕС, по мнению большинства экспертов, высказывавшихся во время продолжающейся вот уже несколько лет дискуссии, станет опыт и готовность Польши выступать со-разработчиком, со-идеологом и со-реализатором европейской «восточной политики». На протяжении 2002 – 2004 годов в экспертных сообществах Польши шла напряженная работа по разработке польского компонента «восточной политики» ЕС. В представленном в 2003 году Европейским союзом документе «Расширенная Европа» (перспективный прогноз взаимоотношений с соседними странами) нашли отражение некоторые предложения польских экспертов по Белоруссии и Украине.

Среди основных постулатов, предлагаемых польскими экспертами для реализации в рамках единой «восточной политики» Европейского союза, наиболее перспективными являются два:

- *Польша как адвокат интересов восточных соседей в ЕС;*
- *Польша как реализатор и разработчик «восточной политики» ЕС.*

Лейтмотивом первой концепции могут служить слова первого некоммунистического министра иностранных дел современной Польши Кшиштофа Скубишевского: «Капиталом нашей восточной политики служат успехи нашей западной политики». Основная часть экспертов, определяющих именно такое место Польши в рамках единой внешней политики Европейского союза, – представители т.н. «романтической школы», которые являлись идеологами, разработчиками либо реализаторами еще двунаправленной политики по отношению к СССР в 1989 – 1991 годах. Дополнительный потенциал этому направлению придавал известный тезис профессора Збигнева Бжезинского об особой роли Польши в «европеизации» Украины и поддержке украинских прозападных настроений – речь идет и о перспективном вступлении Украины в НАТО.

Это направление характеризуется особым вниманием к проблемам национального польского меньшинства на территории современных Украины, Белоруссии. Одновременно подчеркивается историческая связь этих государств с Польшей и некая искусственность их включения в орбиту прямого политического, экономического и культурного влияния России.

Второе из вышеупомянутых направлений – *Польша как реализатор и разработчик «восточной политики»* ЕС – является одним из немногих элементов внешнеполитической концепции, вокруг которого можно наблюдать надпартийный консенсус. Ни одна из парламентских политических партий не выступает против этого тезиса, всячески подчеркивая своеобразную «восточную» специализацию польских внешнеполитических экспертов.

Таким образом, характеризуя механизм формирования польской внешней политики на современном этапе, стоит отметить особую роль парламента и парламентских внешнеполитических комиссий, предлагающих МИДу к исполнению концептуальные основы внешней политики, базирующиеся на партийных платформах и избирательных программах. Традиционная для польской партийной системы программная слабость внешнеполитического компонента программных документов и избирательных платформ заставляет проводить широкомасштабные открытые публичные дискуссии для определения ожиданий политических и интеллектуальных элит (наиболее показательный пример этого – дискуссия о «восточной политике») при активном участии разнообразных экспертных групп, государственных и независимых аналитических центров (в том числе и не столичных). Особую роль играет глава государства – президент, активность которого на внешнеполитическом поле не выходит за рамки надпартийного консенсуса в наиболее принципиальных для современной Польши вопросах.

Список используемых в тексте сокращений:

АВС «Солидарность» – избирательная коалиция «Солидарность».

ЛДК – Либерально-демократический конгресс.

РП – Республика Польша.

СЛД – Союз демократических левых сил.

ПНП – Польская народная партия.

Список литературы

1. *Dziennik Ustaw*. Warszawa. 1999. Nr 82. Poz. 928.
2. *Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej* // *Dziennik Ustaw*. Warszawa, 1997. Nr 78. Poz. 483.
3. *Polityka zagraniczna RP 1989 – 2002*. Warszawa, 2002.
4. *Sienkiewicz B.* Pochwała minimalizmu // *Tygodnik powszechny*. 2000. 24 – 31.12.
5. *Założenia polskiej polityki zagranicznej wobec Rosji*. Ministerstwo Spraw Zagranicznych. Warszawa, 2001.
6. *Демократизация и парламентаризм в Восточной Европе*, М., 2003.

П р и л о ж е н и е 1

Польские аналитические центры и организации, участвующие в разработке концепции «восточной политики»

Centre for Eastern Studies / Ośrodek Studiów Wschodnich

6A Koszykowa str., 00 – 564 Warsaw
tel.: (+48 22) 525 80 00, fax: 525 80 40
e-mail: info@osw.waw.pl
<http://www.osw.waw.pl>

Centre for International Relations / Centrum Stosunków Międzynarodowych

25 Emilii Plater, 00 – 688 Warsaw
tel.: (+48 22) 646 52 67, fax: 646 52 58
e-mail: info@csn.org.pl
<http://www.csn.org.pl>

Centre for Social Economic Analyses (CASE) / Centrum Analiz Społeczno-Ekonomicznych

ul. Sienkiewicza 12, IV p., 00 – 944 Warsaw
tel.: (+48 22) 622 66 27, fax: 828 60 69
e-mail: case@case.org.pl
<http://www.case.com.pl>

Centre for Social Economic Studies (CASE – Ukraine)

10 Starokyivska str., suite 15, Kyiv 04116, Ukraine
tel.: (+38 044) 213 26 14, fax: 213 24 68
e-mail: info@case-ukraine.kiev.ua

Centre of Political Thought / Ośrodek Myśli Politycznej

37 Kościuszki str., 30 – 105 Kraków
tel.: (+48 12) 422 88 85, fax: 422 88 85
e-mail: omp@mail.ipl.net
<http://www.omp.org.pl>

**European Centre of Warsaw University / Centrum Europejskie
Uniwersytetu Warszawskiego**

22 Niepodległości Alley, 02 – 653 Warsaw
tel.: (+48 22) 845 19 07, 646 05 36, fax: 845 19 07
e-mail: europauw@mercury.ci.uw.edu.pl
<http://www.ce.uw.edu.pl>

European Institute / Instytut Europejski

262/264 Piotrkowska str., 90 – 361 Łódź
tel.: (+48 42) 637 50 47, fax: 637 05 86
e-mail: instytut@ie.lodz.pl
<http://www.ie.lodz.pl>

Institute of Public Affairs / Instytut Spraw Publicznych

9 Flory str., IV fl., 00 – 586 Warsaw
tel.: (+48 22) 845 68 58, fax: 845 68 62
e-mail: isp@isp.org.pl
<http://www.isp.org.pl>

**The Polish Institute Of International Affairs / Polski Instytut Spraw
Międzynarodowych**

ul. Warecka 1a, 00 – 950 Warszawa
tel.: (+48 22) 556 8000, fax: 556 8099
<http://www.pism.pl>

Stefan Batory Foundation / Fundacja im. Stefana Batorego

10A Sapieżyńska str., 00 – 215 Warsaw
tel.: (+48 22) 536 02 00, fax: 536 02 20
e-mail: batory@batory.org.pl
<http://www.batory.org.pl>

Gennady Fedorov

The Perspectives of the Kaliningrad Oblast as Enclave within the EU

The article considers the issues of Kaliningrad region development in the context of the EU enlargement and formation of the new phase of the Russia-EU cooperation. The characteristics of the specifics of the socio-economic development of Kaliningrad region as the Special Economic Zone are provided. The article touches upon the issues of the regional development connected with the forthcoming entrance of Russia into the WTO. The emphasis is made on the perspectives of the implementation of the Strategy of Kaliningrad region development as the region of cooperation between Russia and European Union.

В статье рассматриваются проблемы развития Калининградской области в контексте расширения Евросоюза и формирования нового этапа сотрудничества между Россией и ЕС; дается характеристика особенностей социально-экономического развития Калининградской области как Особой экономической зоны; затрагиваются вопросы регионального развития, связанные с предстоящим вступлением России в ВТО. Основной акцент в статье сделан на перспективы реализации Стратегии развития Калининградской области как региона сотрудничества между Россией и Евросоюзом.

Opinions in Russia about the EU Enlargement

The Russia – EU relations are very important for the Russian economy. Russia's trade with the EU makes up 48 % of all-Russia's

foreign trade: 15 % with the old member-states and 12 % with 10 new members.

The main direction in the current development of relationships between the RF and the EU is the implementation of the concept of *the common European economic space*. This concept arises from the Partnership and Cooperation Agreement (of 1994) and was officially stated in May 2001. This does not imply a full-scale integration, but the policy of rapprochement, i.e. the implementing in Russia the system of technical control, harmonized with the European one, and parts of the EU legislation in the financial sphere.

The new EU enlargement is considered as unclear in Russia in terms of its influence on the development of the Russian economy. Many experts suppose that the trade and economic relations between Russia and the new member states of the EU become more complicated. There was the similar situation earlier. The Russia's losses as the result of Finland's joining to the EU in 1995 amounted to 350 million US dollars a year. The losses caused by the new EU enlargement in 2004 are estimated to be approximately the same – 350 – 400 million US dollars a year.

But maybe Russia in this situation will try to compensate these losses by redirecting its foreign trade to other, non-EU markets? Taking into account this possibility, the EU could compensate Russia's losses, how it was done in 2000, when the negative consequences of the EU enlargement for Russia were to be compensated by the reduction of the customs tariffs.

The other group of experts (especially those expecting the development of the integration process between Russia and the EU) believe that the territorial neighborhood of the enlarged EU towards Russia should become an important factor promoting the intensified co-operation.

We realize that Russian population is 3 times less than the population of the European Union and the GRP of Russian Federation is 10 times less the one in the EU. The EU trade with Russia makes up only 1 % of total volume of the EU foreign trade. But Russia has very extensive resources of raw materials. In the EU-15, Russia accounted for 41 % of its import of gas and 21 % of oil import. These figures are more impressive for the enlarged EU. The present day and possible

future economic growth in Russia will bring new opportunities for increasing the volumes of export from the EU-countries to Russia.

Our position is that the EU enlargement is an objective process, which does not depend on Russian Federation. Thus we should not count losses and benefits, but we should adjust to the new situation. In principle, the EU enlargement can open new opportunities for Russia. Thereby the experience of relations established with some Eastern European countries (for example, Poland and Lithuania) could be successfully used in developing the relations with «old» members of the EU. On the other hand, these are the new opportunities for the EU as soon as the capacity of the Russian market (as we hope) will continue to increase. Thus the closer neighborhood of Russia should allow for receiving the additional benefits for the business community of the EU member states in comparison to their competitors from other regions of the world.

The development of the Kaliningrad oblast enclave strongly depends on the Russia – EU relations. And the oblast could show us the success or failure of the development of these relations.

The introduction of the EU norms, standards and regulations in Poland and Lithuania will affect the economy and social sphere of the region. For instance, the introduction of the European safety regulations and air, railway and road accident prevention systems as well as the European environmental standards will become a real ordeal for the region.

Economic Situation in the Kaliningrad oblast

The Kaliningrad oblast is a small Russia's entity: its territory is only 15,1 thousand sq km. By 2004 the number of the inhabitants reached 936 thousand people.

The oblast borders with Lithuania in the north and the east, and with Poland in the south, 410 km in all. In the west there is a 140-kilometer sea coastline.

The geographical position determines the Strategy of the regional development. The following SWOT-analysis should be considered in the development of the Strategy for Kaliningrad oblast (see table 1).

Table 1

**Strengths and weaknesses, opportunities and threats
Of the economic development in the Kaliningrad region**

<i>Strengths</i>	<i>Weaknesses</i>
1. Similarity to the developed regions of Russia. 2. Similarity to the developed countries of Europe. 3. Mild climate (as compared to some other parts of Russia). 4. Access to the sea. 5. Availability of mineral resources (amber, oil). 6. High intensity of land-utilization. 7. Dense transport network. 8. Well-developed market conditions (as compared to the other regions of Russia). 9. High level of public education. 10. Availability of scientific and research potential. 11. Regulations of the Special Economic zone and the Federal Special Program of regional development 12. Partnership with NATO.	1. Spatial isolation. 2. Differences in land-utilization conditions. 3. Cold climate (as compared to the average European). 4. Lack of deep-water ports. 5. Poor energy supply. 6. High power load. 7. Poor quality of transport communications. 8. Poor-developed market conditions (as compared to the European countries). 9. Disbalance between the specialists' training and the needs of the economy. 10. Poor demand for science. 11. Unstable conditions of economic activity. 12. Geopolitical inconsistency.
<i>Opportunities</i>	<i>Threats</i>
1. Access to the Russian market. 2. Development of external relations. 3. Low salaries and wages. 4. Use of cheap marine transport. 5. Exploitation of local raw materials. 6. Intensification of social and economic relations in the region. 7. Gateways to the European transport network. 8. High pace of development. 9. Integration with the European education system. 10. International scientific and research projects. 11. External relations development. 12. Baltic sea – «sea of peace».	1. Autarchy. 2. Difficulties in entering the EU market. 3. Heightened costs. 4. Competition on the part of the Baltic countries ports. 5. Potential obstacles in the energy delivery. 6. Acute ecological problems. 7. Removal of the region from the European transport network. 8. Decreasing pace of development. 9. High unemployment rate and low labor productivity. 10. Degradation of scientific and research potential. 11. Economic stagnation. 12. Potential threat of conflicts.

There are two realistic possibilities¹. But the possible self-provision and self-sufficiency of the regional economy with large subventions of the federal centre do not mean the development. The development of the Kaliningrad region could be ensured only by the implementation of the optimistic Strategy, which is the «region of cooperation». It is the Strategy of international co-operation based on the mechanism of the free economic zone and we'll discuss its perspectives.

What is it: free (since 1996 it is called Special) economic zone in the Kaliningrad oblast?²

The mechanism of the Special economic zone (SEZ) is, first of all, a free customs zone with the exemption of all kinds of payments during importing and exporting of goods. It is aimed at both stimulation of the export and import-substituting orientation of production of old enterprises and creation of new ones, first of all with foreign capital.

The most important part of SEZ rules is a free customs zone mechanism with the following specific features applicable in the region:

1. The customs duties and other fees at customs clearance are not levied:

- on goods produced in the SEZ and exported to foreign countries and to the rest of the customs territory of the Russian Federation (including the territory of the Customs Union);

- on the goods imported from foreign countries to be consumed in the region, or subsequently exported abroad (both after processing of goods and without it).

2. As regards the goods, first imported and then exported to the rest of the Russian Federation, they are liable to all import customs duties.

3. The procedure for determining the SEZ origin of goods is established by the administration jointly with the State Customs Committee of the RF. The goods are considered to be produced in the SEZ, if the added value of their processing or treatment is not less than 30 %, and for the electronic goods and household appliances the figure is not less

¹ We suppose, that the scenarios of the independent republic, condominium and the like, are impossible in principle, and the discussion about them is useless here.

² The Decree of the Council of Ministers of the RSFSR of 25.09.1991 №497 confirmed the «Statute on the Free Economic Zone in Kaliningrad region». Now the federal law «On the Special Economic Zone in Kaliningrad region» №13-FZ of 22.01.96 is in force.

than 15 %. Moreover, the processing is to lead to a considerable change of the goods code in accordance with the Goods list of foreign economic activities of the RF (it should apply to any of the first four signs, and for certain goods – to the fifth sign). Simple assembling operations, preparation of goods for selling and transportation are not considered as corresponding to the criterion of sufficient treatment.

Due to mechanism of free customs zone the role of the oblast in the Russia's foreign trade (especially in import), has increased radically (Figure 1):

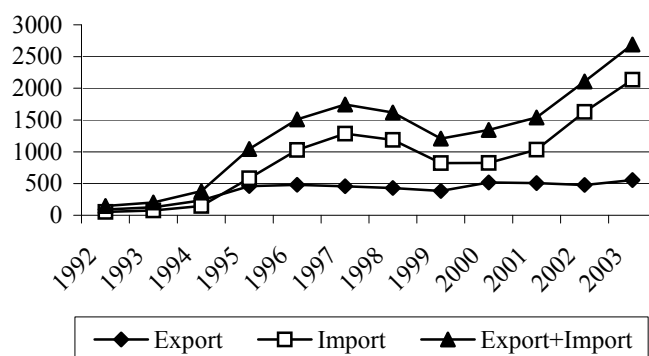

Fig.1. External Trade of Kaliningrad oblast, 1992 – 2003, ml USD

But the volume of the industrial and agrarian output in the Kaliningrad oblast has decreased dramatically. The recession was more than in Russia on average. The volume of the industrial output in Kaliningrad oblast in 1998 was only 29 % as compared to the level of 1990, and the volume of the agricultural production was 46 %. In the Russian Federation these figures were 46 and 56 % accordingly.

Import-substitution mechanism didn't work, because other Russian regions didn't have any demand for such production.

The situation changed after the financial crisis of 1998.

The overall tendencies of economic growth in Russia became noticeable in Kaliningrad region as well. Since 2000 the investment and industrial growth in the Kaliningrad oblast have been higher than

in the RF on average (tables 2, 3). The situation in transport, construction, tourism and external trade (figure 2) is also optimistic, while agriculture seems to be the most problematic branch of the regional economy. Many problems have been identified in the sphere of social development.

Table 2

Growth of Investments,% compared to previous Year

Index	Subject	1999	2000	2001	2002	2003
Investment	Kaliningrad oblast	122,0	139,7	137,1	102,8	169
	Russia	105,3	117,4	108,7	102,6	112
Foreign investment	Kaliningrad oblast	46,4	104,8	128,3	194,4	118
	Russia	81,2	114,6	130,0	138,7	150

Table 3

Dynamics of Industry and Agriculture

	% to previous Year					2002 in% to 1998
	1999	2000	2001	2002	2003	
<i>Industry</i>						
Russia	108,1	109	104,9	103,7	107,0	137
Kaliningrad	103,9	132,4	112,9	110,2	114,5	196
<i>Agriculture</i>						
Russia	102,4	105	106,8	101,7	101,5	119
Kaliningrad region	101,0	105,4	92,9	101,7	101,8	103

The main factor of the economic growth after 1998 is the improvement of the economic situation in the RF on the whole. In this situation the SEZ mechanism gives an advantage for the import-substituting production. Non-taxable import of spare parts and technological equipment has significantly increased. This allowed to set up a number of import-substituting production plants, including, for example, about 160 meat-proceeding plants, dozens of furniture enterprises, new capacities in the instrument-building and machinery, light industry, fish-proceeding.

At present the region's industry's ratio of internal consumption, goods deliveries to other Russian regions and export is, according to our estimation, 56:25:19.

The goods deliveries to the mainland Russia increased from \$424 million in 2000 to \$619 million in 2001, and from \$759 million in 2002 to 1120 million in 2003. The main items of export in 2002 were cars (14,1 %), tinned meat (11,4 %), TV-sets (11,4 %), canned fish (10,5 %), cranes (7,1 %), frozen fish (4,6 %), carpets (4,0 %).

In 2003 the export of goods to foreign countries remained practically the same (\$556 million) as in the middle of the 1990s (\$400 – 450 million). In 2002 this included oil (45 %), fish (17 %), cellulose (16 %), metals (7 %), fertilizers (7 %), engineering products – ships, cranes (6 %), as well as furs (2 %) and amber.

Due to the development of modern range of goods and implementation of new technologies, based on the active international connections and participation of western partners in the capital of many enterprises, Kaliningrad output enjoys the advantages in the relation price/quality over the output of many Russian, as well as foreign producers.

The meat industry takes up a considerable share in Kaliningrad industry now. Its importance is not that great as concerns the total volumes of supplies. The volume of export to the Russian regions does not exceed 1,5 % of the volume of the Russian import of meat. But the region's share in the production of tinned meat in 2002 was 17 % of the total Russia's output of tinned meat.

Fishing industry is also partially regarded as an import-substituting branch, although it could sound rather paradoxically for the region, where this sector traditionally had been a leading one. Now it is based not only on the raw materials of Kaliningrad fish-catching enterprises, but on the imported raw products as well (mainly supplied by former Russian vessels that are left for the «convenient flag»). In 2002 the region's volume of the fish caught was 353 thousand tons (more than 11 % of the total volume of fish caught in the country), and the import was 87 thousand tons. As for the fish cannery industry, the region's position is more sufficient: in 2002 33 % of total Russia's output of canned fish was produced here.

In 2003 the region's enterprises produced 2 % of the all-Russian output of vodka and distillery products, 24 % of vodka export (2002).

The production of furniture makes up 5,7 %, and its share is much higher in the manufacturing of high-priced upholstered furniture (from imported semi-finished products). About a quarter of all manufactured furniture goes to the other Russian regions. The production and export to other regions of synthetic carpet coverings made from imported semi-finished products are increasing.

The new direction of the regional industrial development is the establishment of machine works oriented on the Russian market over the past few years. In 2003 8,4 thousand KIA and BMW cars were assembled from imported component parts. 836 thousand Erisson, Thomson, and Shivaki TV sets were produced (36 % of the RF's output of TV sets), as well as 240 thousand vacuum cleaners (33 %). Refrigerating equipment, videocassettes, cartridges for water filters «BRITA Euro» are manufactured.

The impact of the zonal regulations on the development of the import-substituting productions (since it promotes the enhancement of the production profitability) is quite considerable. But if the free import was the only factor of the import-substitution development in Kaliningrad region, the quotas then would be a tough restraint in the production. Actually the meat-processing enterprises many times exceed quotas on the free import of poultry. That is why it is necessary to admit the important role of the region's location for the import-substitution development.

It is difficult to assess the balance of losses from customs facilities and benefits from the induced by these facilities activities of Kaliningrad economy for the country on the whole. In any case, imported raw materials and semi-finished products undergo certain processing in Kaliningrad region (developing added value of about 3 billion rubles) before going to the other Russian regions.

The issue of the competitive tariffs of goods to/from Kaliningrad harbors to Russia was settled in August 1, 2002, and the regional transport is now characterized by good parameters of development. As compared to 1999, the processing of goods by the harbors of Kaliningrad had increased in 2003 in more than 3 times – from 4 to 12,7 million tons.

The SEZ model has promoted a rapid and significant transformation of the regional economy. As a result, an open-type economy has begun to take shape, while the foreign economic activity is its basic mechanism. The abolition of customs duties has drastically increased

import of spare parts and technological equipment, which, in its turn, made it possible to set up export-oriented and import-substituting plants. The oblast has seen the formation of such new trades as the assembly lines for domestic appliances and electronic devices; oil, cabinet-making and automobile industries, the latter two ones being both nationally and internationally competitive. Apart from this, a considerable share of small businesses has sprung up and the service industry has been given a boost.

The Concept of the Kaliningrad Oblast Development

In spite of the present economic growth, the perspectives of the regional development are uncertain. The opinions are quite different. For example, Irina Cobrinskaja writes:

«Salaries in the Kaliningrad Region have been growing slower than on average in Russia; the region ranks 47th among the Russian Federation's 89 entities in the main economic indicators. Kaliningrad is not a problem of transit but a problem of living standards: in neighboring Lithuania they are four times higher»³.

In our opinion, the living standards in the Kaliningrad oblast and Lithuania are similar. Ivan Samson (Grenoble, France) and Eliseeva (St.-Petersburg) researched this question and estimated the level of life in Kaliningrad oblast as 95 % in comparison to Lithuania⁴.

Moreover, there is an opinion expressed by other experts (Natalia Smorodinskaja and others), that the customs free regime with the import-substituting production is useless for the real economic growth (it leads to the increase of the gray economy only) and unprofitable for the whole Russia.

On the other hand, other authors write about the comparatively developed market infrastructure and market-oriented mentality of the population, the progressive branch structure of the economy in the oblast, the investment and economic growth etc.

³ Kobrinskaya I. «Wider Europe» and «Big Russia» in the «Baltic Dimension» // PSIF BRIEFING, May 2004, Moscow / www.psifoundation.ru

⁴ Samson I., I. Eliseeva, A new image of Kaliningrad region // in *Voprosy ekonomiki*, №2, 2003. P. 47.

The perspectives of the future regional development are not clear because the specific features of Kaliningrad region's development are determined by an impact of an intricate complex of regional, all-Russian and international factors.

The regional conditions of development are extremely changeable. The instability of the application of the Law on the SEZ prevents one from being optimistic in assessing the situation. The implementation of the Federal Program «Development of Kaliningrad region for the period up to 2010» is not complete. Additional risks emerge in connection with the uncertainty of the external conditions of the regional development.

The factors of *the federal level* include, first of all, the strategy of economic development of Russia, the general principles of the regional policy of the RF and specific activities regarding the region, on the one hand, and the strategy of activities of the Russian Federation with respect to the European Union, including cooperation with the Baltic countries members of the EU on the other hand.

The pressing issues of Kaliningrad region's development are connected with the expected *Russia's accession to WTO*. There is the opinion that the OEZ regime could be incompatible with the WTO rules. Very actual problem is the Russia's transit of goods and passengers through Lithuania and Byelorussia.

There are a lot of opinions and conceptions for the Kaliningrad oblast. For example, there is a well-known concept of the «pilot region».

The two groups of experts («Kieler group» and «International expert group for Kaliningrad») suppose that Russia doesn't have enough possibilities to develop Kaliningrad oblast. They propose to organize a special international financial corporation for the Kaliningrad oblast. The project has the name «the pilot region of the Russia – EU co-operation».

Another group of experts (from Kaliningrad) published the books about the special status for the oblast. They proposed the autonomy for the Kaliningrad region (and in fact, finally, an independent Kaliningrad republic).

All these conception were in discussion in the thirteenth half of the 1990th, and we supposed that their time is passed now. Unfortunately we are wrong. The old conceptions are very tough, although they are disguised as quite new proposals.

But what about the federal and regional authorities?

In the end of 2003, President Vladimir Putin described the problem of Kaliningrad oblast as one of the five priorities for a working group, headed by Igor Shuvalov. This group is drawing up a program for the regional development. This program is not confirmed now, but there are proposals for the perfection of SEZ mechanism.

The last variant of the new Law about the Special economic zone presumes to substitute the mechanism of free customs zone with the tax privileges. But the process of substituting will be gradual. The enterprise could select:

- tax privileges for investor if it invests into the production of goods more than 10 million Euro during three years;
- or free customs zone privileges (applicable only for enterprises, not for individual person) for a period of 10 years – before 2014.

Probably this variant will be ratified this year.

The situation with the new program for Kaliningrad is very complicated, because there are many interests around the Kaliningrad oblast. There are federal, regional and municipal authorities, Russian (from Kaliningrad, Moscow and other regions of Russia) and foreign business, very diverse population of the region etc. It is very difficult to balance all these interests.

Kaliningrad Oblast as a Region of Co-operation between Russia and EU

The free customs zone as a part of the SEZ mechanism is a priority of the Regional Strategy.

«The Strategy of the social-economic development of Kaliningrad oblast as a region of co-operation for the period until the year of 2010» was ratified on April 19, 2003. Researches from the Kaliningrad State University (our working group) played a very important role in the preparation of this Strategy. The Strategy has been discussed in business, public and political circles, i.e. the Public-Private partnership. The Declaration of strategic partnership on the realisation of the Strategy has been signed between the Administration of Kaliningrad oblast, the Kaliningrad regional Duma, the Municipality of Kaliningrad and non-government organisations

(such as the Association of municipalities of the region, Public Chamber of the Kaliningrad oblast etc.).

The regional development strategy must contain three compulsory components: *regional, federal and international ones*.

The regional component is actually the development of market conditions in the region. Taking into consideration the geographical proximity of the EU countries with their developed market economies, this process can develop faster in the region comparing to other Russian regions. The enclave position of the region allows for drawing up the new essential elements of the market economy, which can later be utilised by other Russian regions.

The federal component presupposes that the Kaliningrad region develops in the interests of the Russian Federation, and its significance for the RF with respect to foreign relations is considerable. This statement, as well as Kaliningrad's exclave position, demand special attention from the Russian centre, which might manifest itself in direct control over the key elements of the regional economy. Realisation of the federal programme is based now on the SEZ mechanism and the Federal task program «Development of the Kaliningrad oblast for a period until 2010» (with the significant federal investments and guarantees for the private investors).

The international aspect of the regional strategy concerns both sides – Russia and the West – acknowledging a special role of the Kaliningrad region in the mutual co-operation and in the intensification of this co-operation in the interests of both sides. The oblast will become a Russian contact territory in Europe, a testing ground for the mechanisms of integration and interaction between Russia and the European Union in the 21st century.

The essence of the Strategy is that the Kaliningrad region could become a Russian – EU «region of intense co-operation», the place where new forms of co-operation are tested and from where the positive experience would spread to the other regions of Russia. In the frame of the regional development idea it is advisable to sign a special agreement between Russia and the EU considering the Kaliningrad oblast. The oblast having become the pole of international integration will be a catalyst of positive changes and will be able to play a more important role in the all-European (including Russia) co-operation.

Valentin Korneyevets
Kaliningrad Oblast and Co-operation
in the Baltic Region

The article considers the issues of the development of cross-border cooperation between Kaliningrad exclave and the Baltic Sea region countries as an important instrument for provision of the conditions for sustainable socio-economic growth of the region. The special emphasis is made on the need to sign the separate agreement on Kaliningrad region between Russian Federation and European Union.

В статье раскрываются вопросы развития приграничного сотрудничества Калининградского эксклава и стран региона Балтийского моря как важного инструмента обеспечения условий для устойчивого социально-экономического роста региона. Особый акцент делается на необходимость подготовки и подписания отдельного соглашения между Российской Федерацией и Евросоюзом по Калининградской области.

Kaliningrad oblast is a Russian exclave, which is territorially separated from the mainland Russia (see figure 1). It borders with Poland and Lithuania, which are the EU member-states since 1st of May, 2004.

Kaliningrad oblast will become more and more an indicator of the relations between Russia and European Union. Everything in its development depends on the strategies adopted by Russia and the EU towards each other. The experience of relations in the Baltic Sea region shows that the mutually beneficial co-operation is possible. The main threat, as we suppose, is the insufficient understanding of the strategy

accomplished by the other part, insufficient knowledge of the situation and the lack of mutual trust. In this article we will try to examine briefly the opinions in Russia about the EU enlargement as a factor influencing the formulation of the strategy for the Kaliningrad region, the possible variants of such strategy and ratified «strategy of the region of the co-operation» as an example of the regional initiative to integrate the oblast (as a part of the RF) into the Baltic economic space.

Figure 1. Geographical position of Kaliningrad oblast

The cooperation between the EU and Russia does not start from scratch. In fact, being at first a Free, and then a Special economic zone, the Kaliningrad region has become a testing ground for economic cooperation, where new integration patterns are being experimented on.

The same role is played by the cross-border cooperation. The last decade has seen a number of significant joint projects put into life in various spheres, such as environmental protection, energy saving, education (including conversion training of the military personnel), healthcare, transport and social issues. The international research projects on the Kaliningrad region mainly involve transport, telecommunications and energy issues. Another big issue is the development of the

industrial infrastructure as an indispensable foundation for attracting investments and, consequently, shaping up specialized regional industries. These projects are chiefly financed by the EU through Tacis program, as well as by Denmark within its ecological projects and Sweden within its anti-AIDS program.

So, the region has a lot of international contacts. International co-operation will promote the formation of an effective structure of the regional economy fitting the significant economic co-operation between Russia and the EU. But the development of co-operation in the region is hampered by the lack of the federal and local legislation, which would regulate the surpassing liberal economic development of the enclave, the support of the structural reforms in the region, and the patterns of complex interaction with the European Union. Therefore, in the frame of the regional development idea it is expedient to prepare and sign a special Agreement between Russia and the EU considering the Kaliningrad Region.

The Agreement should be based on the Partnership and Co-operation Agreement of 1994, the «General Strategy of the European Union towards Russia», the «Strategy of the Development of Relations between the Russian Federation and the European Union for the period of 2000 – 2010».

It should be aimed at solving two issues:

- Facilitation of the rapprochement of the RF and the EU through the development of the new mechanisms of co-operation in the Kaliningrad region and multiplication of the positive experience in the rest of Russia (Kaliningrad oblast as the «pilot region» of co-operation).
- Creation of the conditions for the socio-economic development of the Kaliningrad region, which became a Russian enclave within the enlarged EU, and assisting the region's integration as a Russian «vanguard» in the Baltic Sea Region and the European market.

The Agreement should include a range of arrangements stipulating the following issues:

- ensuring of free transit of cargo and passengers between the Kaliningrad region and the remaining part of Russia via the territories of the neighboring EU countries by sea, air, and land in both directions (including the provisions for cargo transit in emergency cases);

- maintaining (as an exception to the Schengen rules of EU) the visa-free regime for people from Kaliningrad visiting Poland and Lithuania;
- simplified procedure for issuing visas for foreigners visiting the Kaliningrad Region, as well as for issuing the work permits;
- combining fishing quotas and fish catching zones of the new EU member-states neighboring Kaliningrad region with corresponding quotas and zones of the EU to avoid the damage to the fishing industry of the region;
- participation of the Kaliningrad Region in the «Northern Dimension» and the EU programmes aimed at the regional development, transfrontier co-operation, environmental protection, health protection, as well as cultural, educational, and scientific exchange.

Taking into account the above-mentioned economic tools, Kaliningrad experts suggest that the federal and regional legal acts regulating liberal economic development of the Kaliningrad region should be elaborated in the nearest future. These legal acts should also regulate the co-operation between the EU and the Kaliningrad region and facilitate the ongoing structural reforms in the region. A number of pilot projects should be launched and implemented in Kaliningrad, particularly ones aimed at developing the new methods of customs and border control, testing the new schemes of cross-border co-operation, efficient operation of the transport network and border-crossings points, implementing the projects aimed at the harmonization of the EU and Russian production standards, institutional reform as well as the projects in the field of education and environmental protection.

The countries of the Baltic region¹ account for 14 % of the territory and 5 % of the population of the world. They concentrate almost 12 % of the total national product of all states in the world, which are over

¹ From the positions of the spatial planning expressed in the international program VASAB-2010, the Baltic Sea region area includes Denmark, Sweden, Norway and Finland, the Baltic countries, Poland, Byelorussia, the lands of Germany (Schleswig-Holstein, Mecklenburg-Vorpommern, Brandenburg, cities of Berlin and Hamburg) and the North-western regions of Russia (St.-Petersburg, the Leningrad, Pskov and Novgorod oblasts, the Republic of Kareliya, the Murmansk and Kaliningrad oblasts).

two hundred. The share of the Baltic Sea region in the world trade is even larger – almost 15 % of export and 12 % of import. Consequently, in many respects the state of affairs in the world economy as a whole depends on condition and development of the economy of the national states and their activity in the international territorial division of labour.

The Baltic Sea region is one of the main regions of the external economic interaction for Russia. It is the region of traditional Russian interests, and it is extremely important for the economic development of the country. Therefore the study of its economic geography and regional economy in many respects is necessary for formulation of the external economic policy of Russia and for determination of priorities of the national economy development of the country as a whole, and in particular of its Baltic regions – the Northwest economic region and Kaliningrad region.

The knowledge of the countries of the Baltic region is especially important for the inhabitants of the Kaliningrad oblast surrounded with the foreign states. Its economic development to greater extent, than the development of other parts of the country, depends on foreign economic relations, and first of all, on the relations with the adjacent Baltic Sea region countries. Simultaneously, the Kaliningrad oblast can make an important contribution to the development of the external relations of Russia as a whole.

The regional strategy of the Kaliningrad oblast provides the following: «Transfrontier co-operation approved by both the EU and RF, as well as by other countries in the Baltic Region, is now one of the factors of the economic integration. The attempts have also been made to transfer from bilateral to multilateral co-operation in the frame of Euroregions.

Developing co-operation between the Baltic Sea region states plays an important role in overcoming the existing gap in the level of the development and in establishing the effective interaction in various spheres. In order to co-ordinate this co-operation the range of the intergovernmental organisations and programmes has been created (The Council of the Baltic Sea States and other)»².

The existing structure of the national economy of the Kaliningrad oblast is appraised by some foreign experts as more rational than earlier

² The Strategy of the Social and Economic Development of the Kaliningrad Region as a region of co-operation up to 2010. Kaliningrad, 2003.

(before 1990s). Comparison of the structure of production of the total regional product and the structure of employment with the corresponding parameters by the end of the 1980s – beginning 1990s, could reveal that the role of the nonmaterial sphere (services) has increased in comparison with the sphere of manufacture of the goods. Indeed, the share of people occupied in service sector has increased from 48 up to 62 % during the period of 1990 – 2002. The share of services in the gross regional product composed 56 % in 2002 (including market services, which composed almost 40 %). In other words, the Kaliningrad oblast is more prepared for the international co-operation than most of the Russia regions.

Co-operation between Russia and the EU also could be stimulated by deepening of their interaction on the Baltic Sea region arena, while the Kaliningrad oblast should play an active role in this process. The well-known project «The Northern Dimension of the EU» is now transforming into the greater project «The Baltic dimension». The Baltic dimension project inscribes the Northern countries as well as Poland, Lithuania, Latvia and Estonia. Germany can also play an active role. North-West of Russia, including the Kaliningrad oblast, could be involved in this project too. Russian participation in this project would allow for more effective integration with the EU (40 % of Russia's trade with the EU comes to Baltic countries). Certainly, Russia is interested not only in trade. Other economic aspects of high importance are the investments, tourism, telecommunications etc. Cooperation could be very useful in other spheres of the Baltic dimension project, such as science and education, culture and sport, security and politics.

Kaliningrad oblast is an active member of many organizations for Baltic Sea region co-operation. The participation in these programs contributes the development of practical co-operation, contacts adjustment, promotion of different regions and investments attraction. But unfortunately, funding of co-operation projects by Russia (including the research projects) is insufficient.

Due to its peculiar location the Russian exclave has to participate in the integration processes taking place in the Baltic Sea region. Therefore, the acquisition of the international experience and practical help obtained through the cooperation with the foreign partners are highly important for Kaliningrad region development. There are no doubts that

the partnership of the Kaliningrad region with the Baltic organizations and projects is useful not only for our exclave region, but for the whole Russia as well.

There are a lot of projects in the Baltic Sea region, which are interesting for the Kaliningrad oblast. Kaliningrad is involved in many projects, but often only nominally.

One of the projects that might be of interest is VASAB – 2010 («Vision and strategies around the Baltic – 2010»), which is based on such values as development, environmental sustainability, freedom and solidarity. The document consists of four spatial elements, which could be studied and implemented for the case of Kaliningrad region as well:

- cities and urban networks, assisting the spatial connections, reduction of spatial differentiation in living standards, development of effective measures aimed at environment protection. Urban networks include the Baltic ring of European cities; a network of the Baltic cities, playing an important role in the internal Baltic integration; national cities, supplementing the European and Baltic cities network; regional cities;

- power system and transport networks, assisting the integration and spatial connections in the Baltic Sea region and not hampering the environmental sustainability; provision of service availability and possibility for work;

- territories, supporting dynamism and the quality of life. These areas include the border territories as an instrument of international exchange; tourist territories; coastal zones, demanding special attention; natural and cultural landscapes of special importance;

- comprehensive spatial planning, contributing the harmonization and spatial inter boundaries connections, assisting the trade association coordination of the regional planning measures.

Since 2004 the realization of the project «Seagull-RC» with the participation of the Kaliningrad oblast has been started (the project is financed by the Tacis program). The goal of the project is to include the Strategy of the Kaliningrad oblast development into the common strategy of the South-eastern part of the Baltic Sea region.

The list of projects of the Baltic countries and regions that are being actively implemented also includes the following ones:

- «Via-Baltica», «Via-Hanseatica»– the projects of motorways, development, connecting the countries of the region;

- «The Baltic gateway» – the project of the network of railways motorways and ferrilines;
- «The Baltic energy ring» – the project of energy system development;
- «Euroregions» – the projects of border regions cooperation development (Kaliningrad oblast takes part in the Euroregions «Baltica», «Neman», «Saule»);
- programs of the Baltic Sea cities cooperation;
- ecological programs concerning the Baltic Sea basin;
- educational programs («The Eurofaculty», «The Baltic University Programme» – the Kaliningrad state university takes part in these programs very actively).

There is an interesting proposal by Urpo Kivikari (Finland) about «the South Baltic growth triangle». This concept proposes to use first of all:

- Investment from Sweden, Denmark, Germany;
- Work force from Poland, Lithuania, Latvia;
- Raw materials from Russia through the Kaliningrad oblast.
- The combination of these three elements could give a significant effect.

This idea is quite attractive for the Kaliningrad region, because its territory fits with the project considered for the implementation.

However, the participation of Russia in these programs is insufficient. For example, the motorway «Via-Baltica», initially financed by the EU, will not go across the Kaliningrad region as it was planned. And vice versa, the reconstruction of a motorway «Kaliningrad – State boarder» (part of the old motorway Berlin – Koenigsberg, the so-called «Berlinka») was started some time ago. Nevertheless, even being partially reconstructed, this motorway happen to be «a road to nowhere», because the Polish partners were not interested in their participation and the road now goes to the Russian-Polish border and stops. Russia is interested in the construction of the «Via-Hanzeatica» motorway, which could go across the Kaliningrad region. But again, the work has been stopped. Some hope is still there, considering our participation in the activities of the «Saule» Euroregion which is a joint Lithuanian, Latvian and Danish project.

The Euroregion «Neman» to some extent shared the same fate. Initially, it was planned that the Kaliningrad oblast would participate in

the project from the beginning. However, the involvement of the Russian part into the Euroregion «Neman» became possible only in 2003 after several years of preparation.

The positive example of cooperation on the level of Euroregions with participation of the Kaliningrad oblast is the development of the Euroregion «Baltic», which includes the neighboring areas of Poland, Sweden, Denmark, Lithuania, Latvia and Kaliningrad region.

Thus, the economic mechanism of the free and later Special Economic Zone was initiated by Russia and aimed at enhancing the openness of the economy of the Kaliningrad region. The cross-border cooperation with Poland and Lithuania has increased, and the region has been involved in many projects of interregional Baltic cooperation and in the activities of the Euroregions «Baltic», «Neman» and «Saule» (although the use of this instrument of cross-border cooperation has to be intensified). More than 2000 joint ventures and foreign enterprises have been set up in the region. They are mainly oriented on the Russian market because there have been no reciprocal moves on the part of the European Union as concerns the facilitation of the access of Kaliningrad goods to the EU markets.

The Baltic Sea region is a region of intense international (including EU-Russia) co-operation. The region is gradually becoming not only a geographical concept but also an economic, social and even political entity. The integration processes in different areas are especially active in the region, being supported by the federal government, as well as by the region's administration, business community and non-governmental organizations. The EU-Russia co-operation in the Baltic Sea region is currently under development and will certainly expand in the future.

Both the Russian Federation and the European Union, as reflected in various legal documents, regard the Kaliningrad region as a «pilot» region of international co-operation. The Strategy of development of the Kaliningrad region as a region of co-operation presupposes the intensification of co-operation between Russia and the EU as a cardinal measure for overcoming the drawbacks and for utilising the advantages of its geopolitical location.

The realisation of the outlined strategy in the sphere of co-operation would enhance the region's economic security, which is by no means identical to self-provision and self-sufficiency of the regional economy and consists of:

- effective specialisation of the national economy and high level of development of the regional market;
- reliability and inexpensiveness of communications with the mainland;
- mutually beneficial relations with the neighbouring countries.

The geographic position of the Kaliningrad region is such that it obviously has to participate in most of the projects, concerning spatial planning of the Baltic Sea region. However there is a need to bear in mind the fact that the position of neighboring Baltic countries is such, that they do not always support participation of the region in such projects (although recently some positive progress has been projected). And if Kaliningrad region is not sufficiently active, the projects will be realized without participation of Kaliningrad region and without consideration of the Russian interests.

The realization of the Law about SEZ in the Kaliningrad oblast and the Federal task program «The development of the Kaliningrad oblast for the period until 2010» providing the state financing and support for the realization of number of the projects in the region, first of all, aimed at the development of infrastructure, create the conditions for attraction of foreign and domestic investments to the region. This could significantly contribute the realization of the declared thesis about the important role the Kaliningrad region could play in bridging the Russian economy with West-European one. Moreover, the region can become one of the centers which could ensure the accessibility of the world market for Russian scientific, labour and resource potential, although this also requires the intensification of the innovation activity and development of the export industries on its basis. Overcoming of the economic crisis in Russia and beginning of the economic rising are the important conditions for this and the Kaliningrad oblast is called to be one of the leaders in this process.

It will be very useful to sign a special agreement between Russia and the EU «On the Kaliningrad oblast as a pilot region of co-operation between the Russian Federation and the EU». It is important to involve both representatives of the federal centre and of the regional authorities as well as experts from the region to the elaboration of this document.

Anatoly Khlopetskiy
Kaliningrad Region
as a «Special (Free) Economic Zone»:
Possibilities of Perfection

It is argued in the article that the main three components of the regional economic policy in Kaliningrad region should be the Federal program, the Investment Financial Corporation (IFC) and steady and favorable economic mechanism. However the clearly defined state policy towards Kaliningrad region is required. The advantages and disadvantages of the Special Economic Zone mechanism in Kaliningrad region, as well as the possible ways of its perfection, are discussed from the positions of the game theory.

В статье рассматриваются три важнейшие составляющие, на которых должна основываться региональная экономическая политика Калининградской области: федеральная программа, инвестиционно-финансовая корпорация и стабильный и благоприятный экономический механизм. Подчеркивается необходимость формирования четкой государственной политики в отношении Калининградской области. Преимущества и недостатки механизма Особой экономической зоны в Калининградской области, а также возможные пути его совершенствования рассматриваются с позиций теории игр.

The situation in Kaliningrad region and around it changes very rapidly. It is no wonder: Russian exclave on Baltic is on the edge of Russia's foreign policy, surrounded by other countries with their various and inconsistent interests. Direct neighbours of the region – Poland and Lithuania – enter European Union; Poland is already a member of NATO, and Lithuania is moving in this direction. At the same time

these countries are interested in foreign economic relations with Russia as a whole and with Kaliningrad region in particular. Russia supplies them with fuel and raw materials, they sell to Russia foodstuffs and consumer goods. Lithuania plays the big role in servicing Russian foreign trade through Klaipeda and Kaliningrad region and would like to maintain and strengthen this role.

At the same time as was affirmed in the «sight from within», federal authorities have not decided with the policy concerning Kaliningrad region. Unfortunately, since the year 2000 the situation has not changed. In fact, document called «the Federal policy towards Kaliningrad region» is still discussed.

«The central authorities have not formulated the preferences concerning the future economic look of the exclave, prior directions of its specialization ... it is clear that there is no any long-term policy concerning Kaliningrad region and it operates with an operative reaction method (not to tell «emergency») to our next needs».¹

Certainly the Federal target program «Development of the Kaliningrad region till the year 2010» with regional development priorities is accepted. But the same sort of program operated earlier – the Federal target program of Special economic zone development in Kaliningrad region from 1998 to 2005.

Are we able to find 93 billion roubles for realization of the program? Federal budget gives only a small bit of the required amount. A little bit will come from the regional budget and the rest should be received from private investors.

According to «Federal target Program of Kaliningrad region development till 2010» it was planed in 2002 to realize 53 projects. 27 of them had to be financed partially by the federal budget. It was expected to attract 10.9 billion roubles, but the actual amount of investments constituted 1 billion 761 million roubles. Federal budget funds constituted 693 million roubles (86.5 % of the annual limit of the budget investments), regional budget funds – 54 million roubles (20.8 % of the stipulated amount). Off-budget funds constituted 1 billion 14 million roubles. This figure is higher than the amount of the budget funds but still is not enough as it covers only 12.6 % of the provided amount in

¹ *Khlopetskiy A.* 2000. P. 131 – 132.

the program. So, federal budget funding was implemented in the better way in comparison with other funds.

The basic components of the regional strategy are precisely formulated in the book «Region of cooperation»². These components should be simultaneously implemented in a complex work and then the effect of their influence becomes much bigger than it is now, as separate attempts are carried out to spur the economy.

Regional strategy has to take into account the whole situation in Russia; it has to follow the all-Russian strategy.

What should be the main factors in a regional economic policy in Kaliningrad region?

First, it should be the Federal program. The federal resources are rather limited and they are not enough to realize the program to the full extent. Therefore Investment Financial Corporation (IFC) should operate as the second component.

What is IFC? It is the mechanism necessary for investments attraction and their security. While the Russia's and Kaliningrad's market environment is in a state of becoming (in spite of the fact that in 2002 USA and EU recognized Russian Federation as the country with market economy), the investor requires special guarantees. If inflation makes as in Russia about 12 %, then long-term credits are problematic.

We will go through the problem of IFC later. Let's note that there are authors counting that the foreign investor will never come to Russia and own one if not limited will take out capital abroad. In particular A. Parshev's sensational book «Why Russia is not USA» is devoted to this topic, in which it is explained that as the weather in Russia is cold the manufacturing costs are higher, than in the countries with warmer climate. Therefore some profits are lower, so sectors of industry are not attractive to investors. Therefore Russian government should close borders for excessive capital export, limit import of the goods and engage in self-maintenance.

We shall not argue but have to note, that besides land, labour and capital, the structure of any economic system includes also entrepreneurial abilities. If there are no entrepreneurial abilities, amber or diamond industries will be unprofitable. If they exist it is possible to

² *Khlopetskiy A.* 2000.

make money from the air. It is necessary to study carefully an experience of successful enterprises in other countries to raise efficiency of production.

Svetlogorsk is situated close to Sopot (Poland) and Palanga (Lithuania). Kaliningrad can borrow a lot of useful experience from them.

Gdansk (Poland), Kaliningrad and Klaipeda (Lithuania) ports are situated close each to other. It would be very useful for developing Kaliningrad to adopt their skills in organization of ports' activity and protection of environment.

We have distracted from the main topic. What is the third component required? It is steady and favorable economic mechanism for the organization of economic activity. There was always administrative-command system in Russia and the market economy totals only a ten years history. There are also difficulties in Kaliningrad region concerning becoming free and then special economic zone.

But gradually «zonal» mechanism is being adjusted and significant progress in the regional economy during last two-three years is clearly seen. Regional economy is doing well both on domestic and foreign markets. Russian and foreign investments are growing twice as higher as average in the country.

Finally in 1996 the federal law «About special economic zone in Kaliningrad region» was passed. And after financial crisis in 1998 resulted to sharp fall of a rouble exchange rate and made the production of goods in Russia more favourable in comparison with their import. The mechanism of free customs zone has led to a growth in the field of import substitution. Imported parts were used for goods production, which were supplied to all-Russian markets.

Joining of Poland and Lithuania to EU and also the expected joining of Russia into WTO will change conditions of management in Kaliningrad region. Besides, after the SEZ law was passed, new Tax and customs codes of Russia were introduced but they were not coordinated. Therefore regional bodies of the government submitted offers on making amendments in the law in force and an establishment of its conformity with other acts. The Moscow Financial academy in view of the offers available on behalf of the government prepares new edition of the law about Special economic zone in Kaliningrad region. Its content was reported at an investment forum on October 25 – 26, 2002 in Kaliningrad and then at a seminar on

December 7 in Lesnoe (nearby Kaliningrad). Gradually the bill becomes more corresponding to varying conditions of development of the region. It should be considered by the government and then accepted by the State Duma at the end of 2003 or in 2004.

Regional bodies of the government can bring in rather essential contribution to perfection of the economic mechanism. However, alas ... Regional law «*About local free economic zones in Kaliningrad region*», which was patched up for many times, also in last variant appeared unsuccessful and till now none of the local zones is based on it. The certain progress represents recently passed regional law «*About stimulation of investments in the form of capital investments in Kaliningrad economy*». But it is very difficult to estimate its efficiency because there were no investments on its basis till December 2002.

So, let's summarize. The progress is clearly seen within last two-three years. The main thing is that there is economic growth in the industry and transport sectors. The investments are growing. Owing to the SEZ law, import substitution sector operates efficiently and supplies products to Russian market (car-assembling factory, TV, furniture, manufacture of carpet coverings, meat-processing). Export production is also developing, but little bit slower.

But it is still early to party. First of all, growth must be stable. «Shadow» economy is still bigger than in Russia. Although incomes of population are growing, standard of living gap is also increasing. The significant part of the regional citizens, especially outside Kaliningrad is poor. So it is necessary to update strategy of regional development in view of new internal and external factors.

An idea of *Kaliningrad development as the region of Russian Federation and European Union cooperation* has been worked out and propagandized by the authors³.

The following steps are considered as mechanisms of the suggested strategy realization:

- signing of the agreement between Russian Federation and EU «*About Kaliningrad region as a region of cooperation*»;

³ *Kaliningrad* oblast – region of cooperation of the Russian Federation and European Union. The concept. Project head A. Khlopetskiy. Kaliningrad, 2000.

- establishment of investment-financial corporation of regional development with participation of the Russian federal authorities and directing bodies of EU (as guarantors), regional authorities, SberBank, ForeignTradeBank, European investment bank, Russian and European corporations;
- perfection of the federal and regional legislation in view of strengthening of the Russian Federation's role in the international cooperation (change of laws in force and pass of the new ones); thus the most significant is a law «About Special economic zone in Kaliningrad region»;
- working out of a new Federal program of regional development and program of social and economic development of Kaliningrad region;
- possible change of administrative structure (or at least of a Special economic zone⁴).

Without realization of the suggested measures at regional and federal levels it is difficult to expect successful realization of an active strategy of the regional development.

Currently a part of suggested earlier conditions of successful regional development is realized completely or partially. The new Federal program is accepted. Today's strategy of regional development is called «The strategy of social and economic development of Kaliningrad region as a region of cooperation till the year 2010» and the administration assumes to develop on its basis the complex regional program of social and economic development. There are some positive changes in the regional legislation facilitating to raise investment attraction.

Other matters of principle are in a stage of decision-making.

A concept of the updated federal law «About Special economic zone in Kaliningrad region» is already presented to the government by the Financial Academy. It is also supposed in the project to delegate a function of SEZ administration to the government.

Talks of the Russian Federation and EU on questions of life-support of Kaliningrad region arising due to expansion of the European Community started in 2001. The Russian side intended to achieve the conclusion of the special agreement concerning Kaliningrad. In 2002 Russia

⁴ The new Federal Law on Local governance and administrative reform passed in the Duma in September 2003 should facilitate the transformation (best practices, good governance, fiscal responsibilities).

changed the position – instead of one agreement it considered possible to sign a number of documents concerning Kaliningrad. The matter is that arising problems are rather different and it is not expedient to draw them in one document. However the EU considers that the problem of Kaliningrad can be solved through existing mechanisms of the Partnership and Cooperation Agreement (PCA) between Russia and EU, so there is no necessity to sign special obliging agreements.

Nevertheless many Kaliningrad politicians continue to initiate offers to the western party about the conclusion of the special contract (agreement) that in our opinion would be especially useful for Kaliningrad region. In result there would be no problems, which might be avoided if they are discussed and decisions are made on them on the basis of the joint obligations of the parties. For example problem with visas arose a long time ago but it was possible only in November 2002 to coordinate positions of the Western and Russian parties. As counts the majority of observers a large piece of work should be implemented to solve the problem of Kaliningrad region communication with the basic part of the country and with foreign countries including its closest neighbours.

In these circumstances the increasing value gets a very important but not accepted yet document – «Main principles and directions of the federal policy concerning Kaliningrad region». Many strategic aims of the federal center concerning relations «the center – the region» are already formulated in the Federal target program «Development of Kaliningrad region till the year 2010». However a specification of the positions concerning international factors of the regional development is required.

We pay a lot of attention to these problems because foreign policy questions have an exclusive value for investments into the region with exclave situation. Any other Russian regions are not in a similar situation when there are borders with foreign countries and there is no land connection with the other part of Russia.

It means that development of Kaliningrad region in comparison with other subjects of the Russian Federation – is a federal problem to a greater extent. In fact questions of external communications are in the competence of the Federation. Therefore it would be logical to give to the region a status of federal territory. Russian Federal authorities should be responsible for it. All institutions (administration of the federal target program, investment-financial corporation described in this

book and some local economic zones) should also be established here on the federal but not on the regional level.

Political will and realization of already available and approved in many countries of the world economic mechanisms is the main factor in solution of current problems of the regional development. Programs of regional development, IFC and local free economic zones – all these are widely known and proved mechanisms. But unfortunately they are still not used in domestic practice. We believe that they should be included in the concept of a state policy concerning Kaliningrad region.

Perfection of the federal, regional and municipal legislative base is necessary. The international cooperation is extremely important. Improvement of management and governance quality is obligatory. But it is not enough. A definite strategy is necessary.

There has been done a lot for substantiation of the regional strategy. So there is a set of regulations in the Federal program «Development of Kaliningrad region till the year 2010».

The primary goals of the Program are following⁵:

- a) Maintenance of Russian geostrategic interests in the Baltic region:
 - development of Kaliningrad as a large transport hub of Russia;
 - maintenance of a steady power supply in the region;
 - improvement of ecological conditions, protection of the environment in view of performance of Russian obligations determined by the international agreements;
- б) Federal importance tasks:
 - transformation of the regional economic structure into export orientated;
 - perfection of the functioning mechanism of the Special economic zone in Kaliningrad region;
 - telecommunication infrastructure development;
 - tourist-recreational complex development;
- в) Regional importance tasks requiring the state support:
 - complex agricultural development;
 - development of the fishing complex;
 - social industries development.

⁵ From the record of the Federal target program «Development of Kaliningrad region till the year 2010».

Now a strategy of social and economic development of Kaliningrad as a region of cooperation till the year 2010 is being approved⁶. It is certainly rather important and useful document. But in many respects it is the strategy, which is already carried out by the regional administration. But at least one major aspect is described insufficiently in it. Namely – it is necessary to establish a precise system of *new institutions*, which could provide dynamical development of the region. They are certainly market institutions but adapted to a transition period of the Russian economy and specific geographical, geopolitical and *geoeconomic situation* of Kaliningrad.

Each of such institutions is well known and applied into practice but unfortunately not to us. Therefore there is no need to invent anything essentially new. However the matter is not only in a separate functioning of each institution but also in their efficient interaction and the *sum of technologies* providing regional development.

What are these institutions?

The market infrastructure. Or speaking the language of the state statistics bodies the subjects of economic activity, which refer to the following industries:

- operations with immovable property,
- common financial activity concerning maintenance of market functioning
- finances, crediting, insurance.

IT services develop rapidly and meet demands of the market. So they also play an important role.

In favor of market infrastructure development it is possible to unite all the above listed industries into one group referring them to the market services.

The number of the subjects serving the market is growing rapidly. But there is no growth in finances and crediting. The reason is other than a saturated amount of banks and their branches, insurance companies and institutions. For example there are no commercial banks and even their subdivisions in the majority of small towns in the region. The positive sign is that the number of Moscow banks branches in Kalin-

⁶ Strategy of the social and economic development of the Kaliningrad Region as a co-operation region for the period to the year 2010, 2003.

ingrad is increasing. But they still do not take a significant part in the investment process in the region. There are neither trustworthy investment funds nor exchanges and foreign banks (there are two representative offices of Polish banks in Kaliningrad, which are extremely restricted in their functions)

From brief remarks on development of the bank sector it is seen that a market service in Kaliningrad region is not well adjusted. The amount of the corresponding structures is growing rapidly. But they still cannot guarantee the most important thing – reliability and economic safety of commercial activity. The fact is that they cannot give guarantees to the investors intending to put money in the regional economy.

Certainly it is better to make up the single structure, which would solve all problems at once... When there are several of them failures are always possible to happen due to necessity of coordination, different interests and simply because of complication of management. The institution of free and special economic zone in Kaliningrad region applied for such role. But alas it could not function without failures and discords. There is a big number of editions concerning this topic including publications of authors. So we shall not pay a detailed attention to consequences of the zone mechanism in the region.

Let's note only that simultaneous presence of strengths and weaknesses, positive and negative consequences is typical for any economic institution. Because the law of indestructibility of matter and energy operates: if one side gets something, another one loses it.

Consequence of this law – a very popular in the West theory of a game with zero sum.

So if the law works then a situation in another region should deteriorate to make a situation in Kaliningrad region better. Nonetheless, generally Russia lost when Kaliningrad was made a free zone because the region became «a black hole» allowing Russian incomes to disappear...

If we examine the problem more closely then it becomes clear that these incomes are virtual, so they could either be funded into federal treasury (in case of absence of SEZ) or no. In the second case federal authorities should be definitely obliged to appropriate vast sums of money for supporting a slumping economy of the region. As a result of the SEZ law regional economy adapted to the new close conditions develops faster than the majority of Russian regions.

Actually though the law of indestructibility of matter and energy is indisputable unconditional compulsion of zero sum is doubtful. Otherwise there would be neither trade nor relations of people cooperation. Anyway both participants of a «game» can lose in a public life.

More often passiveness leads to a loss. Concerning free zone in Kaliningrad region a rejection of its establishment might lead to a full destruction of the regional economy without any chances of restoration and especially on creation of production.

But this theory gives a lot of food for thought about advantages and disadvantages of objects and processes.

We assert that there are certain drawbacks in any economic institution but at the same time they are compensated by advantages. And on the contrary presence of advantages means that somewhere there is a negative side of a matter. (If the theory of game with the zero sum was universal advantages and disadvantages would mutually compensate each other).

What can be suggested to make Kaliningrad regional market function successfully and attract investments?

Lets start with functions, which should be definitely implemented.

Lets suppose that you are a potential investor. Money must be working and invested in a profitable business. Thanks to globalisation that there is a great variety of industries and countries where money can be invested. What are the advantages of Kaliningrad region in comparison with China, South Korea, Thailand and also future EU members Poland and Lithuania, which will get unlimited access to EU markets?

The main advantage of Kaliningrad region is that it is a part of a huge Russian market and Eurasian economic space comprising CIS countries. Therefore there is a great dependence on the extent of relations' development between EU and Russia and also on the Russian-European economic space. In case of a rapid progress Kaliningrad region gets certain advantages being situated right in the centre of cooperation of Russia and EU.

Now using advantages of the Special zone mechanism a non-capital intensive business is widely spread. Its representatives use the only advantage – a duty free customs regime and deliver goods produced from imported parts to the other regions of the country.

Large capital-intensive enterprises are not set up at conditions when SEZ is unstable and frameworks of RF and EU cooperation are not de-

financed. A serious (strategic) investor needs guarantees of payback and stability of an economic activity. Even if there is a promising project with high rate of return (e.g. processing of raw materials and their export) investor has to be sure that economic conditions at least will not deteriorate.

If there are several custom preferences they must be guaranteed for a long-term period not only to pay back but also to get sufficient profits. If there are tax preferences given to an enterprise, even the change of the federal and regional legislation must not affect them for a certain period of time.

We suggest considering the following mechanisms of investment attraction and the institutions, which use these mechanisms.

1. *Investment-financial corporation* (of federal and even international value) with the branches – agencies working in different geographical directions.

2. *The commodity exchanges* working according to a geographical situation of the region, in Russian and foreign European markets.

3. Joint with foreign countries investment structures – *investment banks, funds, technoparks*. Lithuania, Poland, Belarus, Germany, Scandinavian and all other interested countries for example China or the countries of Latin America might become partners.

4. *System of local economic zones*.

5. System of measures and structures *of frontier cooperation* (bilateral agreements, euroregions, «triangles of growth »).

Who will create and then administrate all the institutions?

Businessmen working or intending to operate in the region and who are interested in the efficiency of the regional market initiate creation of corresponding institutions. However they should not represent rent-oriented business but the business created for getting profits and adding value.

The initiative group of the region should cooperate with regional authorities and local administration. But in conditions of Kaliningrad region where the international aspects of economic activities have a great value, it is not only important to assist but also have direct participation of federal bodies of the government. They should undertake creation of new legislative mechanisms and structures, which are the crucial factors in a qualitative change of the market environment. Among them are the SEZ law, agreement between Russian Federation and EU, international Investment-financial Corporation.

Bibliography

- About* Special economic zone in Kaliningrad region: the Federal law №13 from 22.01.1996 // the Russian newspaper. 1996. 30 of January.
- Bilchak V., Samson I., Feodorov G.* Kaliningrad pole of integration /University of Pierre Mendes France. Grenoble, 2000.
- Brunat E.* Echelon regional et territoires de gouvernement, quelques elements d'analyse de la complexite/ Identites regionales, Etats nationaux et Europe. Ludwigsburg University, 2000.
- Brunat E., Soos K.A.* Some comments on the Medium-Term Program for Social and Economic Development of the Russian Federation (2002 – 2004). Ministry of Economic Development and Trade of the Russian Federation and Tacis-RECEP, March, 2002.
- Fedorov G., Zverev J.* Social and economic and geopolitical development of Kaliningrad region / Kaliningrad University. Kaliningrad, 2002.
- Zhdanov V., Pustovgarov V., Feodorov G.* Spatial development of economy and regional settlement / Kaliningrad State University. Kaliningrad, 2002.
- Kaliningrad 2000 – 2010: Diagnostics, concepts and offers on the future development.* Edited by I. Samson / University of Pierre Mendes France, Grenoble, 2000.
- Kaliningrad region: diagnostics of crisis.* Edited by I. Samson / Kaliningrad University of Pierre Mendes France. Kaliningrad, 1998.
- Kaliningrad region in figures: 2001 / Kaliningrad regional committee of state statistics.* Kaliningrad, 2002.
- Kaliningrad region: Strategy of cooperation.* Kaliningrad, 2004.
- Kaliningrad oblast – region of cooperation of the Russian Federation and European Union.* The concept. Project head A. Khlopetskiy. Kaliningrad, 2000.
- Kaliningrad region of Russia and EU expansion.* Problems of the all-European integration. Analytical report/ Kaliningrad University. Kaliningrad, 2003.
- Kaliningrad region 2010: Potential, concepts and prospects / University of Pierre Mendes France.* Grenoble, 2000.
- Kaliningrad exclave: an estimation of conditions and results of development.* Russian Academy's of Science Institute of economics, 1999.
- Kaliningrad 2010: Concepts, prospects and recommendations for a global development plan / University Pierre Mendes France – Kaliningrad state University – Tacis,* Grenoble, 2000.
- Kaliningrad: The European Amber Region.* Suffolk: Copenhagen Peace Research Institute and the Orland Island's Peace Institute, 1998.
- Khlopetskiy A.* Kaliningrad region as «a free zone»: a sight from within. Kaliningrad: Yantarny skaz, 2000.

- Khlopetskiy A.* Region of cooperation / Gnosis, 2001.
- Khlopetskiy A., Feodorov G.* Kaliningrad Oblast: Region of the co-operation / Kaliningrad: Yantarny skaz, 2000.
- Klemeshev A., Kozlov S., Feodorov G.* An island of cooperation / Kaliningrad University. Kaliningrad, 2002.
- Klemeshev A., Kozlov S., Feodorov G.* The Special Territory of Russia / Kaliningrad University. Kaliningrad, 2003.
- Kuznetsova O., Mau V.* Kaliningrad region: from «the unsinkable aircraft carrier» to «the unsinkable assembly workshop» / Committee «Russia in the United Europe», 2002.
- Matochkin J.* On a break. Kaliningrad: Yantarny skaz, 2000.
- Putin V.V.* Speech at session of Security Council of Russian Federation on July 26, 2001. Moscow, the Kremlin, 2001.
- Region of cooperation.* Issues 1 – 26. Kaliningrad, 2001 – 2004.
- Review of the economic policy in Russia in 2002.* Bureau of economic analysis, M.: TEIS, 2003.
- Russian economy in 2001: trends and prospects.* Institute of transitional economy, 2002.
- Samson I., Eliseeva I.* New image of Kaliningrad region. Economics questions. 2003, N2.
- Strategy of the social and economic development of the Kaliningrad Region as a co-operation region for the period to the year 2010 / Administration of the Kaliningrad Region.* Kaliningrad, 2003.
- Smorodinskaya N., Kapustin A., Malygin V.* Kaliningrad region as a free economic zone (an estimation of conditions and results of development in 1994 – 1998) // Economics questions. 1999. №9.
- Timmerman H.* Kaliningrad as pilot region for establishment of partnership between EU and Russia / Committee «Russia in the United Europe», 2002.
- The EU and Kaliningrad.* Kaliningrad and the Impact of EU Enlargement. Ed.: J. Baxendale, S. Dewar and D. Gowan. London: Federal Trast for Education and Research, 2000

Tadeusz Palmowski
Vistula Spit – an Opportunity
for Development of Cross-border Tourism

The article considers the perspectives for the development of the cross-border tourism on the Vistula Spit, which is the unique natural area shared by both Poland and Kaliningrad region of Russian Federation. However the potential for cross-border cooperation in the tourism sector in the Vistula lagoon area is far from being exploited. The characteristics of the Polish and the Russian parts of the area as well as the proposals for intensification of cooperation are provided in the article.

В статье рассматриваются перспективы развития приграничного туризма на Вислинской косе – уникальной природной территории, которую делят между собой Польша и Калининградская область Российской Федерации. В то же время потенциал приграничного сотрудничества в сфере туризма на территории Вислинского залива остается практически нереализованным. В статье дается характеристика польской и российской частей Вислинской косы, а также формулируются предложения по активизации сотрудничества.

The eastern border areas of Poland, after the end of World War II, due to the specific political situation and almost complete closure of the border with the USSR, functioned solely as an area of protected natural landscape. Featuring no border traffic, distanced from economic centres and transport routes, with progressing outward migration of the population and strict regulations governing presence in border zones, the area, apart from economic exclusion of these sparsely populated regions devoid of any industry, has a well preserved natural environment that had for tens

of years ruled its own development. Numerous areas of natural and landscape significance, barely touched by change, can still be found in the region. On the other side of the border, where economic activity lagged even more behind, and border regulations were even more stringent, there are areas of similar value which complement, to a certain extent, the area on the Polish side. In fact, the border-line drawn after World War II split up many natural environmental complexes, which constituted an ecological whole. Among them is the area of the Vistula Spit divided by the Polish Russian border.

The new geo-political situation, at the end of the nineties of the XX century and at the beginning of the XXI century connected, among others, with European Union expansion eastward and the fact that the Kaliningrad exclave shall neighbour solely with EU member States and the Baltic Sea, has brought a revival of activity on the Polish – Russian border. Development of economic and cultural relations resulted in increasing the number of transport links, extorted the development of existing border crossings and the establishing of new ones. At the time, two border crossings were opened on the Vistula Spit in Frombork and Elbląg. On the Vistula Spit, which stretches approximately 657 m, «time has stopped», nothing has happened since 1945.

Characterised by outstanding environmental and landscape features, these culturally and historically inaccessible regions provide grounds for developing own economic activity. The focus on ecological tourism may give the cross-border areas an opportunity to develop and improve the economic situation of the local society.

The Vistula Lagoon together with the Vistula Spit, due to its environmental, landscape and cultural value are classified as one of eight most valuable areas under international protection as cross-border protected areas along the Polish eastern border-line.

Vistula Spit

Vistula Spit is a sandbar formation developed by sea currents in the last 6 thousand years. Sand dunes formed by winds in the area reach 30 meters in height. The 1 – 2 km wide Spit, from Gdańsk to Sambia in the Kaliningrad District of the Russian Federation, stretches 90 m long covering an area of over 100 km². The western part the Spit neighbours

directly with the Vistula Delta and is interrupted in three places by old and current estuaries of the Vistula River to the Gdańsk Gulf. The Vistula Spit is split into two parts by the Polish – Russian border since World War II. In the eastern part, a 400 meter wide artificially dredged Piławska Strait, which is 8 – 10 m deep, cuts the Spit. The eastern section between the Strait and the Sambia Peninsula is ten kilometres long. The total length of the Vistula Spit on the side of the Russian Federation reaches 35 km.

Vistula Spit separates the Vistula Lagoon from Gdańsk. The Lagoon is approximately 85 km long, 8 – 10 km wide and covers an area of 838 km², with 328 km² on the Polish side and 510 km² belonging to the Kaliningrad District. The Polish Russian border stretches 10.3 km. The Lagoon is shallow (max. depth 5.2 m) and has lightly brackish waters (2 – 3 ‰). The link to Gdańsk Gulf is ensured through Piławska Strait. (T. Palmowski, 1993).

The Polish part of the Spit is in 70 % covered by forests and the Russian part in 80 %. Numerous dunes are overgrown with mixed forests dominated by pine trees. Numerous settlements are located on the Spit. Eastwards of the Vistula ditch (dug out in 1895), several settlements were established like: Mikoszewo, Jantar, Stegna, Sztutowo, and by the Vistula Lagoon Kąty Rybackie, Przebrno and the biggest, with a population of 1,3 thousand year round inhabitants Krynica Morska – a seaside resort on the Gdańsk Gulf. The last settlement before the border with the Kaliningrad District on the Polish side is Piaski. (D. Waldziński, B. Szwankowska, H. Kruk, 1998).

The development of recreational oriented homesteads, connected with the rising popularity of holiday resorts at the end of the XIX century, left a distinctive mark on the area of the Vistula Spit. Holiday excursions of Gdańsk and Elbląg inhabitants to the area contributed to the urbanisation of the Spit.

On the Polish side, the breakthrough came in the years 1956 – 1965. This was connected with opening up of all the coastal beaches for recreational purposes in 1956, giving a start to spontaneous development of tourism in the form of company holiday centres. In this period, 40 % of the land currently used for tourism was designated to the purpose. The development of tourism activated the small fishing villages in the area. 90 % of the land presently taken up by holiday centres was allocated to

the purpose in the years 1965 – 1975. In result of the aroused social need for individual forms of recreation, many summer cabins appeared in the area. Most of them were located in Krynica Morska. In the years 1976 – 1985, the number of beds available exceeded 5,2 thousand. (B. Bańkowska, 1988). Restrictions as to location of new centres in the mid-eighties of the XX century resulted in private boarding houses being bought out and transformed into company holiday centres. The gminas; Krynica Morska, Stegna and Sztutowo offered over 10 thousand beds, with 1500 of them on year round offer. In total, almost 50 thousand beds were sold, including 6 thousand to foreign tourists.

A programme for construction of a sewage treatment plant (mechanical and biological) for all the settlements in the Spit area started in the nineties of the XX century. Also the sewerage systems underwent further development. Piaski, Krynica Morska, Stegna, Sztutowo, Mikoszewo are interconnected in a sewerage network and have sewage treatment plants. In February 2004, Krynica Morska saw the start-up of an extended and modernised top of the art sewage treatment plant on the Polish coast. Similar works were carried out on the other side of the Vistula Lagoon for Frombork, Tolkmick, Braniewo and Elbląg, as well as nearby Malbork.

An asphalt road stretches along the Spit from Gdańsk, next the route passes across a pontoon bridge in Sobieszewo, and a ferry crossing in Świbno. In 1985, a landscape Park was established on the Vistula Spit covering an area of 4410 ha. A protective belt covering an area of 25812 ha, also embracing part of Żuławy Wiślane and coastal waters surrounds the Park. The town of Przebrno, lying within the boundaries of the park, features a preserve «Oak trees in Przebrno» (5.9 ha), another preserve lies in Kąty Rybackie (10.8 ha) – providing shelter for a colony of herons and cormorants.

The Russian part of the Spit between the Polish border and Piławska Straight is generally devoid of a settlement network. The most important settlement situated by the Straight itself is Kosa. The streets here are covered with asphalt and the settlement has water and sewerage networks. There is a small school and several poorly stocked shops and diners. Also a small fishing settlement on the Vistula Lagoon called Rybaczyj is permanently inhabited. A small scientific station of the Institute of Oceanology of the Russian Academy of Science located in

the area serves scientific purposes. In total, approximately 1200 persons inhabit this area. Power supply is ensured by 15kV power cable laid in the Piławska Straight. Access to the Spit is possible via a ferry running between Kosa and Bałtijsk. There are two small harbours on the side of the Vistula Lagoon. Travelling around the Spit is possible along a road, where a four kilometre section is a hardened road. The remaining part towards the Polish border is an un-surfaced road. Due to its trans-border location and defensive functions no form of tourism has developed in the area.

In the north-eastern section of the Spit, the biggest town with a population of over 30 thousand, is Bałtijsk and next a small village called Pawłowo. This part of the Spit has good transport links with Kaliningrad.

The Russian part of the Vistula Spit embraces the Wislinskaja Kosa preserve. This is a zoological preserve covering an area of 2100 ha, established in 1994, to protect water birds and mammals. The Wislinskaja Kosa preserve is a branch of the only national park in the Kaliningrad District, which was established in 1987 on the Curonian Spit. This park was listed in 2001 in the network of world preserves of the biosphere established by UNESCO. (I. Volkova, V. Korneevets, G. Fedorov, 2002).

From the administrative point of view, the Polish part of the Vistula Spit, lies within the territory of the Pomeranian Voivodship embracing the gminas Sztutowo and Krynica Morska. The entire water basin of the Vistula Lagoon and surrounding areas southwards are part of the Warmińsko-Mazurskie Voivodship. The Russian part of the Spit is part of Kaliningrad District, belongs to the region Bałtijsk, the remaining territories surrounding the Vistula Lagoon belong to the regions Bagrationowsk and Guriewsk.

The Russian part has not, up to date, developed tourist functions of any significance. Tourism on the Polish side of the Spit generally takes on the form of summer holiday resorts. The most important tourist centres include: Mikoszewo, Jantar, Stegna, Kały Rybackie and Krynica Morska. Several hundred thousand people visit the Spit every year, which is a threat to the natural environment.

The most attractive place for international tourism on the Vistula Spit is Frombork. The town features exceptionally located picturesque historical sites of European rank with a valuable complex of middle age

embankments of the Cathedral Hill and a wonderful gothic cathedral. The attractiveness of the town Frombork is enhanced by souvenirs connected with the life and work of Nicolas Copernicus, who lived and worked here. Two cities over the Vistula Lagoon – Elbląg in the Polish part and Kaliningrad in the Russian part, are centres of administrative and commercial functions of the region and though they have lost their most significant historical value during World War II, both cities are a tourist attraction. The most interesting historical sites in Kaliningrad include a reconstructed XIV century cathedral and mausoleum of Immanuel Kant, as well as an internationally famous museum of amber. In Elbląg tourists are attracted by the old town, which has been reconstructed in a modern fashion. The most popular and highly regarded city on the Gdańsk Gulf is the renovated old Gdańsk and the Malbork Teutonic Knights castle complex (XIII-XV century), which is on the UNESCO World Heritage List. Additionally supplementing the attractions is a unique hydro-technical structure of the Elbląsko-Ostródzki Canal, which both Polish and foreign guests often chose as the goal of visits in the region.

In the summer, there regular shipping lines from Elbląg and Frombork to Kaliningrad by hydrofoil. Since 1998, Polish ships and yachts can sail across the Piławska Straight, to the Polish part of the Vistula Lagoon. Vessels flying other flags than Russian or Polish can sail across the Piławska Straight on route to Kaliningrad, the Russian side does not admit sailing to Polish ports in the Vistula Lagoon. This is a major barrier in developing international tourism in this water basin.

Cross-border co-operation in tourism

Tourism is an important component of regional measures for economic development and provides a significant source of employment. This fact was noted in the Maastricht Treaty and reflected in the wording that EU policy should take into account tourist related activities. In many border regions, tourism is an important component of the development concept or strategy. It is also considered one of the operational priorities of INTERREG programmes. The „Green Paper» published in April 1995 by the European Commission initiated the debate on effective participation of EU in supporting tourism. It was indicated that tourism development may help draw attention to many typical development needs of regions, taking into consideration promotion of

various economic measures in border regions, creating new employment opportunities, increasing the number of jobs and demand for developing new skills. The development of tourism may result in bigger funds for protection of the natural and cultural heritage of the region and the possibility of extending the range and quality of local attractions and services as well as the local infrastructure.

The needs and priorities of border regions connected with tourism show strong interdependencies. High quality of natural environment is the basic factor affecting the development of tourism in a given region. It also affects the kind of tourism developed, e.g. «summer» tourism on the coast is dependent on such factors as attractive landscape, natural environment and no pollution. In other cases the basic factors are cultural valour and heritage, infrastructure and services, including transport network.

Border regions, especially those «left behind», generally have a good potential for the development of tourism. Development of this potential can accelerate structural and developmental adjustments in these regions. It can also affect the economic development of the region, regional labour market, development of infrastructure and investment location. The scope in which tourism accelerates the economic development of border regions depends to a large extent on the tourism specifics of the region (coastal line, cultural heritage), diversification of resources and degree of pressure on measures undertaken for promotion of tourism and cross-border co-operation.

Tourism, environmental and infrastructural problems are usually interrelated. The key issue here is the promotion of tourist development in connection with high quality natural environment. The main problems refer not only to integration of various political aspects (e.g. introduction of ecological problems to tourist development strategy), but also doing so when border related barriers have to be overcome. The „barrier» effect of national borders traditionally plays an adverse role in the development of tourism. These regions for many years or even decades were not able to take advantage of its tourist potential.

The key problems of developing tourism in border regions are, among others, lack of information on the border region, existing or potential conflicts between tourism development and other functions on both sides of the border, economic gap, adverse environmental effects,

lack of cross-border relations between institutions and agencies, poorly developed transport infrastructure, lack of skills and know-how necessary to provide high quality tourist services, strong competition between areas on both sides of the border making co-operation difficult, etc.

Actions promoting cross-border co-operation emphasise the interdependence of the environment and development of tourism. This interdependence of tourism and environmental policies has an impact on the development of the region. We also obtain the synergy effect, which appears in result of cross-border co-operation in both of these spheres. Joint strategies, problems assessment, potential, identifying cross-border priorities and approving long-term perspectives may lead to harmony in coexistence of the natural environment and cross border tourism.

Regions lying on two sides of a border often share a common history and cultural heritage as well as similar, attractive landscape forms. Cross-border co-operation can help in creating a wider range of tourist and ecological products, joint promotion may be more effective. Other problems relating to tourist development can be solved jointly like the problem of seasonal nature of the industry and related balancing of employment, enhanced tourism out of season, increasing the range of products, etc. The main directions of actions undertaken in border regions to promote the development of tourism refer to co-operation at the strategic level, joint planning of tourist services, marketing and integration of cross-border tourist services development with other policy aspects such as transport and service infrastructure, natural environment, development of human resources. Joint work on developing strategy may concern, among others, identification of strengths and weaknesses (SWOT), identification of joint priorities and targets, specifying the scope of co-operation, sectoral and market studies.

Co-operation under one specified tourist project involves local authorities, regional agencies responsible for the development of tourism, tourist operators, transport companies, economic entities and local communities. Measures undertaken at this level embrace co-operation in external promotion, development of tourist trail networks, cycling trails, editing tourist trail maps, developing joint tourist information systems, transport links, boarding opportunities, joint training, etc.

Indications for developing cross-border tourism on the Vistula Spit

Starting May 1, 2004, the border between Poland and Russia on the Vistula Spit and Vistula Lagoon is the border between EU and Russia. According to many concepts, including that shared by President Putin, Kaliningrad District could be a pilot region, a laboratory of relations between Russia and the EU. Cross-border co-operation in Europe is based on the European Outline Convention on Transfrontier Co-operation between Territorial Communities or Authorities (so called Madrid Convention) of 1980 and the European Chart of Border and Bordering Regions approved in 1981.

The treaty between the Republic of Poland and the Russian Federation on friendly and neighbourly co-operation originates in 1992. Relatively new elements of this co-operation in the Russian policy of the District are agreements signed in 2001 with Polish partners – Pomeranian and Warmińsko-Mazurski Voievodships. At the local level, several agreements have been also signed between city self-governmental authorities of e.g. Elbląg and Kaliningrad, Elbląg and Baltijsk.

The basis of international co-operation in establishing cross-border protected zones in this part of Europe may be the Wigierska Declaration signed in 1992 by governmental representatives, territorial authorities and scientists from Poland, Russia, Lithuania, Latvia, Belarus and Ukraine. The Declaration assumes close co-operation of the signatories in scope of environmental protection and eco-development.

Vistula Spit has also been included into the Baltic Green Ring – a project aimed at tourist and cultural use of natural environmental valour of Baltic areas and social integration of the population in the Baltic Sea region. The areas of gmina Sztutowo and Krynica Morska are naturally predisposed to the development of „green tourism», competitive even to tourist offers from Western Europe.

In the ECONET network, which constitutes the basis for integrated actions in scope of environmental protection and implementing the policy of sustainable development, the entire Vistula Spit has been qualified as a nodal area of international significance characterised by a collection of unique natural environment objects, fauna and flora habitats of European significance.

The Vistula Spit Landscape Park together with a sea water zone to the depth of 10 m as well as the sea transgression zone 1 sea mile wide,

was included by HELCOM to Baltic Sea Protected Areas (BSPA). These are natural areas (or changed by men to an insignificant degree) that are of utmost natural value for the whole Baltic.

Protected border regions should be areas of close co-operation of local authorities and environmental protection services of Poland and Russia in order to protect the most precious areas, promote tourism that is environmentally friendly and satisfy the principles of eco-development. (Strategia Rozwoju..., 2000).

Two Voievodships; Pomeranian and Warmińsko-Mazurskie neighbouring with the District are interested in co-operating with the enclave. Strengthening ties with the enclave, developing contacts and cross-border relations is important for the Polish region and the Kaliningrad District. Improvement of the ecological situation and the regions infrastructure would create an opportunity for the development of tourist services.

The Spit and the Vistula Lagoon are located in the regional structure of cross border co-operation – the Baltic Euroregion – established in 1998 and seated in Elbląg. The main targets of Euroregional co-operation assume, among others, protection and improvement of the environment, development of tourism in border regions, improving efficiency of border traffic, cultural exchange and care for common cultural heritage.

All the factors indicate the potential of developing Polish Russian cross-border co-operation in tourism and protection of the Spit and Vistula Lagoon environment. There are possibilities of developing joint strategies and plans. Under these framework documents concrete projects could be developed on establishing a cross-border national park on the Vistula Spit, water protection system for the Vistula Lagoon and its catchment on both sides of the border. The transport infrastructure on both sides of the border requires development. Opening of new border crossings is advisable including that in Krynica Morska and Piaski (seasonal), as well as adaptation of small fishing harbours and construction of yacht marines to service small tourist passenger ships and yachts, and development of new tourist trails around the Vistula Lagoon and the Spit from Gdańsk to Kaliningrad. These could be water trails, cycling, motor trails, etc.(e.g. gothic castles trail, old fortifications trail, ecological trails). There are possibilities of using geothermic waters to develop the spa function of Krynica Morska. A possible attraction is a

retro styled train drawn by a steam locomotive along the landscape route along the Lagoon from Elbląg, through Kadyny (stud farm), Frombork, Braniewo to Kaliningrad. It is also worthwhile to revive the narrow track railway line on the Vistula Spit. (K. Rybicki, 1998). There is a potential in developing sea trails across Gdańską Gulf to Bałtyjsk and further along the Vistula Lagoon to Kaliningrad, Frombork and Elbląg, and on the return journey to Krynica Morska and other small ports on the Vistula Spit. (B. Szwankowska, 1995). In order to preserve the high quality of the environment in the region mass tourism should be avoided and qualified tourism preferred. The servicing sector including small hotels and boarding houses should provide very high quality services. Out of season the Spit tourist industry could develop offers for conference space, training, etc.

The development of tourism in the area may have a positive impact on economic revival of the region, provides new jobs, contribute to the development of transport infrastructure and enhancement of environmental quality.

The biggest obstacle, apart from opening up of the Piławska Straight¹, is the problem of overcoming certain stereotype thinking and mental barriers, which persist in society from the period of the last 50 years.

Joint promotion of this interesting and both culturally and environmentally rich cross-border region could be run in Russia and in the EU. The development of tourism and maintenance of high quality of the natural environment can bring measurable effects, and could also be a small step in developing relations with Kaliningrad, part of the Russian Federation, towards a united Europe. The biggest philosopher, naturalist and geographer originating from this region, Immanuel Kant, whose 280 birthday and 200 anniversary of death will be celebrated in 2004, in his treaty «on eternal peace»...indicated the universally valid message on peaceful co-operation of countries based on partnership co-operation, development of trade and other forms of neighbourly co-operation and not based on military dominance which favour conflicts irrespective of the size and potential of the state and society involved. This message remains valid today.

¹ Polish Russian talks on the issue were initiated in 1991, the last round began at the end of 2003.

References

Bańkowska B.(red), 1998, Diagnoza do planu regionalnego Parku Krajobrazowego «Mierzeja Wiśłana», Instytut Ochrony Środowiska, Oddział w Gdańsku, Gdańsk.

Palmowski T., 1993, Polskie porty i przystanie Zalewu Wiślanego, Nautologia, no 3/1993. P. 46 – 49.

Rybicki K., 1998, Perspektywy, uwarunkowania i ograniczenia rozwoju gmin na Mierzei Wiślanej, Czas Morza, no 1(10). P. 15 – 16.

Strategia Rozwoju Obszaru Gmin Nadzalewowych do 2015 roku, 2000, Komunalny Związek Gmin Nadzalewowych w Elblągu, Elbląg.

Szwankowska B., 1995, Założenia programu aktywizacji turystycznej strefy brzegowej Zalewu Wiślanego, Inżynieria Morska i Geotechnika, no 6/1995. P. 311 – 315.

Waldziński D., Szwankowska B., Kruk H., 1998, Gmina Sztutowo jutro: możliwości i uwarunkowania rozwoju, Urząd Gminy Sztutowo, Sztutowo.

Volkova I., Korneev V., Fedorov G., 2002, Wislinskaja (Bałtijskaja) Kosa, Kaliningrad State University, Kaliningrad.

Eduardas Spiriajevas
(PhD student of geography
Department of human geography
Klaipeda University)

Tourism as Perspective Direction for Cross-border Cooperation in the Curonian Lagoon Region

The coastal region of the Curonian lagoon is being analyzed in this article as a cross-border region between Lithuania and the Kaliningrad region of Russia. The influence of the geographical, political and psychological factors, as well as socio-economic and cultural factors on the boundary situation in the Curonian lagoon region is considered in the article. The author uses the sectorial analysis, statistical analysis and location quotient method for determination and validation of the geographical significance of tourism and its related activities as perspective direction for cross – border cooperation in the Curonian lagoon region.

Прибрежная территория Куршского залива рассматривается в статье как приграничный регион между Литвой и Калининградской областью Российской Федерации. В статье изучается влияние географических, политических и психологических, а также социально-экономических и культурных факторов на развитие данной приграничной территории. Для определения географической значимости туризма и сопутствующих ему видов деятельности как перспективного направления развития приграничного сотрудничества в районе Куршского залива автор использует методы секторного анализа, статистического анализа, а также метод расчета показателя размещения.

Introduction

Recently, in many regions of the Eastern Europe, formatting the strategies of socio-economic and cultural development, tourism plays an important role for cross-border cooperation. In many cases tourism and its related activities are being perceived as panacea, as the best alternative solution and choice for political, economic and social cohesion. The impacts of tourism implementation as a priority of strategy for regional development, including cross-border cooperation, have approved many efforts of societies not only in Europe, but also in other regions of the world.

Tourism – the world's largest industry and an area of growth that most places in the world have targeted as a medium for economic development (Timothy, 2001). In many borderlands tourism is an important economic activity (Timothy, 2002), which could be perceived as juncture of all economic, administrative and cooperative activities.

Every territory has its own decisive geographical, economic, social, cultural and historical factors which in advance ordain the role of tourism and its related activities, including recreational conditions, in the region. The central place of the coast in the development of the tourism and leisure industries has been evident since the Age of Romanticism and particularly prominent in the last fifty years (Fabbri, 1996; Vaitekunas, Armaitiene, Povilanskas, 2001).

The lagoon and the coastline are important geographical factors which emphasize the distinction and perception of «coastal region». In this article the coastal region of the Curonian lagoon is being analyzed as cross – border region between Lithuania and the Kaliningrad region of Russia. The coastal region of the Curonian lagoon requires an individual attention and still it is not completely emphasized economically and socially in the context of other coastal regions of the eastern – southern shore of the Baltic Sea. Also, the geographical place of tourism it is not determined as perspective direction for cross – border cooperation yet.

The overall o b j e c t i v e of article – to determine and validate the geographical significance of tourism and its related activities as perspective direction for cross – border cooperation in the Curonian lagoon region. Sectorial analysis, statistical analysis and location

quotient method were used as the main methods of researches. Location quotient – is a simple coefficient for comparing an area's share of a particular activity with its percentage share of some basic aggregate. Location quotients provide a measure of the geographical concentration of a particular industry or set of particular industries in a particular area.

The Issues from Cross-border Interaction to Cross-border Cooperation

The position of borders as national peripheries commonly means that they are located more or less in pristine natural areas, like the coastal region of the Curonian lagoon.

Politically the coastal region belongs to two states: Lithuania manages one third and the Kaliningrad region manages two thirds of it, but still there is no common strategy for development of this region generally, because the social and economic interaction is very low on the both sides of the border. The main factor for not being the intensive cross-border interaction is a character of borderline.

O. Martinez (1988) argued that the both sides of the border can not ignore each other. Therefore, O. Martinez (1994) suggested the typology of interaction of boundaries:

- boundaries almost with no daily communications;
- boundaries which are partially opened with periodical interaction;
- boundaries which are mutually dependent on which states are seeking for the partnership;
- integrated boundaries where eliminated all political and economic thresholds and verified free movement of population and goods.

D. J. Timothy (2000) suggests the accession and argues, that the most intensive interaction of the both sides of the boundary is when it is being implemented the cooperation between cross – border regions in the field of tourism. This cooperation is more efficient when stable international relations between the states and promoted united efforts exist. Anyway, the interaction of the both sides of the boundary maintains the impacts of tourism for regional development, employment of locals, attracting of investments, also promoting the cross-border co-

operation in the field of tourism (Spiriajevas, 2003). In light of these impacts, it has been highlighted some of the connections between boundaries and tourism, and suggested a three-fold typology of spatial relationships (Matznetter, 1979; Timothy, 2001):

- where the boundary line is distant from tourist area;
- where a tourists zones exist adjacent to the boundary on one side only;
- tourists' zones that extend across or meet at borders.

In common, with all other types of economic, socio-cultural and environmental activities, tourism is affected by the existence of political boundaries. Border-related policies, differences in administrative structures on opposite sides, and the physical barrier created by borders can affect many aspects of tourism, including travel motivations and design making, infrastructure development, marketing and promotion, and place's image (Timothy, 2001). According to O. Martinez suggested typology of interaction of boundaries, the author of article suggests, that the border of the Curonian lagoon region belongs to two types:

- boundaries almost with no daily communication (borderline along the Curonian lagoon and the ramifications of the Nemunas River water lines);
- boundaries which are partially opened (visa requirements) with daily interaction and strict control of movement of people and goods (in the coastal region there are two border crossings only, which end the edges of coastal region itself).

Geographically, the interaction between cross-borders and impacts of tourism are appropriate at local, regional and national levels. Thus, the type of boundary influences the scopes of cross – border interaction especially at local and regional levels. Therefore, the geographical conditions, political and social contacts are mostly decisive factors for geographical scopes and intensity of interaction for cross-border co-operation in the region.

In addition to being attracted to the tourist-oriented side, some people will be attracted to visit the other side as well, which presents opportunities for tourism development to spill onto the non-tourist side of the border. Also, it may be communication and cooperation between two sides, so that the entire natural or cultural attraction system oper-

ates as one entity, or conversely the border may act as a significant barrier altogether (Matznetter, 1979; Timothy, 2001).

Firstly, the author of article argues that recently the type of boundary in the Curonian lagoon region depends upon geographical, political and psychological factors, and secondly, depends upon socio-economic and cultural factors.

The impacts of factor of geographical location play an important role trying to explain the reasons of low interaction on the both sides of boundary in the Curonian lagoon region between Lithuania and the Kaliningrad region. The Nemunas River: its delta and ramifications in this region exist as natural boundaries in the areas with low population density (see at affix). On the both sides of the Nemunas River delta the nature's environment is under different level of nature protection what suppresses the potential power for socio-economic interaction between the boundaries. Furthermore, the borderline extends as a water line through the Curonian lagoon and the rest of the borderline extends within the Curonian spit, which on the both sides of the boundary has a status of national park and there are high restrictions of border control for human migrations (the border control is getting even stricter recently).

In many border areas where natural and cultural heritage abound, international parks have been established, several of which have become important tourist destinations (Kurshskaya kosa and Kursiu nerija National Parks, Vishtynetskyj Nature Park and Vistycio Regional Park). Most international parks have been designated international because two or more national parks or other protected areas meet at an international border, although some are designated as international because they may lie adjacent to a border. The parks and other protected areas in border regions could be sustainable and transborder cooperation is crucial (Timothy, 1999).

From the geographical point of view, the possibility for cross-border cooperation depends upon the order of administrative division and its spatial relations. The interactions between cross-border regions are possible when metro areas by the borders complement each other with the functions which are lacking on the other side of the boundary. Thus, the interaction plays the most important role at local and regional levels (Paajanen, 1993), which

directly encompasses the districts and their municipalities by the borders for cross-border cooperation. Geographically, the interactions between cross-borders and impacts of tourism are appropriate at local, regional and national levels (Spirajevs, 2003). The spatial interactions also play an important role for cross-border cooperation in the context of tourism. The asset of geographical approach (Paajanen, 1994) (methodologies and researches) is still insufficient analyzing the geographical aspects of spatial interactions of boundaries in the Curonian lagoon region.

The impacts of factor of political and international relations affect the directions of cross-border cooperation. Even though, if recently between the states officially are established good political relations, still there is a strict control at the border crossings of Sovetsk – Panemunė and Kurshskaya kosa – Nida. Today, when Lithuania is in a membership of the NATO and the EU, the impacts of political factor are getting even more important and still reducing the geographical scopes of direct interactions between cross-border of the Curonian lagoon region in the field of tourism.

The impacts of psychological factor are closely related to social and historical issues. During the Soviet time period, Lithuania and the Kaliningrad region were within one state. During that time existed a plenty of cultural and social relations, which were suddenly cut off mostly because of political reasons. The breakaway also caused more negative psychological prejudices in the societies what led towards the spatial decline of social and cultural contacts between two states. At the same time the boundaries with Poland became opened what prompted to establish new social and political contacts between state's institutions and societies of the both states. Nowadays, comparing the social and cultural interactions of cross-border cooperation between the coastal regions of the Curonian lagoon and the Vistula lagoon, it is seen obviously, that in the first mentioned case the interactions of cross-border cooperation in the Curonian lagoon region is «fairly low». Thus, it is difficult to determine and argue the assumption – if the tourism and its related activities could be sustained as the general impacts for cross-border cooperation in the Curonian lagoon region.

The border areas are often important tourist destinations, and in some cases, owing to their typically peripheral location, are prime

laboratories for ecological and cultural conservation (MacNeil, 1990). While the borders and their effects (e.g. peripheral location, marginality of residents, opposing levels of development, etc.) usually function as barriers to cross-national networks and the ways need to be explored to overcome these obstacles. Because true cross-border cooperation is a rather new paradigm, with a few exceptions in Europe, it is still too early to understand the gravity, breadth and interaction of its repercussions. Nonetheless, nascent evidence suggests that it provides many opportunities for community enhancements on both sides of the border.

It is of paramount importance for cross-border cooperation if sustainable development is the goal and if equitable relationships on both sides of the border are to be achieved. It has the capability of promoting community empowerment, developing natural and cultural resources in a sustainable manner, and strengthening local economies. In addition to sound infrastructure development, human resource advances, and ecological conservation, funding may be enhanced through binational collaboration. Many sources of funding exist for tourism development, and while most of these are not specific to border regions (MacNeil, 1990), but some of them may be adequately applied to communities and areas located on or near the international boundaries. It is in Lithuania's interest to contribute to the stable development of the Kaliningrad region, to strengthen economic relations and to include the region in a wide range of regional cooperation programs (Lopata, Sirutavicius, 1999).

The Sectorial Analysis of Tourism Sector in the Curonian Lagoon Region

The cross border region of the Curonian lagoon contains from 6 districts and 2 municipalities: Slavsk, Polessk, Guryevsk, Zelenogradsk districts' municipalities (the Kaliningrad region) and Silute, Klaipeda districts' municipalities, Klaipeda and Neringa municipalities (Lithuania). Each administrative territorial unit has its own socio-economic peculiarities sustained for implementation of tourism and its related activities. Foremost, the sectorial analysis of tourism sector according to tourism related industries allows determining the significance and

role of tourism in the context of economic specialization of each studied administrative territory. Even though, if it is difficult to value and evaluate the role of tourism sector in the processes of regional development (Бильчак, Самсон, Федоров, 2000).

Theoretically, according to the approach of article's author, the tourism sector is being divided into two parts:

- the main sector of tourism;
- the satellite sector of tourism.

The main sector of tourism contains travel agencies and tour operators, catering, accommodation, information providing and transportation services (Vellas, Becherel, 1995). The satellite sector of tourism contains enterprises and its promoting services like retail trade (Butts, 2000), car repairment, car rental, gas stations and pharmacies, rental of sport equipment, museums and internet cafes (according to article's author approach). The essential thing that these structures of tourism sector could be perceived differently either as industries or services, what primarily depend upon the economic role of tourism and the diversification of activities of SME (small – medium sized enterprises) within the studied administrative territories. Potentially, the tourism as «direct push factor» could be significant as the main alternative choice formatting the strategies for cross border co-operation in the whole region.

The research done by author based on the statistical account and sectorial analysis of tourism sector, analyzing the amount and activities of SME in administrative territories of the coastal region. The rates of tourism sector were calculated implementing the method of location quotient, where the base data is in percentage form (Table 1), and then the location quotient for a given activity in any area j (Table 2) is:

$$LQ_j = X_j / Y_j;$$

where X_j = (variable) areas percentage in the activity;

Y_j = (constant) percentage in the region (or whatever areal base is being used).

For absolute data the location quotient is given by:

$$LQ = \frac{X_i / X}{Y_i / Y},$$

where X_j = number of SME in a given activities i in an administrative territorial unit (see the affix);

X = total number of SME in all activities in an administrative territorial unit;

Y_i = number of SME in a given activities i in the region;

Y = total number of SME in all activities in the region (Goodal, 1987).

The rates of structure of tourism (main and satellite) sector calculated according to formula of location quotient and the rates expressed in percentage form.

Table 1

The rates of structure of tourism sector in the Curonian lagoon region, %

Actors	The rate of tourism main sector structure	The rate of tourism satellite sector structure	The rate of tourism sector structure	The whole activities of SME as 100 %	The rate of other activities of sector structure
Klaipeda municipality	4.0	41.0	45.0	100.0	55.0
Klaipeda district	5.0	21.0	26.0	100.0	74.0
Silute district	3.0	15.0	18.0	100.0	82.0
Neringa municipality	72.0	16.0	88.0	100.0	12.0
Slavsk district	7.0	92.0	99.0	100.0	1.0
Polessk district	25.0	57.0	82.0	100.0	18.0
Gurjevsk district	3.0	25.0	28.0	100.0	72.0
Zelenogradsk district	29.0	58.0	87.0	100.0	13.0

Source: author's own materials based on researches of tourism sectorial analysis. The statistical data for researches used from the State – Enterprise of Registers (Lithuania, 2004), and from municipalities passports of Slavsk, Polessk, Gurjevsk and Zelenogradsk districts (the Kaliningrad region, 2003).

Obviously, according to gained outcomes of done research, tourism as a socio-economic process with its related economic activities is more or less significant for every studied area including both sectors in the region, and a big structural proportion of tourism satellite sector (Fig. 1) directly temporarily or indirectly permanently is influencing the creation, selling and promotion of tourism product and its certain services, especially in Klaipeda municipality, Silute and Zelenogradsk districts where is an intrinsic variety of tourism satellite sector. In addition, according to gained outcomes of done research it is possible to present the spatial-statistical view of significance and location of tourism as a factor of socio-economic specialization within the studied administrative districts and municipalities in the coastal region. The spatial location of the territories shows the rank of tourism and its related activities presenting the clear view which administrative territories are suitable for tourism development according to economic specialization mostly (Fig. 2).

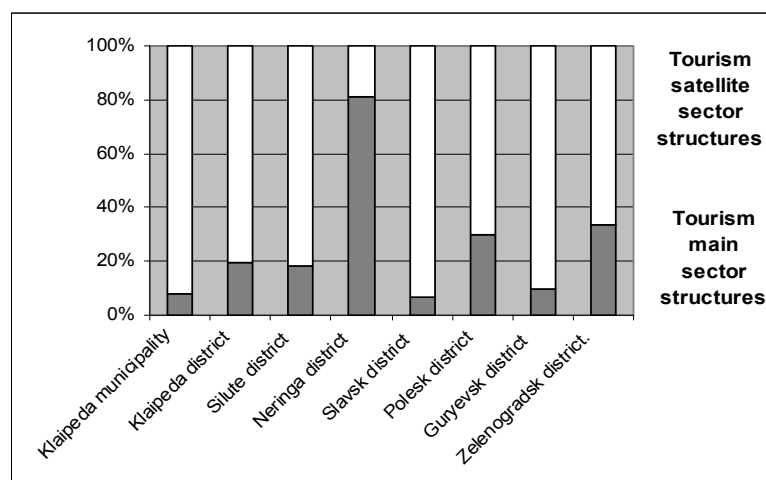

Fig. 1. The differentiation of tourism sector structures in the Curonian lagoon region

Source: author's own materials based on researches of tourism sectorial analysis. The statistical data for researches used from the State –Enterprise of Registers (Lithuania, 2004), and from municipalities passports of Slavsk, Polessk, Guryevsk and Zelenogradsk districts (the Kaliningrad region, 2003).

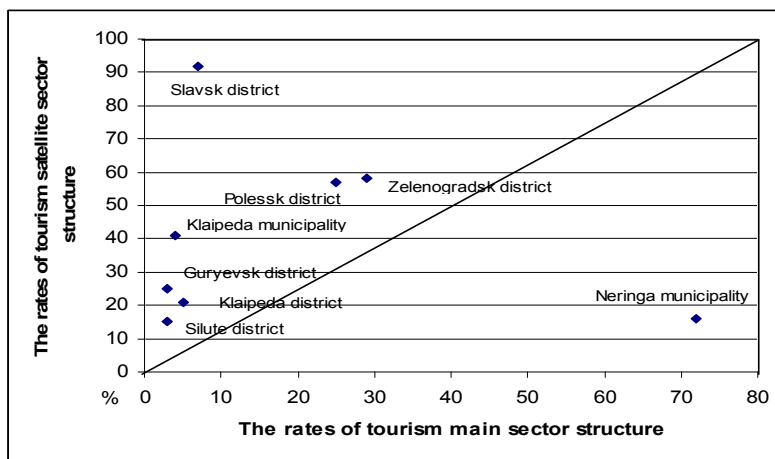

Fig. 2. The spatial-statistical relations of tourism sectors in administrative territories of the Curonian lagoon region

Source: author's own materials based on researches of tourism sectorial analysis. The statistical data for researches used from the State –Enterprise of Registers (Lithuania, 2004), and from municipalities passports of Slavsk, Polessk, Guryevsk and Zelenogradsk districts (the Kaliningrad region, 2003).

The coefficients of location quotient points out the economic significance of tourism industries and its related activities. The higher the value of the location quotient the greater the degree of concentration of the activity. A value of 1.0 means that the activity is represented in administrative territory in exactly in the same proportion as for the whole region; less than 1.0 it shows the activity to be under-represented in administrative territory against the norm; and over 1.0 it shows that administrative territory has more then its fair share. The coefficients of location quotient calculated according to formula and used absolute data for a given activity in any area.

Table 2

The coefficients of location quotient of tourism economic significance

Klaipeda municipality	Klaipeda district	Silute district	Neringa municipality	Slavsk district	Polessk district	Guryevsk district	Zelenogradsk district
1.09	0.64	0.43	2.17	1.92	1.6	0.52	1.72

Source: author's own materials based on researches of tourism sectorial analysis. The statistical data for researches used from the State – Enterprise of Registers (Lithuania, 2004), and from municipalities passports of Slavsk, Polessk, Guryevsk and Zelenogradsk districts (the Kaliningrad region, 2003).

Apparently, the coefficients of location quotient mean the economic significance of tourism and its related activities within the studied area in the context of all studied areas of region which is being analyzed particularly (table 2). According to presented results, the biggest economic geographical concentration of tourism industries is significant for Neringa municipality. Theoretically it could be the leader for cross-border cooperation in the field of tourism, but the factor of geographical disjuncture restricts the interaction with other areas in the region. Particularly, a big proportion of tourism satellite sector structure suppresses the high dependence on direct economic specialization in the context of tourism within the studied region. Therefore it is possible to argue that for Slavsk, Polessk, Zelenogradsk districts and Klaipeda municipality tourism as perspective direction for cross-border cooperation could activate the activities of enterprises more indirectly, than directly, related to tourism industries. Respectively, the influence of cross-border cooperation in the field of tourism for Klaipeda district and Guryevsk district are more under impacts of tourism development in Klaipeda and Kaliningrad municipalities. The impacts of cross-border cooperation in the field of tourism for Silute district could be significant for both tourism sectors. According to analysis and synthesis of gained results, the formation of new tourism-based clustered growing poles in the Curonian lagoon region caused of cross-border cooperation in the field of tourism are emphasizing the role of Silute and Zeleno-

gradsk districts, with additional tourism-based clustered growing poles of Slavsk and Polessk districts. Generally, the cross border cooperation in the field of tourism could put the most significant impacts for the development of infrastructure (tourism infrastructure), for promotion of tourist routes and services, and to strengthen cultural interactions among districts and municipalities within the coastal region.

Essentially, the meanings of coefficients of location quotient should be compared for Lithuania and the Kaliningrad region separately, because there is a big difference of the scope and variety of infrastructure, and difference in amount and characteristics of activities of SME within the studied administrative territories of the coastal region. Thus, having in mind a point of view, that tourism as a perspective direction for cross-border cooperation, comparing recent situation with theoretical perspectives, the article's author argues an assumption, that Slavsk and Silute districts are borderline territories, therefore could be recognized as the main circle of actors for cross-border cooperation activities even in the whole coastal region., what indicates in Fig. 2. the spatial-statistical location of tourism sector of mentioned districts is almost in vertical location, but Zelenogradsk district and Neringa municipality neither theoretically nor particularly are not fully suitable for mutual cross border cooperation in the field of tourism, what indicates in Fig. 2. the spatial-statistical location of tourism main and satellite sectors are apparent uneven, it is possible only the most prosperous direction of cross-border cooperation in the field of nature protection and possibly in the creation of some elements of tourism infrastructure.

Conclusions

The lagoon and the coastline are important geographical factors which emphasize the distinction and perception of «coastal region». The coastal region of the Curonian lagoon requires an individual attention and still it is not completely emphasized economically and socially in the context of other coastal regions of the eastern – southern shore of the Baltic Sea. Practically, it is still not determined the geographical place of tourism as perspective direction for cross border cooperation yet.

Recently the type of boundary in the Curonian lagoon region depends upon geographical, political and psychological factors, and secondly, depends upon socio-economic and cultural factors. The factors ordain the role of tourism and its related activities, including the perspective directions for cross-border cooperation.

The border of the Curonian lagoon region belongs to two types:

- boundaries almost with no daily communication (borderline along the Curonian lagoon and the ramifications of the Nemunas River water lines);
- boundaries which are partially opened (visa requirements) with daily interactions and strict control of movement of people and goods (in the coastal region there are only two border crossings, which are on the edges of coastal region itself).

Tourism as a socio-economic process with its related economic activities is more or less significant for every studied administrative territory including both sectors of tourism in the region, and a big structural proportion of tourism satellite sector directly temporarily or indirectly permanently is influencing the creation, selling and promotion of tourism product and its certain services, especially in Klaipeda municipality, Silute and Zelenogradsk district where is an intrinsic variety of tourism satellite sector.

The coefficients of location quotient mean the economic significance of tourism and its related activities within the studied areas of the Curonian lagoon region and tourism as a perspective direction for cross-border cooperation is significant for all administrative territories within the studied region. Thus, Neringa municipality, Zelenogradsk district in the reality and Polessk, Slavsk districts potentially could be the core administrative territories of tourism activities in the Curonian lagoon region, but the main social and cultural interactions for cross-border cooperation in the field of tourism is spatially significant for borderline districts between Silute and Slavsk, what ends the conclusion that those two districts are getting as the circle area for cross border cooperation in the field of tourism.

Potentially, the tourism as «direct push factor» could be significant as the main alternative choice formatting the strategies for cross border co-operation in the coastal region.

References

- Бильчак В., Самсон И., Федоров Г. Калининградский полюс интеграции. Стратегия развития эксклавного региона. Гренобль; Калининград, 2000. С. 363 – 379.
- Butts S. *Reflections on international tourism. Business as usual: tourism development into the 21st century*. Sheffield: Hollmann University, 2000.
- Fabbri P. *Present and future directions for EUCC – The European Union for Coastal Conservation*. In: P.S. Jones & al. (eds). *Studies in European Coastal management*. Cardigan: Samara Publishing Ltd., 1996.
- Goodal B. *Dictionary of human geography*. Penguin Books Ltd, Harmondsworth, 1987. P. 276.
- MacNeil R.J. *International parks for peace* // J. Thorsell ed. *Parks on the borderline: Experience in transfrontier conservation*. Gland, Switzerland: IUCN, 1990. P. 23 – 38.
- Lopata R., Sirutavicius V. *Lithuanian foreign policy review*. 1999. No. 3. P. 51 – 66.
- Martinez O. *Troublesome border*. Tucson: University of Arizona Press, 1988.
- Martinez O. *Troublesome border*. Tucson: University of Arizona Press, 1994.
- Paajanen M. *The economic impact analysis of tourism. A comparative study of the Nordic model and the Tourism economic model*. Helsinki: School of economics and business administration, 1993. P. 79 – 85.
- Paajanen M. *The economic interaction between tourists and economic enterprises*. Helsinki: School of economics and business administration, 1994. P. 225 – 325.
- Spiriajevas E. *Turizmo sektoriaus apskaitos ypatumai metodologiniu požiuriu*. Tiltai: 4, 2003. P. 85 – 93.
- Timothy D.J. *Cross-border partnership in tourism resource management: international parks along the US-Canada border*. *Journal of Sustainable Tourism* 7(3), 1999. P. 182 – 205.
- Timothy D.J. *Tourism and conservation in border regions (...)*. 2000.
- Timothy D.J. *Tourism and political boundaries*. London: Routledge *advances in tourism*, 2001. P. 1 – 7.
- Timothy D.J. *Tourism and conservation in border regions (...)*. 2002.
- Vaitekunas S., Armaitiene A., Povilanskas R. *Social and geographical strenghts and weaknesses of tourism development in the Curonian lagoon region*. Tiltai: 1, 2001. P. 51 – 56.
- Vellas F., Becherel L. *International tourism*. McMilann Business, 1995. P. 74.

The affix

The socio-economic data used for research of tourism sector in the Curonian lagoon region

Actors	Population	Density of population (per 1 sq. km)	The quantity of SME	The total number of SMS related with tourism sector: Main Satellite
Klaipeda municipality	191.620	1948.4	10003	4450 366 4084
Klaipeda district	46.380	34.7	969	251 48 203
Silute district	54.760	32.1	1378	245 45 200
Neringa municipality	2.380	26.4	182	161 131 30
Slavsk district	22.400	16.6	138	136 9 127
Polessk district	18.800	22.5	150	123 37 86
Guryevsk district	46.700	34.2	850	237 23 214
Zelenogradsk district	30.400	14.6	250	220 74 146

Source: author's own materials based on researches of tourism sectorial analysis. The statistical data for researches used from the State – Enterprise of Registers (Lithuania, 2004), and from municipalities passports of Slavsk, Polessk, Guryevsk and Zelenogradsk districts (the Kaliningrad region, 2003).

Renata Anisiewicz

University of Gdańsk

Non-Freight Cross-Border Traffic between Poland and the Kaliningrad Oblast

The article provides the analysis of the current condition and the perspectives for the development of the border-crossing infrastructure on the border between The Polish Republic and Kaliningrad region of Russian Federation. The economic and political factors influencing the amount of the non-freight cross-border traffic on this section of the border are considered as well.

В статье дается анализ современного состояния и перспектив развития приграничной инфраструктуры на границе между Республикой Польша и Калининградской областью Российской Федерации, изучаются экономические и политические факторы, влияющие на изменение объема пассажиропотоков, пересекающих данный участок границы.

Before the break up of the Soviet Union the Kaliningrad Oblast was a militarised part of the Russian Federation of Socialistic Republics, which was inaccessible to foreigners. This was due to the strategic meaning of the region as a place where the USSR Baltic navy, army and air force, which belonged to so-called «second defence line», were stationed (T. Palmowski, 1999). At that time there were the following border crossings with Poland: the road ones that were designated for ordinary traffic in Gronowo and Bezledy, the rail ones for freight traffic in Braniewo, Bartoszyce and Skandawa and by sea in Frombork. Until 1991 the border traffic here was practically non-existent. It was limited

to the boarding of local government delegations and to those who were going to the USSR for business purposes.

In the new geo-political situation, after the break-up of the USSR in 1991, the Kaliningrad Oblast became an enclave separated from the rest of the country by independent Lithuania, Latvia and Belarus, and was open to the world. Then the trans-border co-operation between the enclave and other countries significantly grew in importance, especially with Poland and Lithuania. The problems concerning the possibilities of crossing borders, their capacities and border traffic became significant.

An important stimulus for the development of border contacts at local and regional level was the Agreement between the governments of the Republic of Poland and the Russian Federation signed in 1992. Since then the intensity of border traffic has been noticed on the described border (E. Kulesza, 2003).

Among the nine border crossings in existence in 2004 on the Polish – Russian border, 7 are used by cars and people (3 road crossings, 1 railway crossing, 2 sea crossing and 1 air one) (Table 1).

Table 1

**Road and railway border crossings on the Polish and Russian border
(recorded on 1.09.2002)**

Border crossing on the Polish side	Border crossing on the Russian side	Type of crossing	Type of traffic	Opening hours
Gronowo	Mamonowo I	Road	People, freight (RP and RF) up to 6 tonnes of the whole mass	24 hours
Bezledy	Bagratyonovsk	Road	People, freight (RP and RF – without limits, international – up to 8 tonnes per axel)	24 hours
Goldap	Gusev	Road	People, freight (to 7,5 tonnes of the whole mass)	24 hours
Braniewo	Mamonowo	Rail	People, freight	24 hours
Bartoszyce	Bagratyonovsk	Rail	Freight	24 hours
Skandawa	Zheleznodorozhnyi	Rail	Freight	24 hours

Source: E. Kulesza, A. Maciejewski, 2003.

The road crossings are of central importance in the border traffic. Among these, the Bezledy-Bagratyonsk crossing has the biggest capacity, which has been serving the international non-freight border traffic since 1993. In 2002 almost a half of all the people crossing the Polish – Russian border used this crossing (Turystyka w 2002, 2003). Apart from non-freight traffic, Polish and Russian citizens are allowed to use, without any limits, freight traffic here. In the case of the citizens of different countries, lorries with the load of 8 tonnes per axle can use this border crossing.

The border crossing in Bezledy has the best-developed infrastructure on the Polish side of the border. It is equipped with eight lanes, parking space for cars being checked, radiometric gates, scales for weighing loads and accommodation for border guards and shipping service. At the beginning of 2004, it was expanded to include a new building for veterinary and botanical inspection services. New lanes were opened as well on the Russian side in Bagratyonsk, in 2003.

The Gronowo-Mamonowo I crossing, which was developed in the mid-1990s, acquired international status in April 1997. It has 7 lanes (4 entering and 3 exiting) and roofs with a checkpoint channel. Currently, it deals with around 1/3 of the total number of crossings between Poland and Russia. Apart from non-freight traffic, freight traffic weighing up to 6 tonnes is possible for Polish and Russian citizens.

The most modern crossing, which is not in full use yet, on the Russian side is in Gusev. It was developed by the Russians with support of European Union funds, with the aim of building an access corridor from the Kaliningrad Oblast to Belarus, which Poland did not agree to. However, the Polish side, in Gołdap, also started work with the aim of infrastructure development, including enlarging the buildings for customs officers, building lanes for freight checks and the town's ring-road for freight traffic. This is the only crossing at the Polish and Russian border which except for cars, freight vehicles up to 7.5 tonnes of the whole mass, can be crossed by cyclists (pedestrian traffic is not allowed on any crossing).

Currently, the Gołdap-Gusev crossing has the smallest capacity among the road crossings at the northern-eastern Polish border. However, its share in serving passenger traffic is increasing. Since having its status increased to include international non-freight traffic in January

2002, 18 % of the number of travellers crossing the Polish – Russian border have checked through there.

Apart from the operating border crossings, there is a car-freight crossing, Grzechotki-Mamonowo II being built at the moment. It is due to be opened in 2005. Work to modernize the road infrastructure is being carried out on both sides of the border. However, due to the lack of co-ordination, there is a possibility that the opening date will be delayed. The Russians were building a motorway that would connect Elbląg with Kaliningrad (called a «Berlin road») at the beginning of the 1990s. However, on the Polish side, in 2003 bridge reconstruction was finalised, and the repairing of the road surface is planned in 2004 (E. Kulesza, A. Maciejewski, 2003). Currently, in Poland there is building work going on on infrastructure sites near this crossing, yet there are certain delays on the Russian side.

There is only one border crossing between Poland and Kaliningrad Oblast used as a passenger rail crossing – this is Braniewo-Mamonowo. There is only one pair of trains on the Kaliningrad – Gdynia line with wagons to Berlin. Rail traffic was launched there in May 1993. Currently, only 1 % of the number of travellers crossing the Polish – Russian border use this means of transport (E. Kulesza, A. Maciejewski, 2003).

Apart from the crossings mentioned above, one can cross the northern-eastern Polish border by sea. There are two crossings of this kind, to Elbląg and Frombork. There are passenger and sports-sailing checkpoints, and in Elbląg there are also freight checkpoints (E. Kulesza, 2003). The crossing in Elbląg now has little importance, but the crossing in Frombork is used to serve the tourist hovercraft trips to Baltiysk and Svetly. The total amount of passenger traffic isn't constant, but is approximately 60,000 people a year, of which only 4,000 are Russian.

The airport in Szymany near Szczytno, which has been in operation since 1996, is almost unused by traffic between Kaliningrad Oblast and Poland. Air connections take place from Warsaw to Kaliningrad by Polish Airlines LOT.

Since the opening of traffic border crossings, the amount of traffic between Poland and Kaliningrad Oblast has been fluctuating (Table 2). There was a gradual increase of people crossing the border until 1997, when there was a peak of over 5 mln people. The trend stopped in 1998 when a new act about foreigners was introduced in Poland, which obliged the Kaliningrad Oblast citizens to possess tourist passes. It was

accompanied by the economic crisis in Russia, which was followed by an increase in the value of the American dollar in currency exchange rates. The increase in the value of the dollar was bad both for Russians purchasing goods in Poland and Polish exporters to the region (E. Kulesza, A. Maciejewski, 2003). The border traffic then decreased by over 40 % compared to the previous year, the number of departures from Poland fell by a half, and arrivals to Poland – by 36 %.

Table 2

Border traffic at the Polish-Russian border between 1994 – 2003

Years	Total (in thou- sands of people)	Total		Poles		Foreigners	
		Crossing the border in the following directions (in thousands of people)					
		from Poland	to Poland	from Poland	to Poland	from Poland	to Poland
1994	1822	915	907	468	477	447	430
1995	2836	1438	1398	759	725	679	673
1996	4199	2135	2064	1189	1128	946	936
1997	5088	2591	2497	1605	1513	986	984
1998	2950	1654	1296	893	660	731	636
1999	4238	2093	2145	1087	1095	1006	1050
2000	4427	2172	2255	1029	1045	1143	1210
2001	3957	1929	2028	959	986	970	1042
2002	3946	1948	1998	1132	1145	816	853
2003	3171	.	.	949	.	.	620

Source: author's analyses based on the Central Statistical Office materials.

During the next two years, the number of border crossing travellers rose again, then since 2001, when the excise duty on spirit products decreased in Poland, the fall in number has been recorded again. The decrease in spirit excise duty limited the benefit of trade travel.

In 2003, there was a significant fall in the number (by over 774,000 in comparison with 2002). This was as a result of the introduction by the Russian government of a big rise in car insurance charges for cars arriving into the enclave in September 2003. The number of Poles crossing the border decreased then by around ¼ in comparison with

September 2002 (Table 3). The second factor that affected the fall in the number of border crossings was the introduction of obligatory visas to cross Poland's eastern borders on September 1, 2003, which was connected with the preparations Poland was making for its accession to the European Union. As a result, the Russian side introduced the same law.

In the case of Polish citizens going to the Kaliningrad Oblast, as well as the enclave's inhabitants going to Poland, visas are free, yet their acquisition requires handing in a passport at the consulate, and in the case of multi-entrance visas – additionally, certificates of HIV examinations are required (E. Kulesza, A. Maciejewski, 2003). Travellers who use travel agencies are charged with an additional administration fee of 50 Polish zloties. The extra fee is also collected if one wants to obtain a visa quicker than through the usual procedures (the equivalent of 100 USD to wait one day and 10 USD to wait four days).

Table 3

**Poles going to and foreigners arriving
at the Polish – Russian border from 2002 – 2003**

Months	Departures of Poles from Poland				Foreigners arriving in Poland			
	2002	2003	2002	2003	2002	2003	2002	2003
	In thousands of people		Previous year = 100 %		In thousands of people		Previous year = 100 %	
Total	1132,1	48,6	118,1	83,8	853,3	620,0	81,9	72,7
January	79,4	96,6	107,6	121,6	68,1	50,3	80,0	73,8
February	94,6	88,2	138,5	93,3	67,0	42,9	87,9	64,1
March	91,7	92,3	115,9	100,6	73,6	50,7	81,7	68,9
April	85,6	65,6	120,6	76,6	72,4	45,0	87,8	62,2
May	99,1	80,5	121,1	81,3	79,4	55,3	88,4	69,6
June	90,3	74,6	117,8	82,6	76,8	58,9	80,9	76,7
July	104,0	82,9	122,1	79,7	84,0	66,1	82,4	78,7
August	103,2	89,3	116,9	86,6	89,3	73,9	86,0	82,8
September	96,8	73,4	115,6	75,8	69,2	58,5	82,3	84,6
October	99,0	61,1	117,3	61,7	60,0	33,5	72,9	55,9
November	101,5	71,3	116,6	70,3	59,9	41,1	77,7	68,7
December	87,1	73,0	109,4	83,8	53,9	43,7	72,3	81,5

Source: author's analyses based on the Tourism Institute data.

The introduction of compulsory visas reflected in the reduction of border traffic in October 2003, either compared to September 2003 or the relevant period in 2002 (Table 3). The number of Poles going to the Kaliningrad Oblast fell by approximately 38 % in comparison with October 2002, and foreigners arriving in Poland by over 44 %, which was less than a year before. Nevertheless, in the following months, an increase in departures from Poland to the Kaliningrad Oblast and in the opposite direction was recorded. It can be assumed that the effect of the introduction of compulsory visas would actually be less than it had been predicted at the beginning.

Among the travellers crossing the Polish – Russian border in the last decade of the 20th century and at the beginning of the 21st century, Polish citizens have outnumbered other nationalities. They accounted for between 51 and 62 % of the total people. Only in the years 2000 and 2001, the numbers of foreigners crossing the border were a little higher than the number of Poles. In 2002, 90 % of foreigners coming from the Kaliningrad Oblast to Poland through the biggest, this amounted to more than 80 % of the total border traffic, border crossings (Bezledy-Bagratyonski i Gronowo-Mamonowo), comprised of Russians (Turystyka w 2002, 2003), Germans made up (5 %) and Lithuanians (2,8 %), and the percentage of other nationalities' citizens was very small (2,2 %).

The border crossings at the Polish-Russian border have a local character. Around 95 % of border crossings comprises of people living within 100 km from the border (E. Kulesza, 2003), with 38 % of Poles and 52 % of Russians living within 20 km from the border.

At the Polish-Russian border crossings, the main purpose of travelling to the neighbouring country is in purchasing goods, part of which (excise duty goods – cigarettes, alcohol, petrol) is smuggled. The fact that over 90 % of travellers spend less than a day abroad indicates that (E. Kulesza, 2003). A tremendous factor behind this state is caused by the bad economic situation experienced by the cross-border inhabitants, for whom the trade of the above-mentioned goods is often the only source of income, due to the price differences between the countries.

According to Polish Border Guard data (Ruch graniczny ..., 2003), over 70 % of Poles setting off to the Kaliningrad Oblast in 2002 de-

clared «purchase of goods» as the main purpose of their trip (Figure 1). Four out of five people from the total number purchased their goods within 20 km of the border. In the last few years, a trend in the fall of trade trips for the sake of pure tourist trips has been observed. A small part still comprises of business trips, visits and other purposes.

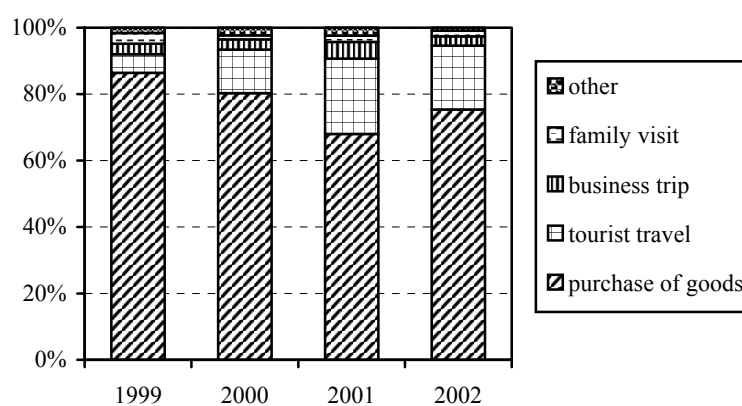

Figure 1. The purpose of car trips by Poles going from Poland through the Polish-Russian border

Source: prepared by the author on the basis of the Central Statistical Office materials.

Purchases are also the main purpose of foreigners' trips from the Kaliningrad Oblast to Poland (Figure 2). The share of foreigners' coming on trade trips in comparison to other purposes for trips was smaller than in the previous years than the percentage of Poles going to the Russian enclave. According to the polish Central Statistical Office data, foreigners more frequently than Poles declared tourist purposes, connected with business and other. In the last years, the number of the Russians coming to Poland to purchase goods has been increasing (e.g. 44 % in 2000 and 72 % in 2002), at the same time the share of people travelling for tourist purposes and on business trips has been going down.

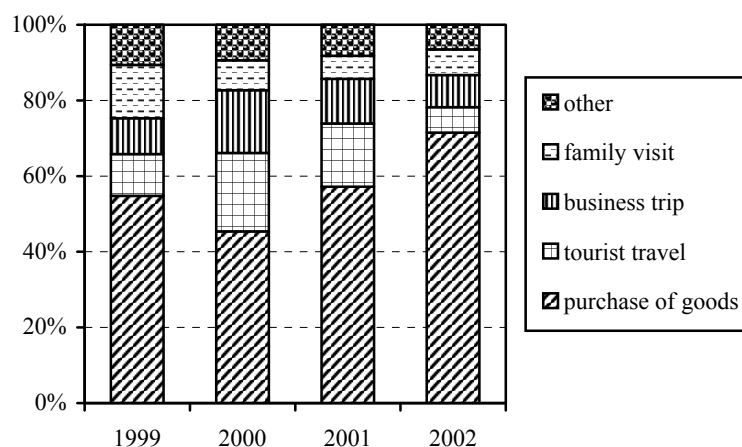

Figure 2. The purposes of car trips by foreigners coming to Poland through the Polish-Russian border

Source: prepared by the author on the basis of the Central Statistical Office materials.

In contrast to Poles going to the Kaliningrad Oblast, only about 40 % of foreigners travel to Polish towns to purchase goods within 20 km from the border. The majority (47 %) travel to towns and cities which are further in Poland (from 20 to 100 km).

The highest percentage of reasons declared by travellers for crossing the border (non- freight border traffic between Poland and the Kaliningrad Oblast) is unofficial trade, which has been caused by the poor economic situation. Although this generates criminal activity, such as smuggling, it is, for many cross-border inhabitants suffering from a high rate of unemployment, the main source of income. In the case of the region, the exchange affects significantly the living standards of the enclave's inhabitants, which is better than in other parts of Russia (E. Kulesza, 2003 quoting A. Chlopecki, G. Fedorov).

The trade character of the majority of trips in the analysed area causes the changes in the amount of traffic to be closely connected with any changes in the conditions of crossing the border (e.g. raising car

insurance fees, citizens' insurance) and in any changes in the country's legal regulations (e.g. the price of licence rates).

The barriers which hinder the development of different forms of trans-border co-operation e.g. tourism, depend not only on the small number of the border crossings, but also on difficulties in crossing them, connected with the efficiency and willingness of border services that are responsible for this.

The rise of new and the development of existing crossings at this border are connected with the problem of a lack of co-ordination between the Russian and Polish governments which is best illustrated by the case of the enlargement of the crossing in Gusiew by the Russians and the enlargement of the premises in Bezledy by the Poles, or the building of the Grzechotki-Mamonowo II crossing. Border crossings have been affected negatively by the Russian government's unwillingness to create border crossings for pedestrians and cyclists, which could be used by tourists.

The border crossings' capacities are influenced not only by their number and infrastructure, but also by the above-mentioned problems with serving the border traffic. The uncoordinated activities of customs officers, border guards, especially on the Russian side, the different treatment of Poles and Russians at the border, unofficial fees for shortening the length of waiting periods or forcing illegal fees by organized criminal groups are an important hindrance in the growth of trans-border co-operation.

References

Kulesza E. Współpraca transgraniczna jako czynnik rozwoju lokalnego na przykładzie gmin polskiego pogranicza z Rosją, Wydawnictwo Adam Marszałek, Toruń. 2003.

Kulesza E., Maciejewski A. Osobowe przejścia graniczne [w:] Raport, Wspólnota Kulturowa «Borussia», Olsztyn. 2003.

Palmowski T. Obwód Kaliningradzki wobec przemian w Europie Bałtyckiej [w:] J. Kitowski (red.) Problematyka geopolityczna Europy Środkowej i Wschodniej, Rozprawy i Monografie Wydziału Ekonomicznego, nr 18, Instytut Geografii i Przestrzennego Zagospodarowania PAN, Wydz. Ekonomiczny Filii UMCS, Komisja Geografii Komunikacji PTG, Warszawa, 1999. S. 89 – 109.

Ruch graniczny oraz wydatki cudzoziemców w Polsce w latach 1994 – 96, 1997, GUS. Warszawa.

Ruch graniczny i wydatki cudzoziemców w Polsce i Polaków za granicą w 1997 r. (1998 – 2002), 1998 (1999 – 2003), GUS, Warszawa.

Turystyka w 1999 r. Informacje i opracowania statystyczne, GUS, Warszawa, 2000.

Turystyka w 2000 r. Informacje i opracowania statystyczne, GUS, Warszawa, 2001.

Turystyka w 2001 r. Informacje i opracowania statystyczne, GUS, Warszawa, 2002.

Turystyka w 2002 r. Informacje i opracowania statystyczne, GUS, Warszawa, 2003.

www.intur.com.pl.

www.sg.gov.pl.

Сведения об авторах

Жданов Виталий Петрович – начальник Главного управления экономического развития и торговли администрации Калининградской области. E-mail: economy@gov.kaliningrad.ru

Зверев Юрий Михайлович – начальник Управления научно-исследовательских работ Калининградского госуниверситета, заместитель руководителя научного направления БалтМИОНа «Россия и Европа: прошлое, настоящее, будущее». E-mail: zverev@email.albertina.ru

Кошелев Виктор Николаевич – заместитель главы Балтийского городского округа по делам пространственного планирования и внешним связям. E-mail: koshelev@bltfrd.koenig.su

Цупикова Надежда Александровна – доцент Калининградского государственного технического университета. E-mail: tsoupikova@kgtu.ru

Пустовгаров Виктор Иванович – Начальник управления архитектуры и градостроительства администрации Калининградской области.

Клименко Наталья Алексеевна – начальник отдела генерального плана ГУ «Центр градостроительства». E-mail: kadastrtmo@mail.ru

Чекалина Татьяна Николаевна – зам. начальника отдела стратегического планирования Управления научно-исследовательских работ Калининградского госуниверситета, ассистент проекта БалтМИОНа «Российская Балтика: приграничное сотрудничество и миграции населения». E-mail: astellar@mail.ru

Волошенко Ксения Юрьевна – начальник отдела стратегического планирования Управления научно-исследовательских работ Калининградского госуниверситета. E-mail: voloshenko_k@mail.ru

Федоров Дмитрий Геннадьевич – консультант постоянного комитета Калининградской областной думы по развитию ОЭЗ в Калининградской области. E-mail: saks@duma.kaliningrad.org

Заботкина Вера Ивановна – проректор по международным связям Калининградского госуниверситета. E-mail: zabotkina@admin.albertina.ru

Кукса Ирина Юрьевна – проректор по учебной работе Калининградского госуниверситета, руководитель научного направления БалтМИОНа «Россия и Европа: прошлое, настоящее, будущее». E-mail: kuksa@admin.albertina.ru

Кропинова Елена Геннадиевна – координатор проекта «Еврофакультет», эксперт проекта БалтМИОНа «Российская Балтика: приграничное сотрудничество и миграции населения», директор калининградского регионального центра «The Baltic University Program». E-mail: kropinova@mail.ru

Жуковский Игорь Игоревич – администратор БалтМИОНа. E-mail: joukovski_igor@mail.ru

Федоров Геннадий Михайлович – проректор по научной работе Калининградского госуниверситета, руководитель научного направления БалтМИОНа «Россия и Европа: прошлое, настоящее, будущее». E-mail: fedorov@admin.albertina.ru

Корнеев Валентин Сергеевич – проректор по экономическим вопросам Калининградского госуниверситета, административный директор БалтМИОНа, руководитель проекта БалтМИОНа «Российская Балтика: приграничное сотрудничество и миграции населения». E-mail: korn@admin.albertina.ru

Хлопецкий Анатолий Петрович – председатель Совета директоров ОАО «Внешторгсоюз». E-mail: a_khlopetskiy@mail.ru

Пальмовский Тадеуш – профессор кафедры географии регионального развития Гданьского университета. E-mail: geotpl@univ.gda.pl

Спиряевас Эдуардас – докторант Клайпедского университета. E-mail: versavia@one.lt

Анисевич Рената – докторант Гданьского университета. E-mail: berenika@mlyniec.gda.pl

Программа «Межрегиональные исследования в общественных науках» была инициирована Министерством образования Российской Федерации, «ИНО-Центром (Информация. Наука. Образование)» и Институтом имени Кеннана Центра Вудро Вильсона при поддержке Корпорации Карнеги в Нью-Йорке (США), Фонда Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) в 2000 г.

Целью Программы является расширение сферы научных исследований в области общественных и гуманитарных наук, повышение качества фундаментальных и прикладных исследований, развитие уже существующих научных школ и содействие становлению новых научных коллективов в области общественных и гуманитарных наук, обеспечение более тесного взаимодействия российских ученых с их коллегами за рубежом и в странах СНГ.

Центральным элементом Программы являются девять Межрегиональных институтов общественных наук (МИОНов), действующих на базе Воронежского, Дальневосточного, Иркутского, Калининградского, Новгородского, Ростовского, Саратовского, Томского и Уральского государственных университетов. «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» осуществляет координацию и комплексную поддержку деятельности Межрегиональных институтов общественных наук.

Кроме того, Программа ежегодно проводит общероссийские конкурсы на соискание индивидуальных и коллективных грантов в области общественных и гуманитарных наук. Гранты предоставляются российским ученым на научные исследования и поддержку академической мобильности.

Наряду с индивидуальными грантами большое значение придается созданию в рамках Программы дополнительных возможностей для профессионального развития грантополучателей: проводятся российские и международные конференции, семинары, круглые столы; организуются международные научно-исследовательские проекты и стажировки; большое внимание уделяется изданию и распространению результатов научно-исследовательских работ грантополучателей; создаются условия для участия грантополучателей в проектах других доноров и партнерских организаций.

Адрес: 107078, Москва, Почтамт, а/я 231.

Электронная почта: info@ino-center.ru

Адрес в Интернете: www.ino-center.ru, www.iriss.ru

Министерство образования и науки Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, проводящим государственную политику в сфере образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности, а также в сфере молодежной политики, воспитания, опеки, попечительства, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся и воспитанников образовательных учреждений.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении Федеральной службы по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, Федерального агентства по науке и инновациям и Федерального агентства по образованию.

Министерство образования и науки Российской Федерации осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и иными организациями.

АНО «ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование)» – российская благотворительная организация, созданная с целью содействия развитию общественных и гуманитарных наук в России; развития творческой активности и научного потенциала российского общества.

Основными видами деятельности являются: поддержка и организация научных исследований в области политологии, социологии, отечественной истории, экономики, права; разработка и организация научно-образовательных программ, нацеленных на возрождение лучших традиций российской науки и образования, основанных на прогрессивных общечеловеческих ценностях; содействие внедрению современных технологий в исследовательскую работу и высшее образование в сфере гуманитарных и общественных наук; содействие институциональному развитию научных и образовательных институтов в России; поддержка развития межрегионального и международного научного сотрудничества.

Институт имени Кеннана был основан по инициативе Джорджа Ф. Кеннана, Джеймса Билдингтона и Фредерика Старра как подразделение Международного научного центра имени Вудро Вильсона, являющегося официальным памятником 28-му президенту США. Кеннан, Биллингтон и Старр относятся к числу ведущих американских исследователей российской жизни и научной мысли. Созданному институту они решили присвоить имя Джорджа Кеннана Старшего, известного американского журналиста и пу-

тешественника XIX века, который своими исследованиями и книгам о России сыграл важную роль в улучшении понимания американцами этой страны. Следуя традициям, институт способствует углублению и обогащению американского представления о России и других странах бывшего СССР. Как и другие программы Центра Вудро Вильсона, он ценит свою независимость от политики и стремится распространять знания, не отдавая предпочтения какой-либо политической позиции и взглядам.

Корпорация Карнеги в Нью-Йорке (США) основана Эндрю Карнеги в 1911 г. в целях поддержки «развития и распространения знаний и понимания». Деятельность Корпорации Карнеги как благотворительного фонда строится в соответствии со взглядами Эндрю Карнеги на филантропию, которая, по его словам, должна «творить реальное и прочное добро в этом мире».

Приоритетными направлениями деятельности Корпорации Карнеги являются: образование, обеспечение международной безопасности и разоружения, международное развитие, укрепление демократии.

Программы и направления, составляющие ныне содержание работы Корпорации, формировались постепенно, адаптируясь к меняющимся обстоятельствам. Принятые на сегодня программы согласуются как с исторической миссией, так и с наследием Корпорации Карнеги, обеспечивая преемственность в ее работе.

В XXI столетии Корпорация Карнеги ставит перед собой сложную задачу продолжения содействия развитию мирового сообщества.

Фонд Джона Д. и Кэтрин Т. МакАртуров (США) – частная благотворительная организация, основанная в 1978 г. Штаб-квартира Фонда находится в г. Чикаго (США). С осени 1992 г. Фонд имеет представительство в Москве и осуществляет программу финансовой поддержки проектов в России и других независимых государствах, возникших на территории бывшего СССР.

Фонд оказывает содействие группам и частным лицам, стремящимся добиться устойчивых улучшений в условиях жизни людей. Фонд стремится способствовать развитию здоровых личностей и эффективных сообществ; поддержанию мира между государствами и народами и внутри них самих; осуществлению ответственного выбора в области репродукции человека; а также сохранению глобальной экосистемы, способной к поддержанию здоровых человеческих обществ. Фонд реализует эти задачи путем поддержки исследований, разработок в сфере формирования политики, деятельности по распространению их результатов, просвещения и профессиональной подготовки, практической деятельности.

Научное издание

РОССИЙСКАЯ БАЛТИКА:
ПРИГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Редактор Л.Г. Ванцева. Корректор Е.В. Владимирова
Оригинал-макет подготовлен О.М. Хрустальной

Подписано в печать 5.10.2004 г.
Бумага для множительных аппаратов. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Гарнитура «Таймс». Ризограф. Усл. печ. л. 14,5. Уч.-изд. л. 10,1.
Тираж 500 экз. Заказ .

Издательство Калининградского государственного университета
236041, г. Калининград, ул. А. Невского, 14